Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

ФЕВРАЛЬ 8 1934 г. ЧЕТВЕРГ. № 38 (5924).

XVII с'езд ВКП(б).

Вчера на с'езде продолжались прения по докладу тов. Кагановича по организационным вопросам (партийное и советское строительство).

В президиуме с'езда (слева направо): сидят—тт. ПОСТЫШЕВ, СТАЛИН, ВОРОШИЛОВ, ОРДЖОНИКИДЗЕ, КИРОВ, КАГАНОВИЧ; стоят—тт. ХРУЩЕВ, ГИКАЛО, ЕНУКИДЗЕ, БЕРИЯ, КУЙБЫШЕВ, МОЛОТОВ, ЧУДОВ.

Родное, большевистское дело.

Товарищ Сталин в отчетном докладе XVII с'езду партии дал гениальную по глубине и ясности марксистскую характеристику значения товарооборота. Левацким, антиленинским теорийкам «леваков» с их недооценкой советской торговли, абсолютным непониманием значения товарооборота в экономике страны нанесен сокрушительный удар.

«Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, — говорит товарищ Сталин, — **а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, нужно иметь еще одно условие, а именно — развернутый товарооборот между городом и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства».**

Центральный Комитет партии за период между XVI и XVII с'ездами проделал под руководством товарища Сталина колоссальную работу в области развертывания товарооборота и укрепления торговой смычки между городом и деревней. По инициативе товарища Сталина еще в 1931 г. была ликвидирована монополия потребительской кооперации, которая в то время являлась единственной торговой организацией страны. Это мероприятие положительно отразилось на торговле. Улучшилась работа самой потребительской кооперации. Страна получила значительную сеть государственных торговых магазинов, часть которых показывает образцы подлинно культурной советской торговли. Растет колхозно-крестьянская торговля — неот'емлемая часть советской торговли. Под экономическим воздействием государственной и кооперативной торговли цены на колхозном рынке неуклонно снижаются.

Многое уже сделано. Однако было бы ошибочным думать, что проблема товарооборота решена. **«Наоборот, теперь больше, чем когда-либо, становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей». (Сталин).**

Где причины такого состояния?

Во-первых, в непонимании еще некоторыми коммунистами колоссального значения товарооборота в экономике страны. Иначе нельзя понять безразличное отношение к вопросам советской торговли со стороны многих местных партийных организаций. Ведь это же бесспорный факт, что в большинстве районов Союза партийные организации и советы неизмеримо меньше занимаются советской торговлей, чем промышленностью и сельским хозяйством.

Совершенно неудовлетворительно организована проверка исполнения директив партии и правительства по вопросам товарооборота. Некоторые райкомы ЦЧО, Урала умудрялись, например, не проверять работу коммунистов, занятых в торгующих организациях, по полугоду и больше. Это уже самое настоящее пренебрежительное, высокомерное, комчванское отношение к советской торговле.

За последние годы кадры государственной и кооперативной торговли значительно обновились. Немало рабочих и колхозников влилось в торговый аппарат. Тов. Микоян, выступавший в прениях по докладу товарища Сталина, привел богатейший фактический и цифровой материал, показывающий резкие социальные изменения в многотысячной армии работников торговли. Но если сравнить торговые кадры, особенно занятые в оперативных звеньях, с кадрами, скажем, промышленности, то обнаруживается и здесь явное отставание.

Партийно-комсомольская прослойка в торговом аппарате значительно выросла. Но расстановка коммунистов и комсомольцев явно неудовлетворительна. На основных участках советской торговли, там, где решается судьба товарооборота: в магазине, в лавке, на базе — на передовых позициях борьбы за товар (товароведы!), — там партийно-комсомольская прослойка наиболее слаба.

Такой нелепой, вредной для дела расстановки имеющихся партийно-комсомольских сил не было бы, если бы местные партийные организации, все коммунисты рассматривали советскую торговлю как свое родное, большевистское дело.

Беда в том, что некоторые, «с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю, как второстепенное, нестоющее дело, а работников торговли,—как конченных людей» (Сталин).

Поэтому еще до сих пор «всякого честного болтуна, не справившегося, провалившего дело на том или ином участке народного хозяйства», местные организации охотно направляют в кооперацию, госторговлю. Здесь, неспособный к творческой оперативной работе, он путается в ногах энергичных, честных, болеющих за дело людей. Здесь он только глушит всякое живое дело, всякое проявление инициативы, самодеятельности.

Небольшевистское, дворянское отношение к товарообороту со стороны части коммунистов нужно преодолеть. Это обязательное условие успешного разрешения важнейшей проблемы внутренней политики СССР — проблемы товарооборота.

«Левацкие» взгляды некоторых коммунистов на советскую торговлю, желание перепрыгнуть через этот этап прямо в царство продуктообмена,—вот второе, еще до конца не разгромленное препятствие на пути развертывания товарооборота. Этой болезнью страдают в сильной степени сами работники советской торговли. Стремление не торговать, а распределять, не заниматься самозакупками и самозаготовками, а выжидать завоза товаров из центра, наплевательское, беззаботное отношение к потребителю,—разве все это не есть проявление «левацких» взглядов на торговлю?

Среди работников советской торговли имеет, например, широкое хождение вульгарная, ничего общего с марксизмом-ленинизмом не имеющая «теория» уравнительности в удовлетворении запросов трудящегося потребителя.

Она сказывается в стремлении работников торговли (и легкой промышленности) сузить разнообразный потребительский спрос, загнать его в жесткие рамки немногочисленных обязательных стандартов. Об'ясняется это тем, что еще очень многие работники легкой промышленности и товаропроводящих организаций **«думают, что социализм требует уравниловки, уравнения, нивелировки потребностей и личного быта членов общества» (Сталин).**

Это они упрощают ассортимент тканей в текстильной промышленности. Это они же стремятся одеть все население Советского Союза в одинаковую, стандартную обувь. Исповедуя вредную, антимарксистскую «теорию» уравнительности, эти люди никак не могут понять, что социализм, создавая невиданные условия для расцвета личных, индивидуальных способностей каждого трудящегося, ведет в области потребительского спроса не к унификации, не к установлению небольшого количества обязательных стандартов, а к широчайшему разнообразию производимых товаров широкого потребления.

Нередко случается, что именно работники советской торговли, не способные организовать культурную советскую торговлю, проповедуют необходимость перехода к продуктообмену. Без решительного, беспощадного выкорчевывания «левацких» взглядов в теории, без жестокой борьбы с малейшими их проявлениями в практике советской торговли нельзя обеспечить успешное разрешение проблемы товарооборота.

«Советская торговля есть наше, родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, — являются проводниками нашего, революционного, большевистского дела» (Сталин). В этих словах вождя партии с исчерпывающей полнотой и ясностью сформулировано отношение большевиков к советской торговле и к работникам этого участка народного хозяйства, честно борющимся за успех дела. Эту линию Центральный Комитет партии проводил неуклонно, систематически на протяжении всех последних лет. Лишь такое отношение всех партийных организаций, всех коммунистов к советской торговле обеспечит ее бурное развитие.

Коммунисты и комсомольцы, ударники заводов и полей, вся необ'ятная страна Советов под мудрым ленинским руководством Центрального Комитета большевистской партии, под гениальным водительством товарища Сталина одержали немало блестящих побед на всех фронтах социалистического строительства. Сейчас партия зовет всю страну на бой за разрешение еще одной нерешенной проблемы социализма: на борьбу за всемерное развертывание товарооборота между городом и деревней. Ибо **«развитие нашей экономики упирается в развитие товарооборота, в развитие советской торговли» (Сталин).**

Вооруженные указаниями XVII с'езда партии и мудрого вождя мирового коммунизма товарища Сталина, решим проблему товарооборота—ключ, непременное условие дальнейшего улучшения материального благосостояния трудящихся города и деревни! На основе всемерного развития советской торговли будет выполнена во второй пятилетке намеченная партией грандиозная, невиданная программа роста жизненного уровня трудящихся, нашедшая свое яркое отражение в докладах тт. **Молотова** и **Куйбышева** на XVII с'езде.

Превратим советскую торговлю, наше, родное, большевистское дело, в передовую отрасль социалистической экономики!

ВЧЕРА НА С'ЕЗДЕ.

★ На утреннем заседании, открывшемся под председательством тов. **[illegible]**, продолжались прения по докладу тов. **Кагановича**. В прениях выступили тов. **Фурер** (Горловка, Донбасс), тов. **Лихачев** (директор завода им. Сталина, Москва), тов. **Андреев** (наркомпуть), тов. **Угаров** (Ленинград), тов. **М. И. Калинин** и тов. **Афанасий Ким** (Дальний Восток).

Встреченный аплодисментами, тов. **Андреев** свою речь посвящает значению организационного вопроса на транспорте.

— На XVII с'езде, — говорит тов. Андреев, — работа транспорта подверглась очень жестокой критике. Критика эта верна и правильна. Выступления тт. **Сталина, Ворошилова, Кирова, Молотова** и **Кагановича** должны решительно мобилизовать железнодорожников на выполнение решений партии и правительства. Тов. Андреев выдвигает ряд основных условий организационной работы на транспорте, проведение которых вытекает из решений ЦК.

Основное — это установление железной дисциплины, и начинать это надо с руководящих звеньев транспорта. Нужно также организовать четкое оперативное руководство и до конца изжить канцелярско-бюрократические методы руководства.

Далее тов. Андреев говорит о работе аппарата НКПС и дорог, о необходимости дальнейшего улучшения его качества, о подборе и закреплении кадров, о необходимости дальнейшего разукрупнения дорог и районов.

Тов. **Молотов** предоставляет слово **М. И. Калинину**. С'езд стоя, бурными, долго не смолкающими аплодисментами и криками «ура» приветствует одного из любимых руководителей нашей партии. Наконец, наступает тишина. Михаил Иванович начинает свою речь, которую он ведет в форме беседы, отвечает на реплики, приводит примеры. Речь неоднократно прерывается аплодисментами и смехом делегатов.

Когда Михаил Иванович закончил свою речь, делегаты с'езда, стоя, долго и бурно аплодируют.

* * *

★ На вечернем заседании председательствовали тт. **Молотов** и **Петровский**.

Продолжаются прения по докладу тов. **Кагановича**.

— Тезисы и доклад тов. Кагановича—замечательный документ организационной работы партии. Они обобщили громадный опыт большевистской партии, они наметили вернейший путь к исправлению недостатков в партийном и советском строительстве.

Таково единодушное мнение всех выступавших делегатов. Горячие аплодисменты, возгласы одобрения, которыми каждый раз сопровождались слова ораторов, одобрявших тезисы и доклад тов. Кагановича, показывали, что весь с'езд разделяет эту оценку.

Выступает тов. **Вейнберг** (ВЦСПС). Речь тов. Вейнберга была посвящена резкой критике недостатков в профсоюзах, в частности в работе ВЦСПС.

Тов. **[illegible]** (секретарь бежицкого горкома, Западной области) и тов. **[illegible]** (Ленинград) посвятили свои интересные выступления партийной работе непосредственно на предприятиях.

Встреченный аплодисментами, тов. **Шкирятов** сосредоточивает внимание с'езда на вопросах партийного и советского контроля. Чистка партии помогла выявить новый актив, его надо привлечь к участию в советском и партийном контроле, надо серьезнее работать над воспитанием кадров.

С большой речью выступает тов. **Полонский** (Политуправление НКПС). Он начинает с того, что полностью признает правильной ту критику работы транспорта и политотделов, которая была дана на с'езде. Главное, что определяет отставание транспорта,—это плохая организация, отсутствие дисциплины среди начальствующего состава. Тов. Полонский приводит ряд фактов, характеризующих работу НКПС. Транспорт может и должен работать лучше. Для этого политотделы должны по-настоящему развернуть партийно-массовую работу. На транспорте есть много ударников, передовых людей.

★ Председательствующий тов. Молотов об'являет, что на с'езд прибыла делегация ленинградских рабочих и работниц. Весь с'езд встает и встречает делегацию ленинградских пролетариев громовыми аплодисментами, несмолкаемыми криками «ура».

Плотной колонной подходят к трибуне представители города Ленина. Овации не смолкают. С'езд долго и радостно приветствует ленинградский пролетариат и его лучших посланцев.

Наконец овации стихают. Тов. Молотов предоставляет слово представителю ленинградских рабочих тов. **Подрезову**. Громко и уверенно звучат приветственные слова:

— Нас прислали сюда пролетарии города Ленина — краснопутиловцы, ижорцы, сталинцы, красносормовцы, электросиловцы и многие тысячи рабочих и работниц—передать вам, лучшим ленинцам, организаторам наших побед, пламенный пролетарский привет. Нас прислали сюда передать безграничную любовь и преданность ленинградских рабочих и работниц к тебе, тов. **Сталин**.

Новой, еще более мощной овацией встречает с'езд приветствие ленинградских рабочих тов. **Сталину**. Гремят аплодисменты, не раз прерывая речь оратора.

— Тут говорили о том, чтобы дать социалистическим полям трактор-пропашник. Так вот он! — и ленинградская делегация передает в президиум модель трактора-пропашника, производство которого освоила ленинградская промышленность.

Еще сильнее разгорается овация, когда рабочие Ленинграда передают с'езду модели ряда орудий обороны, освоенных нашими заводами.

— Да здравствует мировая революция и ее вождь — тов. Сталин, ура! — заканчивает приветственную речь представитель ленинградских рабочих.

С'езд подхватывает этот возглас и громкое «ура» в честь тов. Сталина несется по залу.

На трибуне тов. **Валькова**, работница фабрики «Красное знамя», приветствующая с'езд от работниц Ленинграда. Передав приветствие с'езду, тов. Валькова, обращаясь к тов. Сталину, говорит:

— Тебе, тов. Сталин, работницы города Ленина выражают глубочайшую благодарность за повседневное внимание к нуждам и быту работниц, воспитанию их детей.

С'езд встает, и овация тов. Сталину длится несколько минут. Долго не смолкают коллективные возгласы: «Да здравствует товарищ Сталин!», крики «ура».

Тут же в зал входит делегация ленинградских специалистов, инженеров и техников. От их имени говорит тов. **Ефремов**. Он передает с'езду и тов. Сталину пламенный привет от 60 тысяч инженеров и техников города Ленина. С'езд приветствует представителей технической интеллигенции бурными аплодисментами.

★ Выступлениями тов. **Каминского** (Москва) и тов. **Брускина** (директора Харьковского тракторного завода), посвятивших свои речи борьбе за качество продукции, хозяйственному расчету, закончилось вечернее заседание.

* * *

★ **Сегодня** с утра—продолжение прений по докладу тов. **Кагановича**.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАСС РЕШАЕТ УСПЕХ ДЕЛА.

Речь тов. М. И. КАЛИНИНА.

Молотов (председательствующий): — Товарищи, заседание с'езда об'являю открытым. Слово имеет тов. Калинин. **(Бурные продолжительные аплодисменты, несколько раз возобновляющиеся с новой силой. С'езд устраивает тов. Калинину овацию. Все встают, крики «ура», гул приветствий).**

Товарищи, организационные вопросы имеют самую тесную связь с политическими вопросами. Мне вспоминается, на одном из заседаний Политбюро Владимир Ильич по вопросу о разделении функций между Оргбюро и Политбюро говорил так: между политическими и организационными вопросами трудно провести границу; например, назначение на какую-нибудь работу человека есть с внешней стороны чисто организационный вопрос, а в то же время это и глубоко политический вопрос. Нет ни одного назначения, — говорил Ленин, — которое бы не имело и политического значения.

Наша партия всегда уделяла очень большое внимание организационным вопросам и ценила организаторов. Каждому из вас понятно, что в Октябре мы победили не только тем, что вели правильную политическую линию, но и тем, что наша партия имела значительные кадры хороших организаторов. Ибо одними лозунгами власти не захватишь. Чтобы претворить лозунги в жизнь, должна быть соответствующая организация масс, должна быть сконцентрирована и соответствующая материальная сила.

Если еще в подполье мы уделяли большое внимание организационным вопросам, то в настоящий момент, в момент социалистического строительства, организационные вопросы приобретают гораздо большее значение. И это естественно, ведь **социалистический строй — это последнее достижение человечества, его организация должна стоять выше, чем в капиталистическом строе, по крайней мере, на столько, на сколько социализм превосходит капитализм.**

Голоса с мест: — Правильно! **(Аплодисменты).**

Калинин: — Отсюда ясно, почему Центральный Комитет всегда уделял очень большое внимание организационным вопросам. Тот, кто изучает работу Центрального Комитета, тот убедится, что львиная доля его деятельности посвящена именно организационным вопросам. И надо по совести сказать: т. Сталин очень много кладет труда, чтобы, если можно так выразиться, «привить вкус» к организационным вопросам товарищам, с ним непосредственно работающим. И мне кажется, что это правильно. Ибо что у нас значит управлять? **В Советском Союзе управлять — это значит организовывать.**

Возьмем для примера самого маленького работника, чтобы гусей не дразнить (смех) — председателя сельсовета и бывшего волостного старшину. **(Смех).** Какая огромная разница в требованиях, которые пред'являются к председателю сельсовета жизнью и высшими органами власти, по сравнению с теми требованиями, которые пред'являлись к старшине в старом, дореволюционном строе. Старшина был в десятки раз ниже интеллектуально, его организационные способности и политический кругозор были неизмеримо меньше, чем у нашего председателя сельсовета. Дело в том, что перед нашим председателем сельского совета стоят **принципиально другие задачи, разрешение которых без организации масс невозможно.** У нас управлять — значит организовывать десятки миллионов трудящихся.

Но, товарищи, все, что я сказал,— маленькое предисловие. По существу доклада тов. Кагановича я хочу остановиться на некоторых частных вопросах. В докладе полностью освещены вопросы построения нашей власти и тех изменений, которые введены или намечаются. И я думаю, что не нужно, да и не рискну, пуститься в плавание общих вопросов. **(Смех).** Мне хочется показать на отдельных примерах, насколько многогранны у нас вопросы организации, какие различные формы они принимают в зависимости от тех или других условий.

Прежде всего, я позволю себе продолжить мысль Ворошилова, товарища Ворошилова. **(Смех).** Ворошилов произнес здесь речь, по существу большой доклад об обороне страны. Он осветил нам главным образом непосредственно военные вопросы. Я же, как человек штатский **(смех)**, но тоже крайне заинтересованный в обороне советской страны **(бурные аплодисменты)**, хочу коснуться этих же вопросов, но с другой стороны.

Когда мы бурно аплодировали тов. Ворошилову, то мы этим выражали огромную симпатию ему вкупе с Красной Армией. **(Аплодисменты).** Каждый из вас понимает, что аплодируем не только мы, аплодируют все, от самого индустриального города до последней деревни. **Эти аплодисменты Красной Армии вырываются из души всего народа. (Бурные аплодисменты).**

Но можем ли мы ограничиться только аплодированием? Оборона страны является в первую очередь обязанностью тов. Ворошилова, как руководителя армии. Но разве оборона рабоче-крестьянского государства не есть первоочередная задача всех нас, всех трудящихся?!

Многие из вас, вероятно, читали в IX и X томе Маркса—Энгельса об осаде Севастополя. Маркс, оценивая силы воевавших тогда государств, писал: какая ошибка, мы всегда рисуем, что Россия может выставить гораздо больше войск, чем на самом деле она это делает. Процент выставляемых для обороны страны защитников, — указывал Маркс, — никогда не совпадает с точным количеством населения данного государства. Страна с населением в 20 млн. человек, страна богатая, с хорошей организацией и имеющая запасы, может выделить на защиту своего государства 15 проц. населения. Россия же, страна варварская, бедная и неграмотная, с плохими путями сообщения, такого процента выставить не может.

Эта мысль, высказанная основоположниками марксизма около 75—80 лет тому назад, не потеряла своего значения и сейчас, так как не все страны находятся на одинаковом уровне развития.

Мы, штатские люди, используем эту мысль с другой стороны. Всякий из вас знает, что сила фронта в огромной степени зависит от того, в каком состоянии находится тыл. И вот я ставлю перед вами вопрос: все ли мы сделали для укрепления нашей страны? Нет, не все! Предположим, если бы я был председателем райисполкома, что я сделал бы? Я бы примерил, какое количество населения должно уйти от меня, какие учреждения и предприятия оголяются, каков местный запас людей, даст ли он возможность заменить ушедших на фронт.

Нельзя забывать, что социалистическая система организации хозяйства, наши блестящие успехи в области промышленности и коллективизации деревни дают исключительные, невиданные ни в какой другой общественной формации, резервы для защиты нашей родины. (Аплодисменты). Я это говорю не для того, чтобы мне вас учить.

Ворошилов: — Не мешает и поучить.

Калинин: — Ведь это же огромная работа. И надо не только кричать — победим, победим, если на нас нападут! Надо провести серьезную работу на местах, и она даст благие результаты. Мне хотелось бы, чтобы все сказанное было принято к сведению, — в руководству я не рискую сказать. **(Смех, аплодисменты).**

Товарищи, есть два типа ораторов. Одни ведут за собой массы...

Ворошилов: — Каганович.

Калинин: — Не только Каганович, но и ты принадлежишь к этому разряду ораторов. **(Смех, аплодисменты).** Я же больше об'ясняю, раз'ясняю, намекаю **(смех)**, совместно с вами хочу об'яснить дело. Здесь сказывается, вероятно, моя старая пропагандистская черта.

Другой вопрос, товарищи, о транспорте. У нас слишком близки с тов. Ворошиловым мысли, поэтому мы, не сговариваясь, дополняем друг друга. **(Смех).** Мне хотелось бы продолжить мысль тов. Ворошилова о транспорте. Правильно т. Ворошилов сказал о том, что транспорт—один из самых важных элементов для обороны страны. Те мероприятия, которые намечены Центральным Комитетом, будут проводиться со всей настойчивостью. Центральный Комитет своего добьется, в этом нет никакого сомнения. Но, товарищи, транспорт имеет очень своеобразные организационные особенности. Во-первых, это одна из самых централизованных аппаратов Союза, а с другой стороны, его кадры распылены буквально по всему Советскому Союзу. И это создает дополнительные трудности.

Когда говорят: промышленность лучше работает,—конечно, это вполне естественно. В промышленности кадры сконцентрированы, они на глазах, а ведь на транспорте кадры закинуты черт знает в какие пошехонские уголки. И вот попробуйте охватить этот огромный, централизованный и вместе с тем раскинутый аппарат. Можно ли это сделать только из центра, только из наркомовского кабинета, без помощи вас, без помощи мест? Не думаю...

А оказывают ли помощь места? По совести говоря, в большинстве они отписываются: централизованный-де аппарат, мы ничего сделать не можем. Ни дать ничего не можем, ни взять. Взять-то вы, положим, берете, а дать-то уж ни в коем случае! **(Смех).** Далее говорят: как мы будем вмешиваться организационно? Выговор получишь, скажут: вы головотяпствуете, мешаете движению поездов, мешаете оперативной работе и т. д.

А на самом деле могут ли места и обязаны ли они помогать транспорту? Я считаю, что **могут и безусловно обязаны,** никакая организационная схема этому не мешает.

Я вам приведу один не гипотетический, а реальный район. Депо района было в большом прорыве. Но вот явился секретарь райкома, который за основу своей работы взял железнодорожников, ибо в этом районе железнодорожники—главная пролетарская база. Райком отдал железнодорожникам хороший совхоз, укрепил его кадрами, снабдил рабочих овощами. Основной своей задачей ставил улучшение материального положения железнодорожников.

Связавшись с местными партийными организациями,—он опирался на ячейку железнодорожников,—райком организовал контроль поездов по смазке букс. Однажды оказалось, что пять вагонов были отправлены несмазанными. Числились же они смазанными потому, что люди привыкли по-старинке воровать, веками воруют. Подшипники горят, а масло идет...

Лозовский: — На рынок.

Калинин: — Приходит осень. В депо стекол нет, крыша течет. Райком организует своими материалами ремонт депо. Депо вышло из прорыва. А пострадал ли район от этой помощи? Конечно, нет. Железнодорожники, начальник станции и начальник депо, чувствуя такую близость и помощь района, со своей стороны сделали все, чтобы добиться хороших производственных показателей.

Так вот, вы видите, я продолжил мысль Ворошилова. Если мы хотим лечить транспорт, то **местные партийные и советские организации должны систематически помогать транспорту.**

Была ли в приведенном мною примере филантропическая помощь или помощь по-советски? Я, товарищи, лично думаю, что это было **советское участие в управлении транспортом.** Против этого организационного участия в работе узла с райкомом никто не спорил: таких чудаков нет! Наоборот, все организации доброжелательно восприняли эту связь.

Ну, вот, я это рассказал для того, чтобы этот опыт передать другим. Мне хотелось, идя навстречу пожеланию тов. Ворошилова,— а его пожелание есть наше пожелание,— мне хотелось, чтобы этот опыт, опыт не-гипотетического райкома, был распространен на все райкомы. И я думаю, это безусловно даст положительные результаты.

Ворошилов: — Почему ты не назвал района?

Калинин: — Не выдуманный район, а реально существующий. Почему я не назвал его? Эти сведения я имею не по официальной линии, а по частной связи с райкомом, зачем же я буду разоблачать? **(Смех).** Товарищи тов. Сталин... (обращаясь к президиуму, тов. Калинин спрашивает, много ли у него осталось времени).

Голоса: — Просим, просим!!

Калинин: — Вот протяну я до обеда, тогда и будете кричать «просим». **(Смех).**

Товарищи, тов. Сталин указал, что бесклассовое общество не приходит самотеком, что за бесклассовое общество мы должны бороться. Эта кратко высказанная мысль имеет очень большое значение. У нас есть ряд товарищей, которые считают, что бесклассовое общество придет естественно, без борьбы или во всяком случае без напряжения.

Вопрос этот — исключительной принципиальности. Бесклассовое общество **надо создавать, сознательно строить, [illegible].** Кроме того, наше общество, делаясь бесклассовым, потребует длительного срока господства диктатуры пролетариата. Это будет вытекать и из дальнейших задач строительства, и из международной обстановки, из капиталистического окружения.

Не случайно в этом вопросе многие путают. Не случайно многие ставят вопрос о ликвидации сельсоветов в районах сплошной коллективизации, о том, что будут делать райзо, районы при наличии машинно-тракторных станций. Люди забывают, что МТС — это не орган власти, это хозяйственный орган. Колхоз — это же не орган власти, это коллективный хозяйственный орган крестьянства. Как видите, некоторые не в меру ретивые товарищи забегают вперед, стремясь немедля попасть в полное коммунистическое общество. Они отрываются от нашей конкретной действительности и извращают ее.

Для того, чтобы приблизить бесклассовое общество, для этого мы должны еще изжить много недостатков и в первую очередь наладить наше сельское хозяйство, наладить его на коллективных началах. Ускорение прихода бесклассового общества зависит, между прочим, и от совершенства колхоза, как организации.

Техническая вооруженность сельского хозяйства значительна, сейчас основная задача — **все имеющиеся в наличности средства использовать с максимальной эффективностью.** Опыт прошлого года буквально документально говорит, что урожай, эффективность хозяйства в колхозе почти полностью зависят от организации. А в чем ее основные качества? Это, во-первых, выборы председателя колхоза. Это трудная задача, но нужная задача, и я считаю, что значительную часть времени, отдаваемого на сельскохозяйственную работу, секретарь райкома должен израсходовать на подбор председателя колхоза. Когда председатель колхоза подобран, когда эффективность его работы доказана, тогда, товарищи, район должен **беречь** такого председателя.

Выборы и назначение бригадира. Я считаю, что в назначении бригадира должна принять участие сама бригада. Это не значит, что нельзя назначать бригадира, если против него выступает часть бригады, несмотря на то, что он хороший работник. Нужно бригаде доказать, нужно бригаду перетянуть на свою точку зрения, доказать целесообразность этого назначения.

Два слова об отношении машинно-тракторных станций с колхозами. Мне хочется сказать, что в этих вопросах надо решительно изжить неряшливость, неоформленность. Мне лично кажется, что нужно было бы (я думаю, что тов. Каганович в своей организационной работе это сделает) «стабилизировать» отношения между колхозами и машинно-тракторными станциями, создать какую-то процессуальную форму, обязательную для обеих сторон.

Каганович: — Нечто вроде арбитража.

Калинин: — Да, вроде арбитража, чтобы знали, с какой стороны кто будет участвовать.

Каганович: — Законность установить.

Калинин: — Да, законность установить.

Вот, товарищи, все то, что я хотел вам изложить. Организационной работы у нас много, она трудна, требует громадного внимания, пристального изучения, но через нее не перешагнешь, ее не обойдешь. Чтобы притти к бесклассовому обществу, надо все эти вопросы решить, решить так, как требует большевизм, как учит партия и наш великий Сталин. **(Продолжительные аплодисменты, делегаты стоя приветствуют т. Калинина. Крики: «ура»).**

XVII с'езд ВКП(б).

Прения по докладу тт. МОЛОТОВА и КУЙБЫШЕВА о плане второй пятилетки.

УЗБЕКИСТАН БУДЕТ ОБРАЗЦОВОЙ РЕСПУБЛИКОЙ НА ВОСТОКЕ.

Речь тов. ФАИЗУЛЫ ХОДЖАЕВА (Узбекистан).

Период первой пятилетки был периодом, который дал наиболее яркое доказательство правильности ленинско-сталинской национальной политики партии.

В период первой пятилетки благодаря правильному осуществлению нашей партией ленинской национальной политики Узбекистан добился огромных успехов и имеет все возможности для того, чтобы в ближайшее время стать в ряды передовых областей и республик Советского Союза.

Вот, товарищи, некоторые характерные показатели того роста и тех достижений, которых добились коммунистическая партия Узбекистана, рабочие и широкие массы колхозников Узбекистана. Основные фонды промышленности Узбекистана за время первой пятилетки выросли с 70 млн рублей до 240 млн рублей. Это значит, что промышленность Узбекистана за это время выросла на 346 проц., общая сумма средств, вложенных в промышленность Узбекистана за первое пятилетие, составляет 276 млн рублей. Валовая продукция промышленности поднялась с 217 млн руб. в 1928 г. до 627 млн руб., т. е. на 288 проц.

Количество рабочих в одной только республиканской промышленности выросло до 66 тыс. человек. За это время была проведена огромная работа по подготовке местных национальных кадров. Из 60 тыс. рабочих в одной только республиканской промышленности более 50 проц. составляют рабочие из местных коренных национальностей.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства проведена успешно. Свыше 77 проц. бедняцко-середняцких дехканских хозяйств ныне находится в колхозах. В 1929 году мы имели 1.516 колхозов. В 1933 г. имеем уже 9.000 колхозов, которые об'единяют 634 тыс. хозяйств. Все основные решающие районы Узбекистана, особенно хлопковые, теперь являются районами сплошной коллективизации, где кулачество ликвидировано как класс на основе сплошной коллективизации. Современной технике открыт широкий путь. Тракторы тысячами ныне работают на наших полях.

Посевы хлопка, этой решающей культуры в сельском хозяйстве Узбекистана, в период первой пятилетки увеличились почти в два раза — с 585 тыс. га до 880 тыс. га. Однако надо сказать, что, несмотря на эти успехи, мы не сумели выполнить одну из важнейших директив Центрального Комитета — поднять урожайность хлопка за первую пятилетку на 40 проц. Мы сумели увеличить посевные площади под хлопком. Но задача борьбы за урожайность была недостаточно усвоена нашими организациями, и мы не сумели ее выполнить. И только в 1932 году урожайность хлопка была поднята на 9 проц., а в 1933 г. — на 11 проц. Эти два года были первыми годами нашей серьезной борьбы за урожайность хлопка, и они дали соответствующие результаты.

В области культурного строительства мы имеем действительно громаднейшие успехи. Свыше 60 проц. населения Узбекистана уже грамотно, в то время как в начале первой пятилетки грамотность составляла не более 18—20 проц. 92 проц. детей школьного возраста охвачено школами. Миллионы людей сейчас учатся грамоте. Широкие массы рабочих и колхозников Узбекистана овладевают грамотой и техникой. Все это — результат правильного осуществления национальной политики партии.

Если взять по годам рост бюджета Союза и нашей республики, то мы видим, что из года в год темпы роста республиканского бюджета Узбекистана превышали общие темпы роста бюджета

по Союзу. То же самое мы видим и в отношении развития промышленности. В то время как темпы роста промышленности в целом по Союзу определяются за первую пятилетку в 118 проц., промышленность Узбекистана выросла на 188 проц.

Эти успехи достигнуты рабочими и колхозниками Узбекистана под руководством нашей партии, в борьбе с бешено сопротивлявшимся кулачеством, в борьбе с оппортунистами всех мастей, в борьбе с националистами.

Все это является безусловно ярким доказательством того, как практически проводилась ленинская национальная политика нашей партии, какая помощь оказывалась со стороны рабочего класса Союза ССР, как внимательно ЦК нашей партии и тов. Сталин следили за тем, чтобы культурно-хозяйственное развитие и вопросы социалистического строительства ранее отсталых национальностей шли в уровень с передовыми районами Советского Союза.

Период второй пятилетки, период построения бесклассового социалистического общества открывает перед Узбекистаном огромные перспективы. Об этих перспективах мы уже знаем из тех материалов, которые были розданы, и из доклада тт. Молотова и Куйбышева. Поэтому я хотел бы остановиться только лишь на некоторых вопросах, имеющих огромное значение для социалистического строительства Узбекистана. Тов. Куйбышев безусловно правильно указывал, что Узбекистан остается хлопковой базой Советского Союза и на второе пятилетие. Но этого мало. Мы считаем, что Узбекистан должен стать хлопковой базой Советского Союза не только по американскому хлопку, но он должен стать решающей базой и по египетскому хлопку. Для этого у советского Узбекистана имеются все данные, и, начиная с 1934 года, нужно провести ряд мероприятий, способствующих обеспечению Союза ССР высокосортным египетским хлопком.

Затем необходимо рассмотреть более детально вопросы ирригационного строительства. Нам ведь важно не только новое ирригационное строительство, которое даст новые земли, но и получение дополнительных площадей за счет уже существующей ирригации для того, чтобы осуществить в течение трех лет, как это указано в решении Совнаркома Союза, внедрение севооборота.

Важнейшим экономическим районом всей Средней Азии и особенно Узбекистана является Хорезмский оазис. Этот важнейший экономический район до настоящего времени был отрезан от всей Средней Азии. Единственный путь сообщения с этим районом — река Аму-Дарья, которая является чрезвычайно капризной как в весенний, так и в летний периоды. Рейс барж туда и обратно длится 40 дней, а между тем мы должны перебрасывать этим путем десятки миллионов грузов хлопка и хлеба. Для того, чтобы Хорезмский оазис действительно освоить, чтобы обеспечить развитие в нем хлопководства, животноводства и травосеяния, обязательно необходима постройка во второй пятилетке железной дороги Чарджуй—Хорезм длиной всего в 400 км.

Второе, что необходимо сделать для Хорезма, не дожидаясь начала строительства Хорезмской железной дороги, это организовать, начиная с 1934 г., автомобильное сообщение от Чарджуя до Хорезма, чтобы облегчить ввоз туда хлеба и вывоз оттуда хлопка, жмыха, хлопкового масла. 200—300 грузовых машин сумеют выполнить эту задачу.

Дальше — вопрос о зерновом хозяйстве. Узбекистан является основной хлопковой базой Советского Союза, но это не значит, что мы не можем развивать у себя зерновое хозяйство. Мы сумели в течение первой пятилетки посев зерновых на неорошаемых землях увеличить с 300 тыс. га до миллиона га. Мы ставим перед собой задачу увеличения урожайности в течение второй пятилетки по крайней мере в два раза. Задача вполне осуществима при условии, если мы уже с 1934—1935 г. введем севообороты на богарных землях.

И, наконец, последний вопрос — об энергетическом хозяйстве. Во вторую пятилетку необходимо развитие энергетической базы двинуть вперед. С этой точки зрения особенно важное значение имеет Ферганский район, где необходимо форсировать окончание строительства Бузсайской электростанции, Ташкентский район, где, кроме скорейшего освоения электростанции имени К. Маркса, надо построить еще ряд новых гидростанций, как например Бурджар, Бухарский район, где надо закончить уже строящуюся станцию, и Самарканд, где надо начать строительство гидростанции.

Товарищи, на основе тех решений, которые будут приняты на этом с'езде, на основе того доклада, который сделал здесь тов. Сталин, мы развернем работу среди широких масс рабочих и колхозников Узбекистана, приложим все силы к тому, чтобы осуществить огромную программу социалистического строительства и построить бесклассовое социалистическое общество. (Аплодисменты).

Возможности нашего роста безграничны!

Речь тов. ПАХОМОВА (Горьковский край).

Я позволю себе говорить не о достижениях (а их немало в работе горьковской партийной организации), а главным образом о недостатках.

Первый вопрос — транспорт. С этой трибуны очень крепко, правильно и достаточно было сказано о транспорте. Я не собираюсь повторять предыдущих ораторов. Хочу только в двух словах сказать о Горьковском крае, испытывающем большие затруднения по линии транспорта. На Котельничской линии стоит около 23 тыс. вагонов груза, из которых часть — около 2 лет. Некоторые грузы уже испортились.

Мы можем и должны помочь транспорту в первую очередь путем большего использования водных магистралей. Возможности эти огромны. Из 20 тыс. километров водных путей в Горьковском крае используются только 2.800 километров. Почему не используются остальные реки? Потому что мелкосидящие суда, как правило, не делаем.

Между тем в каждом крае, в каждой области можно приспособить уже существующие заводы для производства небольшой мощности двигателей, небольших размеров судов и т. д. Но этому вопросу Наркомвод не особенно уделяет внимание. Его, видите ли, интересуют лишь крупные проблемы, проблемы большого судоходства...

Сейчас колхозники делаются зажиточными, имеют возможность продавать огромное количество хлебных ресурсов. Мы на одной реке Вятке вот уже два года подряд к моменту закрытия навигации до миллиона пудов хлеба оставляем невывезенными. Суда работают только короткий отрезок времени, а затем, позже, не могут подойти по причине мелководья.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться, — это местная промышленность. Тов. Молотов, по-моему, совершенно правильно подчеркнул: местные органы власти недостаточно уделяют внимания местной промышленности. Это верно. Но я должен сказать, товарищи, что дело зависит не только от невнимания местных органов власти. В Горьковском крае есть почти неограниченные возможности производить мебель, телеги, колеса, повозки, мелкие суда, бондарные изделия, наладить лесохимическое производство и т. д. Древесины вполне хватит. Но для колес требуется шинное железо, для мебели — некоторое количество гвоздей. Мы в ряде случаев вынуждены переходить на ручное изготовление гвоздей при наличии в крае мощного крупного гвоздильного завода.

На эту сторону дела надо обратить больше внимания. Незначительное количество требуемых дефицитных материалов — два — три процента в составе продукции местной промышленности, но этих двух—трех процентов мы не имеем и поэтому не можем выпустить огромного количества предметов ширпотреба.

Что еще мешает местной промышленности? Как правило, наши наркоматы до сих пор шли по такой линии: если предприятие прибыльно, рентабельно работает, имеет перспективы, его обяза-

тельно надо централизовать; если же предприятие мало прибыльно, его можно оставить в так называемом местном управлении. Вот, например, стекольная промышленность. Сколько лет развивается и все остается местной промышленностью. Заводы стройматериалов — ни один наркомат не претендует на их централизацию.

Орджоникидзе: — Тебе оставляем.

Пахомов: — Оставляют, это правильно.

Орджоникидзе: — Убыточное тебе оставляют.

Пахомов: — Тов. Серго, я не спорю против того, чтобы оно перешло в централизованное управление, но считаю, что нельзя централизовать только то, что прибыльно, и оставлять в местном управлении только то, что нерентабельно. И в речи тов. Сталина сказано: не рвать надо, но и помогать надо. А это значит, что наркомат не только передаст в руки в карман: мое, мол, дело сторона. Нет, извините, вы должны и помогать. Так говорит наш вождь тов. Сталин по поводу местной промышленности. (Голоса: «Поддержать, поддержать!» Аплодисменты).

Третий вопрос — о местных видах топлива. В Горьковском крае, в Московской области, в Ивановской области, в Ленинградской области имеются огромнейшие запасы торфа. Но надо прямо сказать, что Торфяное управление не стоит на уровне сегодняшних задач. Мы только в Горьковском крае в 1932 году добывали 1.100 тысяч тонн торфа, а в 1937 году должны добыть 3.200 тысяч тонн торфа. Но, как правило, как мы его добываем? В июне надо сжигать торф на наших электростанциях, а торф еще мокрый, сырой, неподготовленный. Эта история повторяется каждый год. Такой «порядок» надо решительно ликвидировать — заранее подготовлять необходимое количество полей для торфа, чтобы своевременно заготовлять торф и направить его на электростанции.

Если на 1 млн 300 тыс. тонн торфа было занято рабочей силы 15—18 тыс. человек, то выходит, что при плане в 3.200 тыс. тонн мы должны соответственно увеличить и количество рабочей силы. Однако нельзя, разумеется, утроить количество рабочих на торфоразработках. Прежде всего у нас жилищ не хватит. Вопрос о механизации торфоразработок встает во весь рост.

Несколько слов о городском хозяйстве. В тезисах сказано, что рост рабочего класса в среднем составит 30 проц., а по тяжелой промышленности — 40 проц. Капиталовложения на культурные, коммунальные и бытовые нужды достигают 32 млрд рублей. Огромнейшие суммы пойдут на строительство крупнейших промышленных центров. Но если присмотреться, как мы строим наши крупнейшие города, то мы увидим здесь картину неприглядную. Назову, к примеру, Горький.

Город Горький развивается чрезвычайно бурно. На его территории имеются промышленные гиганты. Но в Горьком нет еще цельного коммунального, водопроводного, канализационного, телефонного хозяйства. Мы кустарничаем, буквально кустарничаем. Говорят, что нужно работать над архитектурным оформлением наших городов. Это правильно. Но какое уж там архитектурное оформление, когда каждый год ассигнуют средства примерно так: в 1931 г. на шитковое строительство — столько-то, на фибролитовое строительство — столько-то, на каменное строительство — столько-то; в 1932 г. — то же самое, в 1933 г. — то же самое.

И получается на одной и той же площади — тут тебе и фибролитовое, и шитковое, и каменное строительство все вместе. Вы представьте себе задачу провести «архитектурное оформление» при таком порядке ассигнований! Разве можно назвать такое смешение, такую разнохарактерность социалистических городов?! Я затрудняюсь дать настоящее название такому строительству и попущаю в подбор (Смех).

С этой трибуны я хочу обратиться к товарищам москвичам, которые неплохо строят коммунальное хозяйство, у которых есть чему учиться и на опыте которых мы собираемся и будем учиться. Мы уверены, что товарищи москвичи весь свой опыт по этому делу так же передадут, как они передали его в соревновании по сельскому хозяйству. (Аплодисменты).

С чем встретила XVII с'езд лесная промышленность.

Речь тов. ЛОБОВА (Наркомлес).

Успехи, с которыми мы встретили XVII с'езд партии и о которых говорили в своих докладах тт. Сталин, Молотов и Куйбышев, являются результатом борьбы нашей могучей большевистской партии; результатом ленинского руководства Центрального Комитета нашей партии, и в особенности тов. Сталина. Если бы не было такой крепкой большевистской партии, если бы не было такого прозорливого руководства, которое мы имели в лице тов. Сталина, мы таких успехов к XVII с'езду партии не имели.

Нам, как никогда, нужно единство партии. Мы сейчас сильней, чем когда бы то ни было. Мы приобрели много политического опыта, научились лучше хозяйствовать, мы имеем хорошие пролетарские технические кадры, но и дело во второй пятилетке по об'ему больше и сложней, чем в первой. Не прекратилась также классовая борьба: чем ближе полная гибель капиталистических элементов, тем упорней будет их сопротивление. Мы должны, учитывая опыт прошлого, с уверенностью приступить к выполнению второй пятилетки под руководством нашего ленинского ЦК и лучшего ленинца — тов. Сталина.

Какие задачи стоят сейчас непосредственно перед лесной промышленностью? Принято считать, что лесная промышленность — это не модная отрасль промышленности.

Однако ту пятилетку, которую мы сейчас собираемся выполнить, она без выполнения планов лесной промышленности трудно осуществима. Все хозяйственные наркоматы в разрешении целого ряда важнейших задач зачастую упираются в трудности, которые созданы лесной промышленностью: недостаток леса на строительство, на производство

предметов ширпотреба и т. д. Недостаток в лесоматериалах удалось бы легче преодолеть, если бы транспорт работал лучше в части перевозок леса. Лес есть, но с перевозкой дело обстоит худо. Здесь т. Андреев сказал, что 460 тыс. вагонов леса находятся у линии ж. д. Это по мнению т. Андреева, по моему же подсчету — около 800 тыс., кроме бумаги, целлюлозы, лесохимических продуктов и т. д.

Лесная промышленность теперь уже перестала быть той промышленностью, когда она заготовляла главным образом дрова. Дрова тоже являются ответственной задачей: приходится некоторые электростанции районного значения отоплять дровами, не говоря уже о снабжении дровами городов и промышленных центров. Но это имеет второстепенное значение. Лесная промышленность приобретает наиболее важное значение в снабжении наиболее ответственной части производства, как автостроение, авиастроение, сельхозмашиностроение, транспорт. Лесная промышленность имеет также большое значение и в деле нашего экспорта.

Какие задачи собираемся мы разрешить во второй пятилетке? Контрольные цифры предусматривают увеличение нашей продукции больше чем в два раза, а лесозаготовки мы должны увеличить до 105 млн кубометров. Если подсчитать, сколько нужно заготовить вагонов леса, то в последнем году пятилетки мы должны заготовить больше 8 млн вагонов леса. Во второй пятилетке центр работы по лесозаготовкам должен быть перенесен на Север, в лесные районы.

Правильно здесь говорили и т. Молотов и Климентий Ефремович Ворошилов, что мы плохо рубим лес, вернее рубим и не вывозим, не ведем лесоустроительных работ. В последнее время мы в ряде истощенных районов производим рубку больше, чем следует, вследствие чего происходит обмеление рек и т. д. Мы ставим себе задачей в пятилетнем плане лучше вести лесоустроительные, лесовосстановительные, а также посадочные работы и значительно усилить свою работу на Востоке. В центральных районах мы планируем лесозаготовки в меньших размерах, но мы повышаем удельный вес лесозаготовок на Урале с 13 до 17 проц., в ДВК — с 2 до 7 проц., в Вост. Сибири — с 3 до 6 проц. В Горьковском крае удельный вес тоже повышается с 9 до 13 проц. Но для этого требуются соответствующие капиталовложения, прокладка ж.-д. и водных путей сообщения, а потом и изыскательные работы. План предусматривает усиление механизации лесозаготовок. Сейчас механизированный способ составляет только 5 проц. и рационализированный — до 17 проц. Всего механизированным и рационализированным способом заготовляется 22 проц. леса, а 78 проц. — обычным способом на лошадях и по старым нерационализированным, неисправным дорогам. Во второй пятилетке мы добиваемся перевозки механизированным и рационализированным путем довести до 75 проц.

По части механизации мы будем ориентироваться на тракторы Челябинского завода, на авто-ледяные дороги. И хорошо было бы, если бы т. Орджоникидзе смог увеличить производство узкоколейных паровозов и дать необходимое количество рельсов. Это было бы самым рентабельным видом механизации транспорта на лесозаготовках: не нужно бензина, в лесу достаточно отходов для отопления этих узкоколейных паровозов. В лесной промышленности, так же как и в других областях, в отношении механизации наблюдается такое явление, как и в Донбассе. Когда т. Молотов по поручению ЦК и Совнаркома работал в Донбассе, он обнаружил там, что преподавание в высших учебных заведениях по механизации было поставлено так, что совсем не готовили инженеров для работы на врубовых машинах; имелась в виду только работа старым способом. Эксплоатации механизации во втузах уделялось несколько часов. То же самое и в наших лесных высших учебных заведениях: до самого последнего времени не было кафедр механизации лесозаготовок, лесосплава и сплавной базы.

Лесопиление. Мы должны вдвое увеличить лесопиление, а следовательно — увеличить строительство новых лесопильных заводов.

Фанерное производство. Оно является сейчас наиболее дефицитной отраслью. Несмотря на то, что мы увеличили фанерное производство за время советской власти почти в четыре раза, фанеры не хватает. Чтобы сколько-нибудь удовлетворить потребность в фанере, фанерная промышленность должна получить большее развитие в ближайшие пять лет. Я не говорю уже о том, что это наиболее рентабельный вид нашего экспорта.

До революции почти не было сколько-нибудь приличных фабрик мебели. За время революции имеются большие достижения в отношении количества выпускаемой продукции. Но у нас в ряде городов и районов совсем нет мебельных фабрик. Приходится из Москвы, Ленинграда возить мебель на Восток, на Урал и т. д. Мы в ближайшее пятилетие собираемся построить 22 новых мебельных фабрики в новых районах. Фабрики надо строить, чтобы не возить из Москвы, Ленинграда мебель, не загружать транспорт.

Попов Н. Н.: — А Украину без мебели оставили.

Лобов: — На Украине есть много фабрик, но мы собираемся строить еще четыре новых фабрики.

Вот где мы собираемся строить новые мебельные фабрики: Сев. Кавказ — 2, Горьковский край — 1, Урал — 5, Москва — дополнительно строится одна фабрика, Воронеж — 1, Ростов — 1, Западная Сибирь — 1, Восточная Сибирь — 2, ДВК — 2, Ташкент — 1, Казакстан — 1, Украина — 4.

Бумага. Госплан планирует увеличить производство бумаги с 500 тыс. тонн до миллиона тонн, но для этого потребуется строить новые фабрики, создавать соответствующее машиностроение. Планом предусматривается постройка нового машиностроительного завода, производящего оборудование для бумажной промышленности.

Исключительное значение приобретает в ближайшее пятилетие лесохимия. Мы до сих пор лес рационально расходуем только на 40—50 проц. Таким образом 50—60 проц. леса у нас гибнет или остается в лесу, или на лесопильных заводах в виде опилок, реек и т. д. Мы поставили ряд химических производств. Можно утилизировать лес на все 100 проц. и получить новые продукты, которые до сих пор не производились. К числу таких продуктов будет относиться и тот, о котором уже говорил т. Любимов, когда мы из березы заготовляем челноки, бобины для лесопильных рам, и ряд новых производств. Строим новые заводы сухой перегонки дерева. За последнее время построен и уже работает завод гидролиза древесины (в Черепове), т. е. выработка из древесных опилок настоящего винного спирта. Рентабельность этого дела такова, что тонна сырых опилок дает столько спирта, сколько дает тонна картошки. В ближайшее время будет пущен такой же завод в Архангельске.

Как мы работаем во втором году пятилетки? Что показал январь? Первый месяц второй пятилетки по ряду производств дал удовлетворительные результаты. Мы в среднем получили за январь такое выполнение программы: бумага — 95 проц. (стоял ряд фабрик, особенно на Украине, из-за отсутствия каолина); по газетной бумаге план выполнен больше чем на 100 проц.; лесохимия — 104 проц., лесопильная древесина — больше 100 проц., мебель — 97 проц., фанера — 96 проц., лесозаготовки — 71 проц.

Как видите, хуже с лесозаготовками, несмотря на то, что мы леса заготовили в этом квартале в два раза больше, чем в январе прошлого года. В прошлом году мы вывезли 10 млн., в этом году — 21 млн. Однако ряд районов работает совершенно неудовлетворительно и не выполняет программу. Нужно, чтобы после с'езда партии товарищи поехали на места и приняли необходимые меры. Нужно также использовать опубликованный декрет о порядке привлечения рабочей силы на лесозаготовки.

Этот декрет имеет исключительное значение не только для лесозаготовителей, но и для колхозов. Фактически на местах этот декрет плохо проводится в жизнь. Там, где проводится это постановление об обоюдных договорах, там мы имеем стопроцентное выполнение плана. Хорошо это решение проводится в Ленинграде. На Севере неплохо работают. Плохо работают на Урале, в Дальневосточном крае, на Украине, в Восточной и Западной Сибири, на Северном Кавказе.

В своей речи я изложил задачи, стоящие перед лесной промышленностью во второй пятилетке. Эти задачи мы выполним лишь в том случае, если улучшим работу. Работаем мы плохо, поругивает нас ЦК. Тов. Каганович и тов. Молотов правильно указывают на недостатки организации. Перестройка, вытекающая из тезисов доклада тов. Кагановича, должна обеспечить нам выполнение плана.

Я обращаюсь к с'езду и через с'езд к партийным организациям, чтобы они во вторую пятилетку помогли лесной промышленности выполнить те задачи, которые перед ней стоят.

Да здравствует борьба за вторую пятилетку, да здравствует тов. Сталин! (Аплодисменты).

НЕТ БОЛЬШЕ ОТСТАЛОЙ, НИЩЕЙ БЕЛОРУССИИ

Речь тов. ГОЛОДЕДА (Белоруссия).

Наша партия подводит итоги гигантских побед построения социализма в нашей стране и намечает грандиозные перспективы на вторую пятилетку по построению бесклассового социалистического общества. Эти достижения очень ярко подведены в докладе нашего вождя и учителя тов. Сталина, который также поставил коренные задачи второй пятилетки.

Эти успехи не пришли сами собой, они завоеваны нашей партией в жесточайшей борьбе с классовым врагом и его агентурой внутри партии — с контрреволюционным троцкизмом и с правым оппортунизмом. Что было бы, если бы Бухарину, Рыкову и Томскому удалось протащить вместо нашей большевистской пятилетки свою рыковскую двухлетку, если бы правые уклонисты удалось протащить свою антибольшевистскую теорию о мирном врастании кулака в социализм? Тогда никакой второй пятилетки наверняка на этом с'езде мы не обсуждали бы, а мы были бы на пути к реставрации капитализма. Но правым уклонистам, кулацким идеологам не удалось сбить нашу партию на ложный путь потому, что после Ленина во главе нашей партии стал великий стратег и полководец коммунистической армии тов. Сталин, приведший нашу страну вплотную к бесклассовому социалистическому обществу.

На этом общем фоне социалистического роста всего Советского Союза гигантски выросли и национальные республики и области. Совершенно правильно в своем докладе указал тов. Сталин на то, что построены новые предприятия и созданы очаги промышленности во всех национальных республиках и на окраинах, в том числе и в Белоруссии. Таких новых промышленных предприятий в Белоруссии построено много. Это в корне изменило социально-экономическую структуру Белоруссии, это превратило БССР, бывшую царскую колонию, в одну из передовых республик с высокоразвитой индустрией, с коллективизированной деревней, с развитой социалистической культурой трудящихся всех национальностей, населяющих БССР — белоруссов, русских, евреев, поляков, литовцев, латышей и т. д.

Создана индустриально-колхозная сплошь грамотная республика. В деревне ликвидированы нищета и невежество, ликвидированы кулацкая кабала и кулачество как класс. Бедняцкое население местечек привлечено к производительному труду как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Бывшие мелкоторговые и чиновничьи города превратились в крупные индустриальные центры, в центры социалистической культуры. Раны, которые были нанесены Белоруссии войной и оккупацией, полностью залечены. Мы идем по пути быстрого индустриального и культурного прогресса.

Успехи социалистического строительства в БССР и торжество ленинской национальной политики также не пришли сами собой, они достигнуты благодаря беспрестанной систематической помощи со стороны ЦК ВКП(б) и лично со стороны тов. Сталина, помогавшего нам исправлять ряд ошибок и про-

махов в нашей работе, указывавшего нам ленинский путь, идя по которому мы достигли торжества ленинской национальной политики в Белоруссии, как и во всем Советском Союзе.

Эти успехи достигнуты нами и в жестокой борьбе против классовых врагов и их агентов и идеологов — буржуазных националистов, которые на каждом участке работы стремились подорвать дело партии, дело советской власти.

У нас, в Белоруссии, классово враждебные силы свою борьбу прикрывали фальшиво-национальным флагом, они рядились в национальную тогу. Это усложняло борьбу с классовыми врагами и требовало еще большей революционной бдительности от всех коммунистов Белоруссии.

Наши успехи вызывают новые попытки буржуазно-националистических элементов затормозить наше движение вперед и вернуть привилегии белорусской буржуазии и кулачества. Из этого следует, что и в дальнейшем большевистская бдительность, острота борьбы с классовыми врагами со стороны советских и партийных организаций являются первостепенной боевой задачей.

Главнейшей народнохозяйственной задачей для Белоруссии на вторую пятилетку является работа по освоению той промышленно-технической базы, которую мы создали в предыдущие годы, а также расширение энергетической базы, главным образом работа по торфу и в связи с этим электростроительство. По торфу мы намечаем гигантский рост. Если т. Киров заострял внимание на проблеме торфа в Ленинградской области, то в Белоруссии эта проблема является еще более важной, потому что у нас местные топливные ресурсы заключаются именно в торфе. Мы намечаем увеличение торфодобычи во второй пятилетке в два с половиной раза.

Намечение гигантской программы нового капитального строительства выдвигает большую практическую задачу по производству стройматериалов. Мы намечаем в Белоруссии гигантский разворот производства стройматериалов: цемента, фибролита, кирпича, извести и др. видов строительных материалов. Мы намечаем громадные капиталовложения в промышленность легкую и пищевую. Сырьевые ресурсы позволяют нам выполнить лозунг тов. Сталина удвоить и утроить выпуск предметов широкого потребления.

Перед нами стоит еще одна большая задача — развитие животноводства. Мы имеем полную возможность быстро двинуть вперед животноводство, особенно свиноводство, в Белоруссии.

Я буду просить тов. Орджоникидзе, чтобы в Белоруссии во второй пятилетке усилились геологоразведочные работы. Дело исследования недр у нас поставлено недостаточно. Нужно будет программу геологоразведочной работы значительно усилить, так как неразведанных залежей ископаемых в Белоруссии еще много.

Выполняя огромные гигантские задачи второй пятилетки в Белоруссии, мы свою работу концентрируем еще на одном главнейшем участке — на укреплении обороны западных границ Советского Союза. Как в первой пятилетке, так и во второй дело укрепления обороны нашей страны наша партийная организация уделяла и будет уделять должное внимание. Никакие попытки со стороны капиталистических интервентов Запада и Востока не увенчаются успехом, если даже эти попытки капиталисты попытаются осуществить. Наша партия под руководством своего вождя и учителя тов. Сталина выведет Советский Союз в число самых передовых в техническом и экономическом отношении стран. (Аплодисменты).

ИЗ ОТСТАЛЫХ—В ПЕРЕДОВЫЕ.

Речь тов. ИСАЕВА (Казакстан).

В своем докладе о второй пятилетке тов. Молотов подчеркнул, что главнейшие задачи пятилетки — ликвидация классов в СССР, под'ем материального благосостояния трудящихся масс и завершение технической реконструкции всего народного хозяйства. Кроме этих основных задач второй пятилетки разумеется, у нее есть и ряд других задач. Я имею в виду задачи второй пятилетки в области изживания хозяйственной и культурной отсталости национальных республик и областей. Не подлежит со-

мнению, что только в результате проведения в жизнь единственно правильной ленинской сталинской национальной политики нашей партии такие в недавнем прошлом крайне отсталые районы, как Казакстан, добились огромных успехов в деле социалистического переустройства хозяйства. В Казакстане заложены очаги крупных промышленных предприятий. Сельское хозяйство переведено на рельсы артелей и тозов. Оно получило от государства огромное количество машин и механизмов.

Нельзя не отметить, что самая крупная железная дорога первой пятилетки — Турксиб — построена в Казакстане. Караганда, третья угольная база Союза, призвана к жизни за первую пятилетку. Мировые гиганты цветной металлургии — Прибалхашский медеплавильный и Чимкентский свинцовый комбинаты — также строятся в Казакстане.

Быстрое изживание хозяйственной отсталости Казакстана во второй пятилетке базируется на том, что Казакстан принадлежит к числу тех немногих районов Союза, использование естественных богатств которого в самом ближайшем времени будет играть весьма крупную роль для всего народного хозяйства Союза. Караганда, обладающая 20 миллиардами тонн высококачественного угля, является 3-й угольной базой Советского Союза. Казакстан является основным районом цветной металлургии Союза. В Казакстане имеется более половины из промышленно разведанных запасов цветных металлов Союза. Эмба является одним из крупнейших нефтяных месторождений мирового значения. Лучшие каучуконосы — тау-сагыз и кок-сагыз, обещающие создать в Союзе свою собственную базу натурального каучука, произрастают в Казакстане и дают прекрасные результаты при их культивировании.

Кроме того, Казакстан может стать и безусловно станет одним из передовых районов социалистического животноводства на Востоке.

Во второй пятилетке половина всех капиталовложений, направляемых в новое строительство тяжелой промышленности, падает на восточные районы, из них немалая часть — на долю Казакстана. Но несмотря на все это, нам кажется, что намеченный об'ем работ во второй пятилетке по некоторым отраслям по Казакстану недостаточен. Угли Карагандинского бассейна, как это теперь уже установлено и проверено, дают хороший кокс, по содержанию серы равный кузнецкому и по содержанию фосфора и своим механическим свойствам превосходящий качество кузнецкого. Караганда находится вдвое ближе, чем Кузбасс, к Магнитогорску и другим железорудным базам Южного Урала и Средней Волги. Во второй пятилетке Караганда должна получить действительный разворот строительства и добычи угля. Намеченный план добычи угля — 7 млн тонн — к 1937 г. должен быть, во что бы то ни стало, выполнен. Для выполнения этой программы необходимо в Караганде немедленно заложить ряд новых крупных шахт и форсировать их строительство.

Поскольку единственным недостатком карагандинских углей является относительная повышенность зольности, необходимо во второй пятилетке построить на Караганде крупную обогатительную фабрику мощностью примерно на 5 млн тонн угля. То, что запроектировано сейчас, недостаточно по мощности и не устраивает по срокам вступления в эксплоатацию отдельных секций. Кроме того, Караганда должна иметь свою механическую ремонтную базу.

Как известно, карагандинский уголь в основном пойдет Магнитогорскому и Халиловскому заводам. Это связано с обратным потоком порожняка из Караганды. Однако Госплан не учел целесообразной загрузки этого порожняка. Единственно целесообразным мы считаем загрузку обратного направления вагонов халиловской и магнитогорской рудой и строительство на этой базе в третьей пятилетке в районе Акмолинска первого в Казакстане завода черной металлургии.

Бесспорно, что карагандинские угли в основном пойдут на Южный Урал и Среднюю Волгу, но Караганда должна снабжать и Казакстан, в частности его южные районы. Районы Турксиба, районы Южного Казакстана крайне нуждаются в хорошем топливе.

Из Казакстана до Донбасса очень далеко. Кузбасс также находится на далеком расстоянии. Кроме того, это является очень загруженным направлением Турксиба, поэтому трудно рассчитывать на получение угля из Кузбасса. Отсюда единственный хозяйственно разумный выход — это строительство железной дороги Моинты-Чу, что соединит Караганду с Турксибом, что соединит Караганду с Южным Казакстаном и районами Средней Азии. С конца второй пятилетки необходимо приступить к строительству этой дороги.

Мы считаем необходимым строительство во второй пятилетке в Казакстане завода горношахтного оборудования в Акмолинске, завода буровых станков и инструментов в Семипалатинске и автосборочного завода в Алма-Ате или Чимкенте.

Что Эмба станет третьим по своему значению нефтяным районом Союза, это у нас не вызывает никакого сомнения. Но дело заключается в темпах работы. Тов. Сталин совершенно правильно отметил «отсутствие должного внимания к вопросу организации новой нефтяной базы в районах Урала, Башкирии, Эмбы».

Во второй пятилетке мы должны «Эмбанефть» превратить из треста преимущественно разведочного, каким он был до последнего времени, в трест эксплоатационный, который давал бы стране большое количество высококачественной эмбинской нефти, находящейся в географическом положении близко к восточным районам Союза, нуждающимся в нефти. Запроектированную добычу в 1.700 тыс. тонн в 1937 г. надо признать недостаточной. Надо принять как программу для «Эмбанефти» предложение Наркомтяжпрома в 2.600 тыс. тонн к 1937 году. Для выполнения этой программы имеются все данные.

По цветной металлургии я коротко остановлюсь только на двух вопросах — Джезказган и Алтай. Запасы Джезказгана по официальным данным Главцветмета на 1 января 1933 г. определяются по всем категориям запасов в 2.300 тыс. тонн меди, из них 1.033 тыс. тонн только по категории «А».

Мономинеральная без посторонних вредных примесей медная руда Джезказгана позволяет относительно просто и дешево переработать ее в высококачественную черновую медь. Отсюда ясно, что мы должны теперь же начать ряд подготовительных работ по освоению этого богатейшего месторождения с тем, чтобы с начала третьей пятилетки начать строить Джезказганский медеплавильный комбинат мощностью примерно 100—150 тыс. тонн меди в год.

В области сельского хозяйства нашей важнейшей задачей является под'ем животноводства, создание всех необходимых условий для быстрого воспроизводства стада путем обеспечения кормовой базы, проведения мелиоративных работ в животноводческих районах, усиления борьбы с эпизоотией и путем создания подсобной продовольственной базы в этих районах.

Общая сумма капитальных вложений в сельское хозяйство должна быть значительно повышена, в частности необходимо предусмотреть средства на оседание казаков на хозяйственное устройство отходничества на ирригацию, мелиорацию и на борьбу с эпизоотией.

Товарищи, говоря об итогах осуществления первой пятилетки, а также и о плане второй пятилетки, необходимо особо подчеркнуть историческую роль тов. Сталина в обосновании марксистской теории национального вопроса и в практическом осуществлении национальной политики нашей партии. Тов. Сталин — организатор десятков национальных республик и областей, организатор социалистического преобразования этих республик. Наша партия и тов. Сталин персонально выпестовали из среды самых отсталых народов нашего великого Союза сотни и тысячи безгранично преданных делу социализма пролетарских революционеров. Теперь эти тысячи национальных коммунистов по праву гордятся тем, что они являются учениками великого продолжателя дела Ленина — тов. Сталина.

Да здравствует наша ленинская партия и наш великий вождь товарищ Сталин! (Аплодисменты).

XVII с'езд ВКП(б).

Прения по докладу тт. МОЛОТОВА и КУЙБЫШЕВА о плане второй пятилетки.

Крепнет финансовая мощь СССР.

Речь тов. ГРИНЬКО (Наркомфин).

Мы успешно финансировали первую пятилетку в 120 млрд руб. Нам предстоит финансировать вторую пятилетку в размерах около 400 миллиардов рублей, если брать цены на нынешнем уровне, или примерно около 350 млрд руб., если учесть намеченное второй пятилеткой снижение цен.

В этой работе мы опираемся целиком на тот громадный опыт организации накоплений и финансирования социалистического строительства, который создан партией, в особенности в период между XVI и XVII с'ездами.

Достаточно назвать только несколько цифр, которые иллюстрируют, как росла финансовая мощь Советского Союза за эти годы. Сводный бюджет (государственный и местный) вырос с 13,2 млрд руб. в 1929—30 г. до 53 млрд руб. в 1934 году. По предварительным подсчетам он достигнет в 1937 г. (если брать нынешние цены) 80—90 млрд руб. Баланс Госбанка возрос с 7 млрд руб. на 1 января 1931 г. до 25,5 млрд руб. на 1 января 1934 г. Тов. Молотов указывал уже в своем докладе на то, что семь восьмых этих растущих бюджетных доходов идет за счет накоплений нашего обобществленного хозяйства.

Я должен особенно подчеркнуть перед с'ездом успешное выполнение финансовой программы 1933 г., т. е. первого года второй пятилетки. Мы выполнили бюджетную программу 1933 года с превышением в доходах на 4,1 млрд руб. против плана, и это дало нам возможность образовать государственный резерв в 3,2 миллиарда рублей. Это дало нам возможность обеспечить дальнейшее улучшение нашего денежного обращения, уменьшив денежную массу на 1,5 млрд руб. В этом сказалось уже начало осуществления лозунга т. Сталина об освоении новых производств.

Как и во всяком другом деле, эти успехи в области финансов, этот рост финансовой мощи Советского Союза определяются

во-первых, правильным проведением финансовой политики партии;

во-вторых, правильной организацией финансового дела;

в-третьих, постановкой всего финансового дела под непосредственный контроль рабочих и колхозных масс, вовлечением их в борьбу за социалистическое накопление.

Куда пошли в огромной мере возросшие ресурсы сводного бюджета? Мы направили их на финансирование индустрии, на финансирование социалистического переустройства деревни, на финансирование культуры и обороны страны.

Социалистическая индустрия стояла и продолжает стоять в центре внимания партии и рабочего класса. В соответствии с этим финансирование социалистической индустрии было и остается центральной задачей нашей финансовой политики. Об этом говорят цифры. Бюджетом и кредитной системой вложено в индустрию в 1929—30 г. 5,3 млрд руб., в 1933 г. — 19,5 млрд руб., в 1934 г. будет вложено свыше 21 млрд руб. Из того, что нам доложил т. Молотов о масштабах капиталовложений в промышленность во вторую пятилетку, совершенно очевиден дальнейший рост финансирования нашей промышленности.

Второй основной задачей финансовой политики периода социалистической реконструкции было и остается финансирование социалистического земледелия и колхозного строя в деревне. В 1929—30 году бюджет и кредит вложили в совхозы, МТС и колхозы 2,3 млрд руб., в 1933 г. — 3,9 млрд руб. и в 1934 г. — 6,3 млрд руб.

Наряду с этим шли вложения в транспорт и связь. В 1929—30 году они составили 1,9 млрд руб., в 1933 г.—3,8 млрд руб., в 1934 г. эти вложения резко поднимаются до 6,1 млрд руб.

Наконец, неот'емлемой составной частью финансовой политики периода социалистической реконструкции было и становится все в больших размерах финансирование строительства городов, жилищно-бытовые и социально-культурные мероприятия. Во все это дело в 1929—30 г. было вложено 5,3 млрд руб., в 1933 г. — 14,1 млрд руб. и будет вложено в 1934 г. 17,4 млрд руб.

Национальные республики и области имеют за эти годы громадный рост своих бюджетов (бюджеты некоторых национальных республик увеличились в пять раз!), что является выражением их огромного хозяйственного и культурного под'ема.

Так отражаются в кратких, но выразительных цифрах основные линии финансовой политики партии в период развернутого социалистического наступления между XVI и XVII с'ездами, в период построения фундамента социализма.

Вы знаете, что в 1930 г. в соответствии с ростом социалистической экономики упразднена была вексельная система кредита и установлен порядок прямого кредитования всех хозорганов через Государственный банк. Это было крупнейшей реформой нашего хозяйственного управления. Но в ее проведении мы как раз и имеем яркий образец того, как принципиально правильное мероприятие, будучи необеспеченным организационно, не только не дает полезных результатов, но и причиняет серьезный вред. Вам известно, что в силу неправильного, организационно необеспеченного проведения кредитной реформы 1930 г. был грубо нарушен механизм хозрасчета во всем хозяйстве.

В течение 1931 г. по инициативе т. Сталина был произведен ряд крупнейших организационных мероприятий, устранивших ошибки кредитной реформы 1930 г. и организующих контроль рублем и внедрение хозрасчета. В соответствии с этим изменены были отношения между хозяйством, с одной стороны, Госбанком и госбюджетом — с другой. Вместо автоматического кредитования под план установлено было кредитование в меру выполнения плана. Разграничены были собственные и заемные оборотные средства хозорганов. Установлены об'екты банковского кредита, формы его обеспечения и санкции. Введена срочность и возвратность кредитования. Освобожденная от извращений система прямого кредитования стала одним из важнейших орудий партии в организации хозяйства. Одновременно защищены были ресурсы Госбанка и обеспечена их мобильность.

Чтобы дать более конкретное представление о финансовых задачах второй пятилетки, надо указать еще несколько цифр. Прибыли составят около 80 млрд руб. Их надо накопить и распределить. Амортизационные накопления должны составить около 20 млрд руб. Их надо аккумулировать в банках капитальных вложений. Налог с оборота и доходы от коммерческой торговли превысят 200 млрд руб. Судьба их решается на каждом заводе при выполнении производственных программ, в каждом кооперативе и магазине — при выполнении планов товарооборота и в каждом финансовом органе — при выполнении планов доходов. Доходы за счет налогов, займов и других форм привлечения средств населения составят около 50 млрд руб. С другой стороны, финансирование народного хозяйства, уже с учетом снижения цен, составит свыше 200 млрд руб. против 80 млрд руб. первой пятилетки. Финансирование социально-культурных мероприятий намечается в суммах свыше 75 млрд руб. против 24 млрд руб. за первую пятилетку. Борьба за режим экономии только разворачивается. И в доходах, и в расходах непочатый край неиспользованных возможностей и огромных внутренних ресурсов для ускорения темпов социалистического строительства.

Исключительное значение приобретает вопрос о финансовой организации товарооборота. Это со всей силой показано в докладе т. Сталина. Товарооборот во второй пятилетке должен возрасти с 32 млрд руб. в 1932 г. примерно до 90 млрд руб. в 1937 г. Должна быть обеспечена большая операция снижения цен, масштаб которой определяется примерно в 50—60 млрд руб. На-ходу перестраивается весь аппарат товаропродвижения. Надо прямо сказать, что одной из причин плохой работы торговых организаций является крайняя неупорядоченность их финансов, неурегулированность их отношений с банком. Радикальное улучшение всей финансовой организации товаропродвижения и прежде всего упорядочение оборотных капиталов, внесение большего порядка в систему цен, дальнейшее приспособление к нуждам изменяющегося товарооборота кредитной и налоговой системы, — это одна из самых крупных финансовых задач ближайшего периода.

Наряду с этим должен быть поставлен вопрос о финансовой организации на транспорте. Транспортные финансы принадлежат к числу наиболее отсталых участков хозяйства. В 1933 г. транспорт доставил наибольшие трудности бюджету. Хозрасчета на транспорте нет и в помине. Финансовая дисциплина невероятно слаба. Тарифное дело организовано недостаточно. Разрыв между материальными и финансовыми планами крайне велик. Между тем один железнодорожный транспорт должен накопить и использовать во второй пятилетке свыше 20 млрд руб. Нужно там наново пересмотреть и коренным образом улучшить всю финансовую организацию и систему хозрасчета.

Огромной важности задачи в области финансов ставит перед нами новая, колхозная деревня. Задачи эти крайне многообразны. Надо культурно организовать денежное хозяйство колхозной деревни. Мы там организовали 2.200 филиалов Госбанка, десятки тысяч сберегательных касс и филиалы Сельхозбанка, которые с разных сторон участвуют в организации денежного хозяйства деревни. Однако работаем мы в деревне еще из рук вон плохо.

Поставленные на этом с'езде задачи расширения местной промышленности требуют в частности значительного изменения ее отношения с бюджетом. Значительная часть прибылей местной промышленности должна будет оставаться в ее распоряжении для дальнейшего развертывания производства товаров широкого потребления. Наряду с этим мы пойдем дальше в области расширения прав и укрепления устойчивости всех местных бюджетов.

Бичом нашей финансовой работы являются многочисленные случаи нарушения революционной законности, неточное соблюдение установленных законом финансовых порядков, неизжитые еще хищения государственных денег, многочисленные случаи нарушения интересов налогоплательщиков, займодержателей и вкладчиков в сберкассы и т. д. Не может считаться передовым краем и районом тот край и район, который хотя и выполняет финансовые планы, но допускает при этом нарушение революционной законности и терпит плохое качество финансовой работы. С этим явлением надо вести самую беспощадную борьбу.

Товарищи, доказана возможность построения социализма в одной, отдельно взятой стране. Доказана возможность победоносного социалистического строительства за счет собственных накоплений страны. Лозунг т. Сталина—без кабальных кредитов и займов извне — с гордостью повторяют десятки миллионов рабочих и колхозников, победоносно строящих социалистическое общество.

Не может быть никакого сомнения, что под руководством ленинского ЦК, под руководством нашего великого вождя т. Сталина мы выполним и вторую пятилетку без кабальных кредитов и займов извне, завершим построение бесклассового социалистического общества. (Аплодисменты).

ДВИНУТЬ БЫСТРО ВПЕРЕД СТАНКОСТРОЕНИЕ.

Речь тов. М. КАГАНОВИЧА (Наркомат тяжелой промышленности).

От XVI до XVII с'езда партии машиностроение увеличило свои основные фонды в 2,3 раза, производственное оборудование в 2 раза, валовую продукцию также в 2 раза.

Как росло наше машиностроение? В 1930 г. — 3,87 млрд. рубл., в 1931 г.—5,5 млрд. рублей, в 1932 г.—7,028 млрд. рублей, в 1933 г.— 8,02 млрд. рублей, в 1934 г.—9,5 млрд рублей.

За период от XVI до XVII с'езда партии мы увеличили производство станков по стоимости на 640%, а по количеству—на 300%. Благодаря этому мы снизили импорт станков с 100 млн. руб. в 1931 г. до 30 млн. в 1933 г.

Старые заводы в 1930 г. давали 80% машиностроительной продукции, в 1933 году—23%. Реконструируемые заводы в 1930 г. давали 5,8% машиностроительной продукции, в 1933 г.—37,2%. Новые заводы давали в 1930 г. 14,5% продукции, а в 1933 г. — уже 33%.

В первые годы, когда заводы выпускали старые машины, они давали 13% снижения себестоимости; в последующие годы, в период освоения новых производств,—4,5%; в 1933 году, когда мы уже добились значительных успехов в освоении техники, заводы дали 14% снижения себестоимости.

На XVI с'езде партии мы только мечтали о производстве оборудования для наших металлургических заводов, как, например, прокатные станы, крупные под'емные транспортные механизмы, оборудование для доменных печей, обогатительное, агломерационное оборудование. Все это импортировалось. Но уже в 1931—33 гг. мы дали 3 блюминга; в 1933 году—3 прокатных стана, а программа 1934 года предвидит производство 40 различных прокатных станов с годовой производительностью в 4 млн. тонн металла.

Мы приступаем сейчас к очень смелому делу, нужному для Запорожья, к постановке непрерывного прокатно-листового стана. Такой стан имеется только в Америке. Этот стан весит 25 тыс. тонн, стоит 25 млн. рублей золотом. Сейчас мы начинаем проектировать этот стан у себя своими конструкторами, своими инженерами и на наших заводах. В 1936 году стан будет готов. (Аплодисменты).

Перед нами стоит огромная задача—развитие химического оборудования. Тут мы сталкиваемся с цельнокованными колоннами весом в 75 тонн, тут огромнейшие компрессоры, т. е. то, о чем мы не могли еще мечтать в 1930 г., во время XVI с'езда партии. И это оборудование мы сейчас начали осваивать. Насосы и компрессоры мы, к сожалению, до прошлого года выписывали из-за границы. Теперь т. Орджоникидзе дал нам установку: насосы, компрессоры из-за границы не выписывать, извольте делать сами. Мы уже это освоили и уверены, что химическую промышленность будем строить на собственном оборудовании.

Еще несколько слов о станках. Недостаток в станках каждый из нас чувствует. Мы удовлетворяем потребность в станках только на 48—50%. В соответствии с постановлением XVI с'езда партии мы вытащили станкостроение на первое место. Мы увеличили фонды станкостроения в $3\frac{1}{2}$ раза против роста фондов всего машиностроения в 2,3 раза. Мы увеличили количество типо-размеров. Если мы имели в 1930 году только 29 типов станков, самых старых и отсталых, мы уже сейчас имеем 132 типо-размера станков. Изменились мощности этих станков. Если мы производили в 1930 году станки со средней мощностью в 3 лошадиных силы, то мы сейчас уже вносим станки в 9 лошадиных сил.

Во вторую пятилетку мы должны закончить все те заводы, которые мы начали строить. Надо довести до полной мощности 2 московских завода—завод револьверных станков и завод «Красный пролетарий». Надо установить там оборудование и освоить его. Надо закончить завод фрезерных станков в Горьком. Нам нужно закончить завод сверлильных и шлифовальных станков в Харькове. Надо еще построить шесть заводов: 2 завода шлифовальных станков, один—зуборезный, один—автоматов, завод тяжелых станков и завод прецизионных станков. Для этой цели потребуется 350 миллионов рублей вместо выделенных 240 млн рублей. Мы эти деньги найдем у себя в наркомате. Тов. Орджоникидзе уделяет исключительное внимание вопросу станкостроения. Он нажимает со свойственной ему волей и настойчивостью и добьется того, что в 1937 году страна не будет знать дефицита в станках.

В 1937 году мы должны будем увеличить выпуск станков в $3\frac{1}{2}$ раза против 1932 г., но по стоимости выпуска станков увеличение произойдет в $6\frac{1}{2}$ раз, ибо мы должны построить совершенно новый станок чового типа, более высокой производительности. В 1937 году промышленность должна будет дать на 500 млн рублей станков. В 1937 г. надо будет производить 250 типо-размеров станков вместо 40 типов в 1930 году. По стоимости мы должны дать за пятилетку станков на $1\frac{1}{4}$ млрд. а инструментов на 560 млн рублей.

Нам нужно изменить структуру производства станков для того, чтобы изменить технические процессы в технику производства на наших машиностроительных заводах. Что мы имели до сих пор, товарищи? В 1932 году мы производили 42,7% токарных станков, а Америка давала в 1929 году 36%. Мы ставим перед собой задачу—в 1937 году давать тоже только 36% токарных станков. Сверлильно-расточных станков в 1932 году мы давали 30%, а Америка 18% проц. Мы ставим перед собой задачу в 1937 г. дать 15%. Фрезерных станков мы давали 3%, а Америка давала 12%. Мы ставим перед собой задачу дать в 1937 г. 13% фрезерных станков. Шлифовальных станков мы производили только 2% общего количества станков, и притом мы производили простейшие виды этих станков, а должны дать 15%, а Америка дает 15%.

Мы должны организовать массовое и серийное производство операционных специальных станков. Это значительно увеличит производительность. В Америке имеются комбинированные станки, где деталь сама подается от одного процесса к другому. Мы должны это полностью освоить. Мы должны, как я уже говорил, увеличить мощность станков, электрифицировать их и ввести кнопочное управление, применить гидравлическую подачу вместо механической, применить автоматизацию смазки. Каждый машиностроительный завод должен знать, куда идет выпускаемый станок, какую деталь будут обрабатывать на этом станке. Станок мы должны выпускать с завода не голым, а одетым в приспособления и инструменты.

Надо также поставить производство инструментов к станкам. Есть уже огромнейшие успехи в этом отношении. Мы любой инструмент можем освоить, но еще не умеем выпускать в массовом порядке сложные измерительные инструменты.

Есть одна часть оборудования, которую мы только в 1934 году начинаем производить—кузнечно-прессовое оборудование. Кузнечно-прессовое оборудование приобретает при нынем развитии машиностроения исключительную роль и значение. Возьмите паровоз серии «Э». В нем 22 тонны деталей из поковок; в паровозе серии «СУ»—25 тонн деталей из поковок: в большегрузном вагоне — около 7 тонн; в пассажирском вагоне — около 12 тонн; в автомобиле и тракторе имеется в среднем 1,5 тонны деталей из поковок и т. д. Развитие автотракторной промышленности, транспортного машиностроения и пр. требует большого количества молотов и прессов, ускоряющих производственные процессы и облегчающих труд рабочих.

В парке нашего оборудования есть все виды и типы кузнечно-прессовых машин Европы и Америки. Мы сейчас его унифицируем, подбираем те типы, которые нам нужны. В 1934 году мы выпускаем до 7 тыс. тонн, а в 1937 г. должны будем дать 52 тыс. тонн, а за пятилетку—115 тыс. тонн кузнечно-прессового оборудования. На мировом рынке имеются исключительные новшества в кузнечно-прессовом оборудовании. Выпускается, например, электроковочная машина с электронагревательным аппаратом. Таким образом, отпадают обычные печи, уменьшается расход топлива и увеличивается производительность в 10—12 раз. На это нам нужно обратить самое серьезное внимание.

Еще в одном месте мы отстаем: приборостроение и оптика. Дело это нужно развивать, ибо без точного приборостроения и оптических инструментов, фиксирующих автоматически все технологические процессы во всех отраслях промышленности, мы обойтись не можем.

Один из важнейших вопросов машиностроения — механизация трудоемких процессов. Производство машин для механизации трудоемких процессов — транспортеры, краны Деррика, шнеки, канавокопатели, экскаваторы и т. д., мы сумели освоить, но не в таких количествах и типах, которых требует страна. Это дело надо быстро развивать. Во второй пятилетке надо резко повысить производство различных механизмов для погрузочно-разгрузочных работ, мощных лебедок, строительных механизмов, кранов, транспортеров, дорожных машин и др. Нужно усиленно развернуть производство и повысить мощность экскаваторов.

За границей имеются исключительные новшества и в этом деле. В Америке есть экскаватор—16 кубометров ковш—весом 1.500 тонн, с мотором в 1.000 киловатт, производительностью 1.000 кубометров в час и 500 тысяч кубометров в месяц. Такой экскаватор при нашем громадном об'еме строительства крайне необходим. Надо будет на это дело нажать сильнее и это дело освоить.

Товарищи, чтобы выполнить задачи, возлагаемые партией на машиностроение, нужно следующее:

Первое—правильная организация управления производством. Умелая и рациональная расстановка людей, знание и чуткое отношение к ним, своевременная подготовка производства на основе технических расчетов и нормативов.

Второе — освоение техники. Умелое использование огромных технических богатств и опыта, которые мы имеем в нашем машиностроении, освоение мощностей в их действительных пределах, быстрейшее освоение новых машин; добиться технических коэффициентов и нормативов лучших машиностроительных стран мира, смелого внедрения в конструкции машин и в производство типизации, взаимозаменяемости, дающих величайшие выгоды.

Третье—высокое качество продукции. Это — ответственность за машину и изделие, не только пока они находятся у себя на заводе, но и за работу у потребителя. Нам нужно добиться, чтобы ни одна недоброкачественная машина, ни одно недоброкачественное изделие не уходили с завода.

Четвертое — решительная борьба с потерями, браком, перерасходом материалов, неиспользованием оборудования и рабочего времени; борьба за максимальную эффективность и рентабельность нашей работы, производительность оборудования и рабочего; систематическая борьба за организацию рабочего места, за тщательный уход за оборудованием, за установление правильных технических норм выработки, за организацию калькуляции.

Я уверен, товарищи, что при исключительном внимании к машиностроению нашего ЦК партии и тов. Сталина, под непосредственным руководством старейшего, вернейшего ленинца железная воля и настойчивость которого сочетается с работой по 18 часов в сутки,—тов. Орджоникидзе (аплодисменты),—мы эти задачи второй пятилетки разрешим.

Мы имеем много запросов от разных стран о поставке им нашего оборудования и постройке для них заводов и фабрик.

К нам поступили следующие запросы:

1) городская электрическая станция для города Тегерана (Персия); 2) радиостанция для города Анкары (Турция) на 150 квт.; 3) проект теплофикации центрального района города Лиона (Франция); 4) проектирование и поставка оборудования для проволочного и гвоздильного завода для фирмы «Петер Крейтер» (Палестина); 5) проект, оборудование и техническая помощь на сооружение элеватора на 25.000 тонн в порту города Пирея (Греция); 6) проект и поставка оборудования для электрической станции городской электрической сети и ряда коммунальных сооружений для города Эрзерума (Турция); 7) текстильная фабрика для Иемена (Аравия); 8) цементный завод, на производительность 20 тонн цемента в сутки для г. Мешеда (Персия); 9) электрическая станция для города Мешеда на 1,5—2 тыс. квт (Персия); 10) сахарный завод в г. Мешеде, в Тавризе (Персия); 11) хлебозавод на 3,5 тыс. пудов хлеба в сутки для г. Тегерана (Персия); 12) спичечная фабрика для г. Тегерана (Персия), и т. д. Всего 24 об'екта. Вы знаете, что мы выдержали соревнование на турецком рынке по проекту постройки там текстильного комбината на 33 тыс. веретен и на оборудование этого комбината нашими машинами. Наш проект был принят и оказался не хуже а лучше других проектов.

Товарищи, эти заказы из-за границы показывают, что люди почуяли, почувствовали, что народилась новая индустриальная страна, которая начала развивать производство оборудования для себя и может поставлять его в другие страны. Я не знаю, сколько мы, в связи с огромной собственной потребностью, вывезем оборудования, но это ставит перед нами, перед машиностроителями, задачу—выпускать по качеству и стоимости такое оборудование, чтобы мы не отставали от передовых капиталистических стран.

Ни у одного пролетария нет сомнений и есть полная уверенность в том, что под руководством нашей партии, нашего величайшего гения т. Сталина мы побеждали, побеждаем и победим не только в построении бесклассового социалистического общества у нас, но и победим на фронте пролетарской революции во всем мире. (Аплодисменты).

Москва—великая столица пролетарского государства.

Речь тов. БУЛГАНИНА (Москва)

Те исключительно грандиозные перспективы и задачи, которые даны в гениальном докладе тов. Сталина и в докладе тт. Молотова и Куйбышева, вытекают из огромных побед, одержанных рабочим классом и партией за годы первой пятилетки.

Буквально на наших глазах изменился и изменяется облик нашей страны. Достаточно сказать, что за первую пятилетку в нашей стране возникло 50 новых городов, возникло 200 новых городских поселков.

Рост и развитие городов нашей страны стали возможны в результате общехозяйственного под'ема и индустриализации страны. Это бесспорно, это понятно. Однако мы, московская организация должны заявить, что решающим условием в немалых успехах городского хозяйства Москвы за истекшие годы было и еще одно важное условие. Это условие заключалось в той исключительной помощи, которая оказывалась Москве нашей партией, ее Центральным Комитетом и в первую очередь тов. Сталиным.

За эти годы Москва гигантски выросла. Я не буду останавливаться на характеристике нашей промышленности. Скажу лишь, что промышленность Москвы стала совершенно другой, ее основные фонды увеличились больше, чем в 2 раза. Развитие промышленности растило и наш город. Население Москвы за первую пятилетку выросло на 1.300 тыс. человек и составляет теперь 3.600 тыс. человек, причем из них количество работающих составляет 2.080 тыс. человек.

За $2\frac{1}{2}$ года после июньского пленума ЦК в Москве построено 1.640 тыс. квадратных метров жилья в то время как за все годы революции до начала первой пятилетки было построено лишь 1.200 тыс. кв. метров. За время после июньского пленума ЦК в Москве отремонтированы десятки тысяч ветхих домов, ликвидирована казарменная система в большинстве текстильных фабрик города Москвы.

Достаточно сказать, что за 2 года до июньского пленума ЦК трамвайный парк пополнился всего 284 вагонами, в то время как за $2\frac{1}{2}$ года после июньского пленума Москва получила 1.000 вагонов. Население Москвы получало в начале первой пятилетки 92 литра воды на человека. В 1933 году потребление воды на человека достигло 135 литров. Большая работа проведена по улучшению мостовых, освещению, приведению города в порядок, очистке улиц, озеленению, планировке и т. д. Увеличилось количество школ, бань, прачечных, выросли хлебозаводы. И, наконец, в осуществление решений июньского пленума ЦК московская организация приступила к таким технически сложным гигантским сооружениям, как строительство метрополитена и Московского канала.

Товарищи, во второй пятилетке перед всей партией, и в частности перед московской организацией, стоят еще более грандиозные задачи. Мы должны в $2\frac{1}{2}$ раза усилить темпы и об'ем жилищного строительства и построить во второй пятилетке $4\frac{1}{2}$ млн кв. метров жилой площади. Выполнение этой программы означает, что половина всей жилплощади Москвы будет построена большевиками, будет построена советской властью.

Вторая пятилетка намечает серьезный сдвиг в разрешении такого острейшего вопроса для Москвы, и не только для Москвы, но и для других городов, как отопление города. Я имею в виду теплофикацию. Чтобы отопить Москву, мы ежедневно завозим 400—500 вагонов дров. Во второй пятилетке мы намечаем значительный рост теплофикации.

В 1936 году мы должны закончить сооружение Московско-Волжского канала. Волжские воды дадут возможность увеличить мощность московского водопровода в 4 раза.

В этом году мы должны сдать 11 километров метро, а это гигантски трудная, гигантски сложная задача. Всего во второй пятилетке мы должны развернуть строительство метро на 40 километров. Что это значит? Это значит произвести в остающиеся 4 года небывалую по темпам и об'емам работу.

Неизмеримо возрастает об'ем работ на всех других участках в коммунальном хозяйстве и культурном строительстве. Мы должны поднять работу наших коммунальных предприятий на уровень наших фабрик и заводов. Это зависит только от нас. Мы должны создать в коммунальном хозяйстве прочную техническую базу.

Пятилетний план открывает перед рабочим классом и трудящимися всей страны грандиозные перспективы развития. Эти перспективы воодушевляют массы. Вторая пятилетка вызвала и вызовет новый под'ем творческого энтузиазма, развертывание социалистического соревнования и ударничества. Вторая пятилетка даст стране тысячи новых героев —рабочих и колхозников.

Московская партийная организация, рабочие, колхозники и трудящиеся Московской области, вступив во вторую пятилетку, как никогда сплочены вокруг нашей партии, вокруг Центрального Комитета, вокруг т. Сталина, будут героически бороться за выполнение указаний вождя партии и свои обязательства перед партией и страной выполнят с честью, сделают нашу родную Москву великой столицей пролетариев всего мира. (Аплодисменты).

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЖИВОТНОВОДСТВУ—КРЕПКИЕ КАДРЫ

Речь тов. БУДЕННОГО.

Товарищи, наш XVII с'езд является действительно величайшим с'ездом в истории нашей эпохи. Он исторический потому, что в нашей стране социализма этот с'езд олицетворяет величие нашей партии, рабочего класса и трудящихся, отражает все победы, которые мы одержали за этот сравнительно короткий период времени, период первой

пятилетки, законченной нами победоносно в четыре года, и за первый год второй пятилетки.

Наша партия вместе с рабочим классом и с широчайшими массами трудящихся страны создала базу для дальнейшего гигантского развития нашего народного хозяйства во второй пятилетке.

План второй пятилетки представляет собой грандиозную картину новых задач, которые являются поистине всемирно историческими. В то же время капиталистическая система трещит по всем швам, не видит иного выхода из экономического кризиса, как только на путях войны. Период, в который мы живем, является безусловно предвоенным.

Наша партия победила и разгромила вдребезги всех врагов, которые мешали нам на пути осуществления генеральной линии, мешали миллионным массам во главе с партией бороться за построение социализма в нашей стране.

Разумеется, оппозиционные платформы, которые выставлялись лидерами и правого и «левого» оппортунизма, вели линию на реставрацию капитализма в нашей стране. Если бы им удалось повернуть нашу партию на эту линию, мы уже давным-давно были бы втянуты в войну. Для нас, большевиков, борющихся за осуществление генеральной линии нашей партии под гениальным руководством нашего великого вождя тов. Сталина, ясно—куда бы мы попали, если бы победила та или другая платформа оппортунизма.

Теперь, товарищи, разрешите мне остановиться на том вопросе, который так резко и в упор поставил тов. Сталин,—на вопросе о животноводстве. Животноводство у нас, нужно прямо сказать, не пользовалось достаточным вниманием и в первую пятилетку и в первый год второй пятилетки.

У нас никто не работал над подготовкой животноводческих кадров. Табунщик, пастух, чабан — эти люди у нас еще не в почете, а от них в первую очередь зависит развитие нашего стада. Надо еще много поработать над повышением их ветеринарно-санитарной подготовки. Оплата их труда должна быть выше, чем кого бы то ни было в сельском хозяйстве. А они получают как раз меньше. Кроме того, мы их должны обеспечить спецодеждой (Голос: «Правильно!») В этой области делается очень мало.

Несмотря на ряд мероприятий партии, правительства и Наркомзема СССР, направленных на улучшение коневодства, ликвидацию обезлички, на прекращение отхода, на организацию правильной эксплоатации и кормления, ухода за выращиванием молодняка, все же мы до сих пор не добились положительных результатов в этой области.

Правда, в 1933 г., благодаря четкому и ясному решению партии и правительства, мы имели некоторое улучшение коневодства. Но если подвести итог проделанной работе, то он настолько незначителен, что о нем просто говорить не хочется.

В коневодстве, как и во всем животноводстве, зачастую работают еще кампанейским методом. Подходит кампания—люди начинают шевелиться. Прошла кампания — забыли. А известно, что воспроизвести, восстановить стадо— дело не такое легкое. Для того, чтобы вырастить лошадь, нужно пять лет, а для того, чтобы вырастить корову, нужно четыре года.

В области животноводства мы должны, во-первых, обеспечить основные производственные кадры работников, о которых я уже говорил. Им должно быть уделено особое внимание со стороны наших хозяйственных органов как в центре, так и на местах. Во-вторых, нужно прекратить убой молодняка рогатого скота во что бы то ни стало.

Вопрос о животноводстве, поставленный здесь тт. Сталиным и Ворошиловым, дает все основания, чтобы всем нам внимательно над ним подумать. Ведь лошадь ни в какой степени не может быть противопоставлена развитию нашего автотранспорта и других машин. Нужно сочетать эти два дела. Машина и лошадь друг друга дополняют, а не вытесняют. В 1929 году наша промышленность имела 400 тыс. лошадей, а сейчас она имеет не менее 1.200 тыс. лошадей. Чем это об'яснить? Это об'ясняется под'емом промышленности и наличием здорового экономического смысла у наших хозяйственников.

Возьмите фабрику: надо завозить сырье из складов, которые тут же, близко, при фабрике. Что же вы будете машину крутить? Хороший хозяйственник этого не допустит.

Я считаю, что в животноводческих хозяйствах должен быть постоянный состав кадров, постоянный состав агрономов, постоянный состав ветеринарных врачей и зоотехников. Товарищ Сталин говорил о том, что у нас есть группа людей — честных болтунов. У нас есть еще другая группа людей — шатунов, которые шатаются целую пятилетку напролет, ничего не делают и только ездят по железным дорогам и получают под'емные.

Сталин: — Правильно.

Буденный: — Сидит в одном месте, наделает дела, а потом переезжает в другое место, и так ездит без конца.

Сталин: — Правильно.

Буденный: — Есть такая группа. Я считаю, что если человек провалился в одном месте, нужно об этом сказать, чтобы на новом месте о его ошибках знали. А если он повторяет свои ошибки, тогда вовсе не надо допускать его к ответственной работе.

Я думаю, что в пятилетнем плане мы мало уделяем места строительству локомобильных заводов. Нам нужен локомобиль для молотилки, в размерах не меньше 16—18 лош. сил. А мы строим для нашего грандиозного сельского хозяйства всего один локомобильный завод. Это, конечно, капля в море. А локомобиль—как раз та машина, которая по своему назначению соответствует нашему крупному сельскому хозяйству. Кроме того, машина, которую мы строим до сих пор,—четырехсильная,—это машина кулацкого типа, рассчитанная на мелкое зажиточное крестьянское хозяйство. Благодаря маломощности этих машин мы теряем минимум 12—15% хлеба во время молотьбы. Вырабатывает эта машина мало. К тому же она работает на минеральном горючем. Это горючее везут по железной дороге, потом везут по грунтовой дороге. Сколько занято людей только подвозкой горючего? А с этим горючим бывают задержки. Между тем в качестве горючего мы можем использовать солому, которую, к сожалению, у нас разбрасывают по полю. Сделать это можно, если у нас будет локомобиль в 16—18 сил. Более мощный локомобиль принесет огромную экономию рабочей силы. Если на машине в 4 силы работает 10—11 человек, то на мощном локомобиле будет работать 30 человек. Выработает же она 1.200 пудов в сутки вместо 250—300 в 4-сильной.

Необходимо также поставить вопрос о широком производстве аэросаней. Они в будущем должны сыграть очень большую роль в качестве прекрасного средства связи для наших районов, МТС и колхозов.

Товарищи, на нашем с'езде поставлен в упор не только вопрос о животноводстве, но все вопросы нашего социалистического строительства. Наша партия мобилизуя свои силы вокруг ленинского ЦК, вокруг нашего великого вождя пролетарской революции тов. Сталина, мобилизуя широчайшие массы, пойдет от победы к победе и полностью выполнит план второй пятилетки. (Аплодисменты).

Связь все еще отстает.

Речь тов. ЖУКОВА (Наркомат связи).

Первый и основной недостаток работы связи заключается в том, что она до сих пор в каком-то загоне, ею по-настоящему не занимались. Наряду с этим если бы сами работники связи, руководство связью хоть немножко лучше работали, можно было бы дело лучше организовать. Вот, например, вопрос, очень позорный для работников связи: хищение, воровство.

Если взять только две отрасли работы связи—посылки и денежные переводы, то здесь хищения за последние 2—3 года не уменьшались. Но, к сожалению, контроля, который гарантировал бы от хищений, нет. Его надо организовать по-настоящему, по-большевистски. Во что бы то ни стало мы его организуем, этому позорному явлению будет положен конец.

В 1932 году было уплачено за расхищения переводных сумм около 13.400 тыс. руб. Сколько будет за 1933 г., еще трудно сказать, но вряд ли цифра сколько-нибудь снизилась. Кроме того, благодаря очень слабой дисциплине в органах связи у нас имеется укоренившаяся система так называемого позаимствования. Это позаимствование состоит из следующего: если областному управлению или районному нехватает на какие-нибудь нужды средств, то оно просто забирается в кассу переводных денег и заимствует средства. Впоследствии советская казна должна это покрывать. Вот такое «позаимствование» за 1932 год выразилось в сумме 90 млн.

Как оценивают трудящиеся работу связи, можно судить хотя бы по одному признаку,—это жалобы. За 1932 год только по 30 областным управлениям было подано 680—690 тыс. жалоб.

Наряду с этим я хочу обратить ваше внимание на материальное обеспечение работников связи, в особенности низовых. Этим вопросом никто, видно, не занимался по-настоящему, а должны были заниматься в первую очередь руководители связи. Мы имеем очень разветвленную сеть. Количество предприятий связи достигает 45—48 тыс. И вот эти низовые работники связи, заведующие так называемыми маленькими отделениями или агентствами, где всего 1—2 и лишь иногда 3 человека в штате, эти заведующие агентствами должны делать все сами: принимать и выдавать почту, принимать и выдавать посылки, принимать и передавать телеграммы и т. д. Так вот эти заведующие агентствами получают зарплату от 68 до 140 руб. в месяц.

Голос: — Мало.

Несмотря на это, и в области связи за первую пятилетку проделана большая работа, и есть большие достижения. По пятилетнему плану проектировался прирост телеграфной и телефонной сети вместе на 16,4%, отдельно только по телеграфной сети—на 2,1%, тогда как сеть эта выросла на 170%. Количество телеграмм возросло с 22 млн в 1928 г. до 76 млн в 1932 г. Должен, товарищи, указать на очень тяжелое наследие, которое досталось связи от прежних времен,—это то, что телеграфно-телефонная сеть устроена совершенно по иному принципу, какой требуется сейчас нам в связи с районированием, в связи с ростом промышленных предприятий, в связи с индустриализацией страны и развитием сельского хозяйства. Для того, чтобы передать такое большое количество телеграмм, приходится затрачивать излишнюю рабочую силу и проходить излишние инстанции. Если вы, например, пошлете телеграмму из Ленинграда в Ростов, то эта телеграмма из Ленинграда в Ростов прямо не идет, даже если вы ее подадите с центрального телеграфа. Телеграмма попадет на центральный телеграф в Москве, затем передается на центральный телеграф в Харькове и затем уже попадает на ростовский центральный телеграф. Если же вы хотите подать телеграмму не из центрального телеграфа, то она пройдет прием и передачу еще дополнительно из отделения на центральный телеграф и т. д.

Для того, чтобы с этим злом покончить,—а с ним надо как можно скорей покончить,—надо провести широкую реконструкцию связи, перестроить телеграфные и телефонные узлы так, чтобы можно было путем переключения работать на прямую.

Имеется также рост письменной корреспонденции: вместо 610 млн писем в 1928 году—1.505 млн в 1932 году. Очень сильно возросла периодическая печать, вместо 1.241 млн экземпляров в 1928 г.—в 1932 г. связь переработала 4.694 млн.

Наряду с этим за первую пятилетку связь проделала громадную работу в отношении протяженности проводов. Рост был запроектирован всего на 16,4%, в то время как сделали 170 с лишним процентов, протяженность сети была всего 890 км, теперь она составляет 1.515 тыс. километров. Но для этого далеко не достаточно.

В низовой связи за первую пятилетку проделана большая работа по телефонизации сельских советов, а именно: в 1928 г. было телефонизировано 7.000 сельсоветов, в 1932 г. стало телефонизированных 24.298 сельсоветов.

По широковещательным радиостанциям мы вышли на первое место в мире.

В связи со всем этим выдвигается требование во что бы то ни стало перестроить связь. В отдельных областях, там, где партийные организации этим вопросом стали заниматься вплотную, как, например, Московская, Ленинградская области, там неплохо организована внутриобластная связь. Там, где партийные организации не занимаются этим вопросом, там со связью обстоит очень плохо. Поэтому разрешите мне высказать пожелание о том, чтобы партийные комитеты связью занимались параллельно с другими работами.

XVII с'езд ВКП(б).

Прения по докладу тт. МОЛОТОВА и КУЙБЫШЕВА о плане второй пятилетки.

Сталин — великий продолжатель дела Маркса, Энгельса, Ленина.

Речь тов. Г. ЗИНОВЬЕВА.

Товарищ Ворошилов превосходно сказал, что никогда еще сплоченность рабочего класса не чувствовалась так наглядно, как на этом с'езде партии. Он превосходно сказал, что таких с'ездов партия еще не имела, что таких побед, о каких слышала партия в докладе т. Сталина, до сих пор еще не было.

И, вот, товарищи, на таком с'езде партии мне приходится вернуться к прошлому.

Товарищи, если я решился войти на трибуну XVII с'езда партии, на эту поистине мировую трибуну, и если товарищи разрешили мне это сделать, то, я надеюсь, это потому, что я изжил полностью, до конца всю ту свою антипартийную полосу, которая привела меня в то положение отчуждения от партии, в котором я был целый ряд лет. Я понял, что это была не какая-либо одна ошибка, а целая цепь ошибок.

Когда тов. Каганович сказал на московской областной конференции, что партия должна еще присмотреться к работе людей, находящихся в таком положении, как я, он был, разумеется, совершенно прав и выразил мнение всей партии. Разумеется, люди, находящиеся в таком положении, в каком нахожусь я, в борьбе с прошлыми ошибками должны проявить по крайней мере такую же энергию, какую они проявили в совершении самих этих ошибок.

В истории нашей партии бывало не раз, что тот или другой ее работник собьется, поскользнется на той или другой отдельной теоретической или политической ошибке, или собьется на грехе фракционности. Я поскользнулся и на том, и на другом.

Я имел претензию навязывать партии свое особое понимание ленинизма, свое особое понимание «философии эпохи». Между тем, как я вижу теперь (конечно, достаточно поздно), это была цепь ошибок, и если бы партия не дала должного отпора этой цепи ошибок, то мы обсуждали бы теперь здесь на с'езде все, что угодно, только не второй пятилетний план социалистического строительства.

Товарищи, когда я вдумываюсь и перечитываю еще и еще раз доклад тов. Сталина на этом с'езде, я вспоминаю, что он является, в сущности говоря, заключительным докладом в целой серии таких документов на протяжении десятка лет. С'езд формально подводит итоги за три с лишним года, но по существу он подводит итоги за целое десятилетие со смерти Владимира Ильича. Когда я сопоставляю всю силу этого редкого и редчайшего в истории мирового коммунизма документа, который можно и должно перечитывать по многу раз, с событиями последнего десятилетия, я вижу теперь, с полной очевидностью, как видит это партия уже давным-давно, всю правоту пути, предложенного тов. Сталиным, который отстоял этот путь, который провел партию по этому пути в течение целого ряда лет.

Владимир Ильич сказал об Энгельсе, что он принадлежит к числу тех немногих редких и редчайших писателей и мыслителей, произведения которых перечитываешь много раз, каждый раз находя в них новое богатство содержания. Работы тов. Сталина, несомненно, относятся к такому же роду работ. Все вы делаете это уже давным-давно, делаете то, к чему я пришел только в последнее время. Я читал и перечитывал основные работы тов. Сталина, которые являются квинтэссенцией ленинизма в данную эпоху, которые являются алгеброй коммунистической работы в течение целого исторического периода. Перечитывая и вникая в эти документы и, главное, сопоставляя их с реальным, действительным опытом классовой борьбы, с реальным, действительным социалистическим строительством, в котором принимает участие все большее и большее количество миллионов рабочих, а теперь и крестьян,—я, конечно, должен был убедиться в том, как неправильна была всякая попытка другого истолкования ленинизма, которую я в свое время решился сделать и через которую партия правильно перешла к очередным делам.

Товарищи, после того, как меня в первый раз вернули в партию, мне пришлось выслушать однажды из уст тов. Сталина такое замечание. Он сказал мне: вам в глазах партии вредили и вредят даже не столько принципиальные ошибки, сколько то непрямодушие по отношению к партии, которое создалось у вас в течение ряда лет. (Многочисленные возгласы: «Правильно, правильно сказано!»). Совершенно правильно, товарищи! Это именно так. И я надеюсь, что теперь я полностью оценил это замечание.

Товарищи, мое непрямодушие в отношениях к партии вытекало из фракционности, фракционность вытекала из неправильной политической ориентировки, а эта последняя—из той цепи теоретических и политических ошибок, о которых я вам говорил.

Вот почему и могло случиться то, что после первого моего возвращения в партию со мной произошло.

Когда Стэн показал мне махрово-кулацкую контрреволюционную правую платформу, то я вместо того, чтобы выполнить элементарнейший долг члена большевистской партии, который я отлично знал, когда не был оторван от партии, вместо того, чтобы сделать это, вместо того, чтобы потребовать от самого Стэна немедленно сообщить Центральному Комитету нашей партии все, что он об этом знает,—вместо этого я стал хранить секрет Стэна, который на деле оказался конспирацией Рютина и компании, целой группы, которую не стоит называть с этой трибуны. Разумеется, я был наказан партией вторично и совершенно поделом.

Я сблизился с троцкизмом, как вы знаете, в тот момент, когда троцкизм на всех парах отходил именно на ту стезю, на которой он сейчас находится, на ту дорожку, которая привела его в лагерь буржуазной контрреволюции.

Когда я оцениваю свои ошибки, я говорю: что это такое было? Это был, в последнем счете, кусок идей II интернационала. Это был рецидив старых социал-демократических взглядов в той их разновидности, которая называется троцкизмом.

И сюда, прежде всего, конечно, относился вопрос о полной возможности победы социализма в одной стране, о полной возможности построения социалистического общества в одной стране. Владимир Ильич дал по этому поводу все достаточное и необходимое, он дал законченные формулы уже в годы мировой империалистической войны, применив их к России, он дал ряд указаний и в эпоху Брестского мира, и в 1919 году, и в 1923 году в своих заключительных статьях. И тем не менее я отошел от этого понимания, тем не менее я оказался не способен понять их, а равно и тех указаний, которые делала по этому поводу в свое время партия.

И я спрашиваю себя теперь: как могло это случиться, как могло случиться, что я оказался в тесном союзе с троцкистами, которые шли уже на указанную стезю? Возможно ли это, спрашиваю я себя иногда. Очевидно, возможно! Возможно, если не слушаешь партию, возможно, если не слушаешь ее испытанного в течение десятков лет руководства, если не слушаешь старых товарищей, если не слушаешь рабочих-большевиков, старых, основных партийных кадров, с которыми вместе вырос и которые тебя предостерегали и предостерегали, которые увещевали и увещевали и которые потом били и били, били поделом. Когда не слушаешь всего этого, когда отходишь от этого, когда пытаешься не подчиняться партии, когда вообразишь, что ты можешь лучше сказать, чем партия, что ты видишь лучше, чем видит партия,—тогда попадаешь в то положение, в какое я, товарищи, и попал.

Основным теоретическим, узловым вопросом, на котором я сбился и который меня привел туда, где я находился, этим узловым вопросом был вопрос о построении социализма в одной стране.

Тов. Сталин в 1926 году сказал:

«Из марксистов Ленин был первый, который подверг действительно марксистскому анализу империализм, как новую, последнюю фазу капитализма, по-новому поставил вопрос о возможности победы социализма в отдельных капиталистических странах и разрешил его в положительном смысле». (Сборник «Об оппозиции», стр. 340).

Товарищ Сталин говорил об этом в своем известном докладе о социал-демократическом уклоне в нашей партии 1 ноября 1926 года. Да, товарищи, именно так. Владимир Ильич был первым марксистом, который этот вопрос поставил и разрешил в положительном смысле.

Но после кончины Владимира Ильича этой основной установке, этой узловой аксиоме ленинизма, от которой зависело все остальное в данную эпоху, угрожала опасность со стороны того уклона, который представлял я, со стороны той оппозиции, которую представлял я.

Далее, товарищи, когда я возвращаюсь к документам тогдашнего времени, то останавливаюсь на предисловии тов. Сталина к книге «На путях к Октябрю», — т. е. к документу, написанному до того момента, когда сложилась так называемая «новая оппозиция». Тов. Сталин писал как раз на эту тему, выдвигал именно этот вопрос и клал его в основу всего спора. Как раз там он развивал основной закон Ленина о неравномерности развития капитализма и изложил его в четырех классических пунктах, которые я цитировать не буду, так как вы все о них знаете. А в итоговом, пятом пункте тов. Сталин говорил: «В виду этого победа социализма в одной стране, если даже эта страна является менее развитой капиталистически, при сохранении капитализма в других странах, если даже эти страны являются более развитыми капиталистически—вполне возможна и вероятна».

Повторяю, эти слова замечательны еще и тем, что они сказаны задолго до появления так называемой «новой оппозиции». Я ни слова тогда из этого не оспаривал, хотя основная мысль была развита уже тов. Сталиным в декабре 1924 года, за год до моего выступления с отрицанием этого тезиса. На деле это было решающим положением против троцкизма, и только на основе этого ленинского положения и можно было разбить троцкизм.

Далее вы знаете, товарищи, что когда я стал открыто оспаривать эту теорию, я сделал попытку «расчленить» ее (беру это слово расчленить в кавычки), т. е. сделал попытку доказать, что строить социализм мы можем и в одной стране, но что построить его в одной стране нельзя. И мне казалось тогда, что в этом отношении я чем-то в корне отличаюсь от социал-демократических взглядов на этот счет. Тов. Сталин тогда ответил мне так: «Одно дело сказать: начинай революцию, тебя в ближайшее же время поддержит победоносная революция и в других странах, при чем, в случае такой победы в других странах, ты можешь рассчитывать на победу. Это одно дело. Другое дело сказать: **начинай революцию и двигай ее дальше, зная что если даже не подоспеет в ближайшее время победа революции в других странах, условия борьбы теперь, в период развитого империализма таковы, что ты можешь все же победить для того, чтобы разжечь потом революцию в других странах. Это другое дело»**. (И. Сталин, «Об оппозиции», стр. 381. Подчеркнуто мною.—Г. З.). В подчеркнутых словах все дело. Победа пролетарской революции в других странах пока не подоспела. Что делать большевикам именно при этом положении вещей? Куда вести революцию? Каковы ее перспективы? Во имя чего призывать рабочих к дальнейшей работе, к напряжению сил, к лишениям и жертвам, без которых дальнейшее строительство было невозможно?

Дело было именно в этом.

В тесной связи с моей основной ошибкой в вопросе о построении социализма в одной стране стоят мои ошибки в крестьянском вопросе. Разумеется, не время и не место об этом здесь говорить сколько-нибудь подробно. Вы знаете, что я в свое время употребил совершенно ошибочную формулировку, сказав, что «вопрос о роли крестьянства... является основным вопросом большевизма-ленинизма». И мне было тов. Сталиным справедливо указано, что «основным вопросом ленинизма, его отправным пунктом, его фундаментом является вопрос о диктатуре пролетариата» («Вопросы ленинизма», изд. 9-е, стр. 93). Я хочу сейчас сказать не об этой основной теоретической ошибке, а хочу сказать о тех практически политических ошибках, которые вытекали из моего тогдашнего непонимания, из тогдашнего неверия в полную возможность победы социализма в одной стране.

Да, товарищи, из моего непонимания того основного теоретического вопроса, о котором я сказал, вытекало неверие в силы советского крестьянства, являвшееся в свою очередь только отражением неверия в силы советского пролетариата, стоящего у власти, неверие в то, что он сумеет воспользоваться программой ленинизма и использовать государственную власть для того, чтобы переделать крестьянство в социалистическом духе.

Товарищи, мне попался на-днях на глаза недавно опубликованный первый вариант марксовой «Гражданской войны», первый ее набросок. Там есть одно замечательное место, которое я позволил бы себе процитировать. Маркс в этом первоначальном наброске говорит:

«...Они (версальцы) знают, что три месяца господства республики во Франции явились бы сигналом к восстанию крестьянства и сельского пролетариата против них. Вот откуда их свирепая ненависть к Коммуне! **Освобождения крестьян они боятся еще больше, чем даже освобождения городского пролетариата. Крестьяне очень скоро провозгласили бы городской пролетариат своим руководителем и «главой»**. (Сборник «Карл Маркс», изд. Акад. наук, стр. 560).

В этом—основа марксизма в крестьянском вопросе. И вот то, что сказал т. Сталин на XVII с'езде о советском крестьянстве, отчалившем от берегов капитализма, — вот это есть подлинное продолжение марксовых взглядов на крестьянство.

Маркс дал основы и в вопросе о взаимоотношениях между пролетариатом и крестьянством, указав на необходимость дополнить пролетарское соло крестьянским хором, классовую борьбу пролетариата крестьянской войной. Энгельс обрисовал мировому пролетариату задачу создания в деревне «товарищеского производства» после завоевания власти пролетариатом. *Под руководством Ленина* осуществилось соединение гражданской войны пролетариата против буржуазии с крестьянской войной против помещиков, и начались великие подготовительные работы к созданию товарищеского, социалистического хозяйства в деревне — по Энгельсу. Под руководством Сталина эти работы в основном завершены социалистическое хозяйство окончательно восторжествовало и в деревне, и всему миру показано, «как это делается» при диктатуре пролетариата.

И вот по одному этому в книге великой освободительной борьбы пролетариата эти четыре имени: Маркс—Энгельс—Ленин—Сталин, стоят рядом.

Путь партии и в этом вопросе прямой, только путь оппозиции был извилистым. Путь партии был прямой. От брошюры «К деревенской бедноте», написанной Владимиром Ильичем в 1903 году, до речи тов. Сталина на с'езде колхозников-ударников в 1933 году, т. е. до формулы о большевистских колхозах и зажиточных колхозниках, пролегает один путь. И если кто вихлял, то этот прямой большевистский путь только больше оттеняет, делает более рельефным это вихляние.

Мы видим теперь, как лучшие люди передового колхозного крестьянства стремятся в Москву, в Кремль, стремятся повидать тов. Сталина, пощупать его глазами, а может быть и руками, стремятся получить из его уст прямые указания, которые они хотят понести в массы. Разве это не напоминает картины Смольного в 1917 и начале 1918 года, когда из деревень лучшие люди крестьянства,— я не говорю тут о рабочих делегациях, а именно о крестьянстве,—когда лучшие люди крестьянства из деревень, с фронтов, крестьяне из окопов являлись в Смольный, чтобы пощупать глазами, а может быть и руками, Владимира Ильича, услышать из его уст то, что он говорит о будущем ходе переделки всей жизни в советской деревне, как все это будет итти дальше? Вполне законен теперь интерес лучших, передовых людей колхозного крестьянства к тому, кто показал, «как это делается», кто отстоял наследие Ленина, кто в партии в течение ряда лет, в труднейшей обстановке проложил дорогу коллективизации и показал действительно, как это делается, как совершается социалистическая переделка крестьянства.

Товарищи, как я уже сказал, кроме тех ошибок, которые я назвал и чуточку разобрал, кроме этого, мною совершена целая цепь ошибок и в коминтерновских и в иных вопросах. Достаточно назвать крики о так называемом, будто бы, недемократическом режиме в нашей партии,—тоже сплошное повторение идей социал-демократии; достаточно назвать подход к «законности» фракционной борьбы, который тоже был не чем иным, как рецидивом старых социал-демократических взглядов.

Сколько личных нападок было со стороны моей и других бывших оппозиционеров на руководство партии и в частности на тов. Сталина! Мы знаем теперь все, что в борьбе, которая велась тов. Сталиным на исключительно принципиальной высоте, на исключительно высоком теоретическом уровне, что в этой борьбе не было ни малейшего привкуса сколько-нибудь личных моментов. И именно когда я глубже понял свои ошибки и когда я убедился, что члены Политбюро и в первую очередь тов. Сталин, увидев, что человек стал глубже понимать свои ошибки, помогли мне вернуться в партию,—именно после этого становится особенно стыдно за те нападки, которые с нашей стороны были.

Настоящий с'езд есть триумф партии, триумф рабочего класса. Ленин учил, что руководство пролетарским движением имеет гигантское значение. Он никогда не говорил фальшивых фраз о том, что роль вождей очень маленькая в пролетарском движении. Мы смотрим на роль личности в истории глазами Маркса—Ленина. Ясно, что триумф партии—это триумф руководства, триумф прежде всего того, кто возглавлял это руководство в решающий, трудный период, такой же важный исторический период, каким был период Октябрьской революции. Вот почему особенно тяжело и больно тем, которые пытались потрясать авторитет этого руководства, которые выступали против авторитета этого руководства.

Я позволю себе надеяться на то, что в дальнейшем мне хоть немножко удастся в своей практической работе загладить ту громадную вину, которую я имею перед своей партией. У нас не принято, и на политических собраниях совершенно неуместно, конечно, заниматься какой бы то ни было лирикой. Я могу сказать только одно: я полностью и до конца понял, что если бы не то руководство, не те железные кадры, которые повели партию в борьбе против всех оппозиций, то партии, стране, рабочему классу, делу Ленина и революции угрожала бы более чем реальная опасность. От этой опасности спасло то руководство, которое чтут рабочие, весь рабочий класс, которое чтут лучшие люди нашей страны и рабочий класс всего мира. (Аплодисменты).

Делегаты Казахстана. Слева: тов. РАХИМОВА, секретарь ячейки колхоза Тапкер (Аксуйский район); справа: тов. ЧУКЕНОВА, жеторг Илийской МТС.

Легкая промышленность во второй пятилетке.

Речь тов. ЛЮБИМОВА

Доклад тов. Сталина об итогах политической и хозяйственной работы и данные им установки явятся руководящими указаниями на огромный период нашего строительства.

Для легкой промышленности установки т. Сталина и установки пятилетнего плана, изложенные в тезисах и в докладе тт. Молотова и Куйбышева, создают новые, невиданные темпы работы, выдвигают легкую промышленность на одну из передовых позиций.

На легкую промышленность во вторую пятилетку возлагается партией огромной важности политическая и хозяйственная задача — увеличить производство предметов широкого потребления в два—три раза.

В отчетном докладе т. Сталина работа легкой промышленности подвергнута суровой и справедливой критике.

В первый год второй пятилетки — 1933 год — легкая промышленность план свой выполнила неудовлетворительно. План выполнен на 94,5%, хотя некоторые отрасли — трикотажная, льняная, пенько-джутовая и шелковая — выполнили план на 100%.

План по производительности труда выполнен в размере 96,6%, хотя по отдельным отраслям, как шерстяная, трикотажная, валяльно-войлочная и галантерейная, план и по производительности труда выполнен.

Невыполнен план по снижению себестоимости, что создало для промышленности значительные финансовые прорывы.

Особо недопустимо то, на что указывал тов. Сталин: плохое качество продукции.

Брак, допускаемый нашей промышленностью, превышает всякие нормы.

В особенности вызывали нарекания в 1933 году работа хлопчатобумажной промышленности и качество хлопчатки. Товар не отделывался должным образом. Окраски настоящей не было, окраска часто была неоднородна, товар линял при стирке и выгорал от солнца.

По шерстяной промышленности также товар часто был разноцветный в одном и том же куске, неудовлетворительный по ассортименту, грубая ткань с недостаточным содержанием шерсти.

А по обувной промышленности недостаточно удовлетворительная, плохая иногда, резиновая искусственная подошва и недостаточно хорошее ее прикрепление.

Мы имеем и огромное количество прекрасных предприятий, прекрасных директоров, хорошо руководящих предприятиями, выполняющих план по всем показателям, культурно поставивших у себя и работу и культурное и бытовое обслуживание рабочих.

Руководители наших предприятий часто ссылаются на всякого рода об'ективные причины. Тут и сырье, и вспомогательные материалы, и проч. Конечно, бывают у нас трудности и с сырьем и вспомогательными материалами. Но чем об'яснить такое положение, когда из хорошего сырья продукция выходит хуже, чем следовало бы? У нас, например, так организовано: в первую очередь в производство поступает хлопок первых сборов, затем идут худшие сорта. Лучшие сорта хлопка вначале не экономят. Ясное дело, что потом остаются последние, низшие сорта, и приходится фабрикам перезаправляться на другие сорта тканей, получается совсем не та продукция.

Недочеты в работе наших предприятий являются часто следствием неправильной организации управления и руководства предприятием, недостаточного руководства со стороны трестов и отраслевых управлений нашими отраслями промышленности и предприятиями.

Мы ликвидировали функционалку, как постановил сентябрьский пленум Центрального Комитета, ликвидировали добросовестно и в срок.

Но функционалка была не только в системе организации труда на наших текстильных предприятиях. Функционалка свойственна и организации управления предприятием, организации руководства. Эта функционалка существует в некоторой мере до последнего времени на наших предприятиях.

Теперь, с увеличением технических сил непосредственно в цехе, на производстве, со значительным устранением функционалки в руководстве и в управлении, когда ответственность возложена на мастера и подмастерьев, когда установили контроль в пределах производственно-технического процесса, установили пониженную оплату за брачность и повышенную за хорошую продукцию, — дело начинает видоизменяться. Мы имеем на ряде предприятий, в целых отраслях значительно лучшие результаты работы, чем они были до середины 1933 года.

Борьба за лучшую постановку работы, за выпуск лучшего качества продукции должна стать основной задачей всех организаций легкой промышленности.

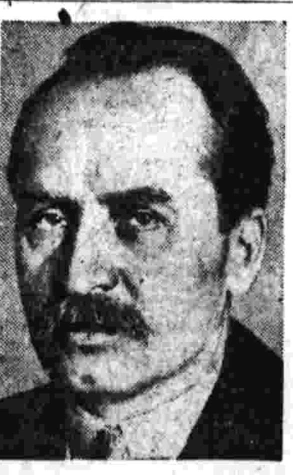
Лозунг т. Кагановича «советская ткань должна быть лучшей в мире» нашел широкий отклик и стал знаменем борьбы за лучшее качество продукции.

1934 год должен быть и будет годом решительного перелома в отношении улучшения качества продукции. Почти по всем отраслям уже разработаны соответствующие мероприятия, разработан лучший ассортимент продукции, чем выпускался до настоящего времени.

Реконструкция предприятий, установка новых машин, новых методов работы, получение сырья лучшего качества по хлопку, шерсти, льну, кожевенным товарам, увеличение химикатов, улучшение красителей дадут возможность в неизмеримой степени улучшить качество продукции и дать действительно такую продукцию легкой промышленности, которая, по выражению колхозниц, могла бы «радовать глаз».

В течение второй пятилетки продукция легкой промышленности должна возрасти, с учетом поправок, которые я хочу внести с'езду, в 2,5 раза против уровня производства, достигнутого в 1932 г. Рост продукции, как видите, колоссальный. Во второй пятилетке легкая промышленность вступает в новый этап невиданно высоких темпов ежегодного прироста продукции.

Учтя поправки, хлопчатобумажных тканей мы должны выпустить в 1937 г. свыше пяти млрд метров (5.100 — 200

млн метров) против 2.534 млн метров в 1932 г., т. е. удвоение выпуска хлопчатобумажных тканей.

Шерстяных тканей мы в 1937 г. должны выпустить 220 млн метров против 91 млн метров в 1932 г., т. е. рост в 2,5 раза. Льняных тканей 560 млн метров против 130 млн метров в 1932 г., т. е. рост в 4,5 раза.

Обуви—160 млн пар против 73 млн в 1932 г., т. е. рост в 2 раза.

Свыше чем в 2 раза возрастает выпуск стекольных и фарфоровых изделий, свыше чем в 2 раза возрастает выпуск швейных изделий, свыше чем в 4 раза возрастает выпуск трикотажных изделий и т. д. Громадный рост запроектирован по всей группе культурных товаров.

Высокие темпы прироста продукции легкой промышленности во 2-м пятилетии определяются не только этим количественным ростом; пятилетний план предусматривает громадные задания в области улучшения качества и ассортимента продукции.

Одной из основных установок плана второй пятилетки, как это указал т. Молотов, является завершение технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства. Это в особенности касается легкой промышленности.

В течение первой пятилетки на основе развития колхозов и совхозов мы обеспечили необходимые предпосылки для высоких темпов роста внутренней сырьевой базы для легкой промышленности.

Легкая промышленность теперь пред'являет к сельскому хозяйству требование обеспечить значительное улучшение качества и ассортимента самого полеводческого сырья — хлопка, льна, конопли и др. Надо иметь в виду, что улучшение волокна хлопка, повышение номерности льна являются для промышленности факторами первостепенного значения.

Предприятия первичной обработки сырья должны быть предметом самого бдительного внимания со стороны промышленности.

В области животноводческого сырья перед легкой промышленностью стоит задача, во-первых, максимально полного собирания этого сырья, ибо заготовки животноводческого сырья находятся в системе самой легкой промышленности, и, во-вторых, максимально полного и целесообразного его использования.

В течение первой пятилетки в легкую промышленность было вложено 1.200 млн руб. В строй было поставлено свыше 200 новых предприятий. В течение второй пятилетки в легкую промышленность *вкладывается* свыше 9 млрд руб.

Наряду с борьбой за выполнение производственной программы по легкой промышленности в течение второго пятилетия перед всеми работниками легкой промышленности стоит задача — бороться за полное выполнение строительной программы. Здесь мы должны будем сочетать пафос освоения с пафосом строительства.

Мы вступаем в период выполнения второй пятилетки в общем со значительной подготовкой.

Легкая промышленность с неослабевающей энергией возьмется за осуществление плана второй пятилетки и под руководством Центрального Комитета и великого вождя нашей партии и рабочего класса тов. Сталина пятилетний план сумеет выполнить. (Аплодисменты).

Под знаменем Ленина, в эпоху Сталина.

Речь тов. Л. КАМЕНЕВА.

Товарищи, XVII партийный с'езд не успел еще закончить своих работ, но он уже несомненно вошел в мировую историю под именем, стихийно созданным массами и оправданным историей, под именем с'езда победителей. Все отчеты, которые мы здесь слушали, и прежде всего, конечно, замечательнейший документ мирового коммунистического движения — доклад товарища Сталина, все речи, за единичными исключениями, которые были здесь произнесены, — все это летопись побед, демонстрация оправданной жизнью политической прозорливости, великой пролетарской энергии и грандиозных, невиданных достижений по пути к социализму.

Передо мной лежит печальная обязанность на этом с'езде победителей представить летопись поражений, демонстрацию цепи ошибок, заблуждений и преступлений, на которые обрекает себя любая группа и любой человек, который отрывается от великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, от коллективной жизни партии, от директив ее руководящих учреждений.

Товарищи, я делал грубые ошибки и при жизни Владимира Ильича. Но подлинные злоключения моей политической деятельности надо датировать с того момента, когда трудности победоносного продвижения пролетариата были неизмеримо осложнены смертью нашего вождя Владимира Ильича.

В то время как достойнейшие его ученики и преемники, во главе, конечно, с т. Сталиным, не теряя ни минуты, сжав зубы, не допуская никаких колебаний, подхватили знамя, вырванное смертью из рук покойного вождя, и стали неуклонно, не колеблясь, не оглядываясь, применять его заветы в новой обстановке, мы заколебались в том, в чем колебаться не было позволено ни одному коммунисту.

От этих колебаний мы перешли к настойчивым попыткам навязать свои ошибочные взгляды партии, к противопоставлению себя партии и ее руководству. Оглядываясь теперь на эти десять лет, я из громадного теоретического и практического наследия Ильича выделяю три пункта, оспаривание которых явилось, как я вижу теперь, началом и источником всего нашего ошибочного пути.

Эти три пункта следующие:

Первый: «мы имеем все необходимое и достаточное для построения социализма». Второй: мы можем построить социализм в одной, отдельно взятой стране, в данном случае в СССР. Третий: диктатура пролетариата должна, укрепляя союз с основными массами крестьянства, вести его к социализму.

Ни одного из этих трех пунктов мы не сумели применить к новой обстановке.

Формулу: «мы имеем все необходимое и достаточное для построения социализма», мы стали мало-помалу подменять формулой о технической отсталости нашей страны.

Формулу о возможности построения социализма в одной стране мы стали просто отрицать.

Наконец, вместо того, чтобы крепить союз пролетариата с основными массами крестьянства, мы стали предлагать такие меры, которые могли только сорвать и нарушить этот союз.

Логическое завершение этих формул должно было дать чудовищную, антиленинскую по самой своей сущности теорию, которую нельзя даже назвать своеобразной, потому что существовала в мире теория, на которую эта наша теория была похожа, как две капли воды,— теория меньшевизма, теория социал-демократии.

Ортодоксальная нетерпимость и принципиальная идейность т. Сталина уже при первых наших колебаниях охарактеризовали их, как «неверие в силы пролетариата, строящего социализм». Это была правильная формула, но при нашем дальнейшем движении т. Сталину пришлось ее, и вполне справедливо, сильно обострить.

Надо вспомнить, в какой момент выдвинули мы эти положения, противопоставляя их партии. Это было как раз накануне того дня, когда должна была произойти решительная схватка между капиталистическими и социалистическими элементами в стране. И вот, в этот момент, когда нужно было мобилизовать все силы пролетариата и когда эта мобилизация под знаменем Ленина и под руководством т. Сталина происходила,—в этот момент этими нашими колебаниями и теоретическими заблуждениями должны были воспользоваться, и конечно воспользовались, все буржуазные и мелкобуржуазные элементы, противопоставленные пролетариату. Когда т. Сталин сказал нам, что наши первые же шаги выражают неверие в силы пролетарского государства, в силы пролетарской революции, мы не только не вняли этим указаниям, наоборот, мы обиделись, сочли себя униженными и перешли на путь фракционной организации, фракционной борьбы, фракционного противопоставления себя партии. И мы, естественно, в этой фракционной борьбе направили самое ядовитое жало, все оружие, которое у нас тогда было, против того, кто больнее всего нас бил, кто проницательнее всего указывал ту преступную дорогу, на которую мы стали,— против тов. Сталина.

Все это обрекло нас на то, что в момент, когда партия представляла собой вооруженную крепость, подготовляющую новый поход, мы фактически открыли ворота в эту крепость врагу, проделали в ней брешь. И в эту брешь, созданную нашими теоретическими ошибками и нашей практикой фракционной борьбы, в эту брешь полились волны буржуазной и мелкобуржуазной контрреволюции.

Первая волна, которой мы не только открыли ворота, но активно содействовали,—это троцкизм. Троцкизм—это типичная идеология мелкобуржуазной интеллигенции, которая перекатывается от чисто словесного, мелкобуржуазного, фразистого революционаризма в лагерь махровой контрреволюции. Когда мы открыли ей ворота, тов. Сталин не стал уже говорить о «неверии», а стал срывать с нас маску «левой» фразеологии и под этой маской обнажать подлинное лицо социал-демократии и капитулянтства. Он был прав, тысячу раз прав! Если бы в этот момент тов. Сталин не сумел сплотить вокруг себя основное ядро партии, если бы не открыл против нас решительной, непреклонной борьбы, то эта троцкистская волна могла бы нанести непоправимый вред партии и социализму.

Товарищи, вторая волна, которая прошла через брешь, открытую нами,—это волна кулацкой идеологии. Я говорю о тех переговорах, которые в 1928 году были у меня с представителями правых—тов. Бухариным. Утопия правых о врастании кулака в социализм, утопия совершенно нелепая с теоретической точки зрения, политически, при данной классовой расстановке сил обозначала, что устами правых кулак говорил: «не троньте меня, я врасту», а на самом деле он рассчитывал: «не троньте меня—я сожру пролетарскую диктатуру».

Если блок нашей группы с т. Бухариным не получил развития, то только потому, что бдительность Центрального Комитета и идейная непримиримость тов. Сталина, которая осуществляет лучшие черты идейного облика Ленина, вскрыли этот блок и осветили перед партией его реальное классовое содержание, сразу же сорвали всякую попытку пойти по этому пути.

И, наконец, третья—уже не волна, а волнишка. Идеология огрызков остатков кулачества, которое извивалось в предсмертных корчах,—идеология рютинцев, такая же тупая, как туп был тот обрез, которым кулацкие последыши стреляли в коммунистов, проводивших коллективизацию. С этой идеологией, которой мы, хоть бы пассивно, помогали, бороться путем идейного разоблачения было бы странно. Тут требовались другие, более материальные орудия воздействия, и они были применены и к самим членам этой группы, и к ее пособникам, и к ее укрывателям, и совершенно правильно и справедливо применены были тов. Сталиным.

Тов. Сталин уже давно указал, что общей основой всех этих групп было сопротивление диктатуре пролетариата со стороны буржуазных и мелкобуржуазных элементов. Единство классового содержания делало то, что роль правых и «левых» была одна и та же,—это была роль выразителей и спасителей капиталистических элементов в стране, которой они были обречены на гибель и исчезновение. Кроме этой общей классовой черты, общей классовой основы, была у этих трех групп еще одна общая черта. Это—заострение всей борьбы на той силе, которая цементировала, собирала, вела в бой силы пролетариата,—против Центрального Комитета и, конечно, против т. Сталина как его вождя. Это была неизбежная черта любой возникшей контрреволюционной группки, как бы она ни называлась. Не надо, однако, много ума, чтобы понять, что здесь дело не в личности, что Сталин берется и врагами социализма так, как он берется и друзьями социализма—как знамя, как выразитель воли миллионов, удар против которого означает удар против всей партии, против социализма, против всего мирового пролетариата.

Как же случилось, что мы открыли ворота, активно содействовали или по крайней мере пассивно сочувствовали этим постоянным волнам контрреволюции, которые накатывались на пролетариат? Вдумываясь в это глубже, я прихожу к убеждению, что по существу дело здесь для всех нас и для меня лично заключалось в том, что мы не поняли, что в истории первого государства пролетарской диктатуры в известный момент наступила новая эпоха. Этой новой эпохи коммунистического движения мы не поняли и стали сопротивляться ей во всех ее трех главных проявлениях: в теоретическом, в социально-практическом, и в организационном, в вопросе о руководстве.

Теоретическим освещением этой новой эпохи было учение о возможности построения социалистического общества в одной стране. Не буду долго останавливаться на этом. Мне кажется, что теперь, когда работами т. Сталина это учение превращено в неприступную, вооруженную до зубов крепость, что теперь пытаться подрывать эту теорию или еще раз пересказать ее своими словами не стоит. Скажу только одно.

Наше учение, учение Маркса—Ленина, не есть, как известно, догма, это—руководство к действию. И поэтому в каждом отдельном историческом моменте выдвигается в этом учении то или другое звено, которое, конечно, всегда связано со всем учением в целом, но которое всего ярче освещает в данный момент предстоящую практическую борьбу, в котором в данный момент сосредоточивается центр теоретической и практической борьбы. Так Ленин накануне создания первого государства диктатуры пролетариата развил, аргументировал и защитил в своей книге «Государство и революция» марксово учение о диктатуре пролетариата. Так и Сталин накануне общего развернутого наступления социалистических элементов на капиталистические выдвинул, защитил, отстоял в теоретических боях, аргументировал и применил в конкретной действительности учение о социализме в одной стране, учение, предпосылки которого были заложены уже Марксом, но которому придал полную форму товарищ Ленин, но которое нуждалось в новой обстановке в выяснении, растолковании, применении в конкретной действительности.

Для истории нашей теоретической мысли есть книги, которые выводят данный вопрос из дискуссии. Так вопрос о существе капитализма был выведен для пролетарских революционеров из области дискуссии «Капиталом» Маркса. Так вопрос о диктатуре пролетариата был выведен из числа дискутабельных вопросов книгой Ленина о государстве и пролетарской революции. Я думаю, что подобным же образом вопрос о возможности построения социалистического общества в одной стране выведен из дискуссии теоретическими работами т. Сталина. Если бы это теперь не было выведено, развито и защищено т. Сталиным против нас и теперь нам, партия строителей социализма не имела бы того освещения всей нашей практической деятельности, которое она сейчас имеет.

Второе, товарищи, против чего мы восставали, это против ее социально-политического содержания эпохи. Товарищ Ленин добавил в статьях необходимые для выяснения своеобразия отдельных моментов партийной истории [illegible]. Я позволю себе как условную гипотезу, необходимую для того, чтобы понять своеобразие этой новой эпохи, сказать, что и шестнадцать лет существования первого пролетарского государства по содержанию его жизни могут и должны быть разделены на две эпохи.

Первая эпоха, обнимающая первое восьмилетие, эпоха создания в боях гражданской войны, укрепления и организации самой пролетарской диктатуры, создания предпосылок для социалистического строительства,—это эпоха, которая обнимает от 1917 г. до 1925 г.; эпоха, когда нашим вождем, когда теоретическим руководителем и передовым бойцом был Ленин.

Вторая эпоха, когда на основе достигнутых завоеваний надо было провести реорганизацию всего экономического базиса страны,—эпоха, которая обнимает период второго восьмилетия, от 1925 г. до сегодняшнего дня, и которая продолжится, конечно, вперед; эпоха, когда теоретическим руководителем всей работы партии, ее практическим вождем, ее командиром был тов. Сталин.

Я определяю это как две эпохи в истории пролетарской диктатуры, потому что, связанные, конечно, вырастающие одна из другой, они отличаются своеобразными чертами.

В момент, когда все эти трудности прибавлялись, когда и реальная угроза—«кто кого» в передовом посту Владимира Ильича,—в этот момент вопрос «кто—кого» еще не был решен, наша страна была страной аграрной по преимуществу, была страной мелкого крестьянского земледелия, которое, по выражению самого Ленина, химически порождало из себя восстановление, хотя бы частичное, капиталистических отношений, наконец, налицо был еще глубоко враждебный пролетариату последний класс капиталистического общества—класс кулаков.

Взглянем теперь с точки зрения этого 1925 года на 1933 год и спросим себя: превращена ли аграрная страна 1925 года в передовую индустриальную страну 1933 года? На это факты отвечают — да; история отвечает — да; т. Сталин в своем докладе фиксирует — да!

Спросим себя, существует ли еще кулацкий класс, который был тогда налицо? Нет, говорят факты, говорит история, говорит тов. Сталин в своем отчете. Спросим себя: превращена ли страна мелкого земледелия 1925 года в 1934 году в страну самого крупного и социалистического земледелия? Факты отвечают—да, история отвечает—да. Сталин говорит—да! А вместе с тем решен и вопрос «кто — кого».

И вот я спрашиваю себя, если в течение восьми лет решены такие вопросы—хотя бы в основном, несмотря на все трудности, которые еще остаются, на недоделки, которые еще нужно доделать,—если эти вопросы решены, я спрошу не на пространстве Голландии, Швейцарии или хотя бы Италии, а на пространстве СССР,—то что же можно назвать во всемирной истории подлинной эпохой, если не это восьмилетие?

Это восьмилетие—подлинная эпоха мировой истории потому, что она поставила и решила теоретически и практически такие вопросы, которых еще человечество не ставило и не решало.

Поэтому я думаю, что я прав, когда говорю, что эта эпоха последнего восьмилетия—эпоха Сталина—по своему теоретическому содержанию, по достигнутым результатам, по напряжению строительной энергии, по необходимой для этого мобилизации широких пролетарских сил, что она не меньше той эпохи, которой всегда, конечно, будет гордиться победоносное пролетарское человечество, эпохи, когда во главе нас стоял Ленин, впервые сокрушивший власть буржуазии и заложивший основы социализма путем пролетарской диктатуры. Это две равноправные эпохи, которые так и должны войти в историю.

Осуществление плана коллективизации не могло быть взято изолированно, оно должно было быть связано с осуществлением индустриализации. И я полагаю, что именно сочетание этих двух задач, умение спланировать их хладнокровно, со строгой постепенностью, последовательно поставить и решить эти вопросы,—вот в этом я заключаю поистине гениальный маневр, законченный к XVII с'езду к победителям т. Сталиным. Нет, не маневр, а сложнейшая боевая операция в мировом масштабе. Что только победоносное окончание этой операции, только оно дало возможность т. Молотову в своих тезисах о второй пятилетке, документе, который приобретает громадную важность, спокойно, в простых, но важнейших по содержанию словах, сказать: «Героической борьбой рабочего класса за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики... СССР окончательно утвердился на социалистическом пути». Только на почве победоносного завершения этой операции партия могла, как одну из основных задач второй пятилетки, поставить задачу переделки человека, «преодоления пережитков капитализма в экономике и в сознании людей». Без предварительного победоносного завершения индустриализации и коллективизации страны никогда, ни в какой мере нельзя было бы поставить перед партией этой задачи. В этом, товарищи, социально-политическое содержание той новой эпохи, против которой мы ополчились, в работу которой мы не впрягались.

История делается людьми, и мы должны были отдать себе отчет, что новая эпоха требует новой перегруппировки сил, нового характера штаба, нового характера командования. Мы не хотели признать этой перегруппировки сил, мы считали, что мы обижены этой перегруппировкой. А в самом деле это была историческая задача выдвижения штаба строительства, который был бы задач то, которое сейчас так блестяще завершено.

Прочитывая с гордостью и с волнением тезисы второй пятилетки, я убежден, каждый, кто их читает, неизбежно приходит к убеждению: это то, что будет сделано. Да, это будет выполнено, об этом говорит железная последовательность их положений. Но что же скажут, прочтя этот документ, враги пролетариата? Для них это смертный приговор, ведь они в этих железных тезисах услышат стук сколачиваемых гробов своего строя. Они попробуют испытать нас вновь огнем и железом. Мы имеем все необходимое, все достаточное для того, чтобы положить предел их вожделениям. Но одним из важнейших элементов этой несомненной грядущей победы пролетарского государства над всеми его врагами является абсолютное доверие к командиру. Это абсолютное доверие к тому командиру, против которого мы боролись, который нас победил, который правильно и справедливо, заслуженно засвидетельствовал себя перед всей страной.

Товарищи, позвольте же мне в заключение присоединиться к тому возгласу, который перекатывается по всей стране: Да здравствует наша социалистическая страна! Да здравствует наша партия! Да здравствует наш вождь и командир тов. Сталин! (Аплодисменты).

XVII с'езд ВКП(б).

Рабочие и колхозники Московской области приветствуют с'езд большевистского единства и великого вождя товарища Сталина

Речь тов. БАРСУКОВА (московский автозавод им. Сталина).

Товарищи, мы пришли вас приветствовать от завода, который с гордостью и честью носит имя великого вождя нашей партии — товарища Сталина. (Аплодисменты).

Разрешите от имени 22-тысячного коллектива автомобильщиков, а также пролетариев красной столицы передать вам, делегатам XVII партийного с'езда, а через вас всей нашей партии, всему рабочему классу, всем нашим колхозникам пламенный пролетарский привет! (Бурные аплодисменты).

Товарищи, мы пришли к вам от завода, который строила вся наша партия, строил весь рабочий класс СССР. Наш завод уже дал стране 36 тыс. машин (аплодисменты), досрочно выполнил план первого года второй пятилетки и в порядке взятых на себя обязательств к XVII с'езду январскую программу выполнил досрочно.

Успехи, которые имеет наш завод, являются успехами всей нашей партии. Этих успехов, товарищи, мы достигли благодаря повседневной конкретной помощи со стороны Центрального Комитета партии, нашего любимейшего вождя товарища Сталина и лучшего его соратника, руководителя московских большевиков — Лазаря Моисеевича Кагановича. (Аплодисменты).

Рабочие нашего завода с любовью и радостью следят за с'ездом, с'ездом единства, такого единства, которого еще не было в истории нашей партии.

Это единство получено в упорной борьбе со всеми отклонениями от генеральной линии партии благодаря мудрому руководству товарища Сталина. Под его руководством партия добилась разгрома всех уклонов и создания того единства, которое наша партия имеет в настоящий момент.

Доклад товарища Сталина нашими рабочими принят очень горячо. Они этот доклад приняли как директиву, они приняли его как путь дальнейшей борьбы за бесклассовое социалистическое общество.

Товарищи, от имени рабочих нашего завода прошу вас всех посмотреть наш завод, посмотреть, чего мы с вами добились за эти годы.

Да здравствует ленинский Центральный Комитет нашей партии!

Да здравствует наш вождь, наш любимый Сталин! (Продолжительные аплодисменты).

Товарищи, разрешите вам преподнести модель нашей трехоски. Мы эту машину освоили и все время совершенствуем. Мы надеемся, что она послужит отпору и удару по той свиной роже, которая полезет в наш советский пролетарский огород. (Бурные аплодисменты).

Речь тов. АРТЕМЬЕВА (Тула).

Товарищи, от имени 100 тысяч тульских металлистов вам, руководителям рабочих и колхозных масс, делегатам XVII с'езда нашей партии, разрешите передать пламенный пролетарский, металлический привет. (Гром аплодисментов).

Мы, рабочие Тулы, прекрасно знаем, какие большие победы одержала наша страна под руководством величайшего вождя, гениальнейшего учителя, воплощающего идеи Ленина, товарища Сталина. (Аплодисменты).

Наш город Тула со всей яркостью показывает каждому труженику советской страны, каждому рабочему и рабочим всего мира все эти достижения: у нас построены новые фабрики и заводы, построены культурные очаги, построены клубы, больницы, трамвайный парк, увеличено количество трамвайных линий. Эти достижения со всей отчетливостью еще раз подчеркивают перед рабочими правильность генеральной линии партии, руководимой величайшим вождем и учителем многомиллионных масс товарищем Сталиным.

Наш город Тула за первую пятилетку превратился в металлический город. Еще Владимир Ильич Ленин поставил перед Тулой задачу стать красной кузницей пролетарской обороны. Мы сегодня пришли сюда, чтобы перед с'ездом продемонстрировать итоги нашей борьбы за выполнение этой задачи. Климентий Ефремович Ворошилов говорил нам: «Вы, туляки, подковали когда-то блоху: выкуйте же оружие, которое обеспечит высокую боеспособность нашей Красной Армии». (Аплодисменты).

Я скажу, товарищи, что мы в области военной техники делаем очень многое, и рабочие, посылая нас на с'езд, поручили мне от имени стотысячной нашей армии металлистов передать, что туляки овладеют военной техникой неплохо и на-совесть. (Смех. Аплодисменты).

Наряду с производством военного снаряжения мы упорно боремся за выполнение заданий гражданского ведомства. Так, например, мы освоили ватермашину «экстра», которая имеет 400 веретен. Это очень сложная машина с 46 тысячами деталей, из них полторы тысячи — несменяемые детали.

Мы привезли показать нашим руководителям, в особенности товарищу Сталину, гениальному нашему учителю, несколько образцов нашей продукции. Первое, что мы привезли показать, дорогой наш учитель, — это нашу винтовку «снайпер», из которой учатся стрелять наши лучшие ворошиловские стрелки. (Бурные аплодисменты, крики «ура». Тов. Сталин взял винтовку на прицел. Овация).

Мы привезли показать ввозившийся раньше из-за границы лучший карабин для наших промысловых стрелков, производство которого мы теперь поставили. (Аплодисменты). Эти наши достижения показывают, что рабочие Тулы и в этой части проявляют максимум энергии. (Аплодисменты). А вот наша винтовка «тоз», при помощи которой готовятся ворошиловские стрелки на фабриках, заводах, в колхозах. (Аплодисменты).

Мы привезли также мелкокалиберный наган, привезли наш советский маузер, освоенный на наших заводах. Избавляя Советский Союз от импорта измерительных инструментов, мы добились освоения пластинок «иогансон», за которые мы платили недавно советским золотом. Эти достижения сигнализируют об успешном освоении сложнейшей техники нашими краснознаменными заводами. (Аплодисменты).

Мы упорно боремся за постановку производства на наших тульских фабриках и заводах предметов широкого потребления. Еще недавно фабрики им. Барщева, им. Крыленко, им. Ленина и другие работали неважно. А сегодня мы уже выполняем одну из важнейших задач, которую поручил нам Иосиф Виссарионович Сталин: развертываем производство самоваров для наших колхозников, для зажиточной колхозной жизни. (Передает самовар в президиум. Тт. Каганович и Ворошилов принимают самовар. Бурные аплодисменты).

Мы знаем, что наш дорогой вождь товарищ Сталин сам непосредственно занимался изысканием цветных металлов для производства самоваров. Мы, туляки, поставили своей задачей — программу в 100 тысяч самоваров, как боевую директиву вождя, выполнить в настоящем году. (Аплодисменты).

Один из этих же самоваров мы передаем с'езду, а другой — нашему любимейшему вождю товарищу Сталину.

Товарищи, мы много сделали, но перед нами еще стоят серьезнейшие задачи. Нам предстоит еще большая работа, и рулевой московских большевиков товарищ Каганович настойчиво выдвигает перед нами эти серьезнейшие новые задачи, изо дня в день конкретно помогая нам в практической работе. Его заслуга в том, что он предостерегает нас, туляков, от зазнайства и бахвальства. Мы сейчас под руководством коммунистической партии, Московского комитета и Центрального Комитета, превращаем нашу Тулу в крупный металлургический город. Боевой нашей задачей является отстройка гиганта-металлокомбината, в который уже заложены десятки миллионов рублей. Мы строим третью домну на нашем Косогорском заводе. Перед нами боевая задача — задуть эту домну точно в срок, данный нам тов. Орджоникидзе, — 15 июня. И эта задача нами, туляками, под руководством нашей партийной организации, при полной сплоченности всего нашего коллектива будет, нет сомнений, решена.

Наша сила, товарищи, в том, что мы верим в правду товарища Сталина, что мы верим в правду Центрального Комитета нашей партии, что мы верим в правду Московского комитета нашей партии. В этом основная сила нас, большевиков, в этом основная сила всего рабочего коллектива нашего завода.

Я хочу еще раз заверить наш с'езд и нашего любимейшего вождя в том, что если потребуются от нас для обороноспособности нашего Советского Союза в любом количестве винтовки, пулеметы, снаряжение и т. д., будьте уверены, у нас все готово, все готово, товарищи! (Бурные аплодисменты).

Порох в нашем снаряжении лежит сухим.

Да здравствует непобедимая ленинская партия!

Да живет ленинизм!

Да здравствует наш дорогой вождь, вождь нашей партии и всего мирового пролетариата, наш любимейший, дорогой, стальной Сталин! (Бурные продолжительные аплодисменты, все встают, овация, крики «ура»).

Мы еще привезли в подарок нашему славному вождю Иосифу Виссарионовичу гармонь для колхозных гулянок. Пусть играет на славу нам и на страх врагам. (Длительные бурные аплодисменты).

Речь тов. НОВОСЕЛОВА (колхоз „Новый быт“, Ново-Деревенского района, Московской области).

Товарищи! Я приехал, чтобы передать от колхозников и колхозниц Московской области XVII с'езду ВКП(б) и дорогому вождю пролетариата всего мира товарищу Сталину горячий, сердечный привет. (Аплодисменты).

Несколько слов о жизни области, о жизни нашего района, о жизни всех колхозников колхоза «Новый быт». Возьму наш Ново-Деревенский район.

Прежде район этот был потребляющим, ему нехватало для своего населения 120 тыс. пудов хлеба. Поглядим теперь, как рос этот район. В 1931 году «Новая деревня» дала государству миллион пудов хлеба. Вот что значит колхоз!

Почему так случилось? Потому, что наша партия, наш вождь великий Сталин учил нас, как босопузую Рязань вывести из темноты, обуть, разуть из лаптей и одеть в сапоги, как сделать колхозы. И когда крестьяне пошли в «Новую деревню», они сделали великое дело и завоевали его именно благодаря нашей партии, благодаря Центральному Комитету во главе с великим вождем тов. Сталиным, с помощью нашей районной организации и политотделов. «Новая деревня» стала на зажиточные ноги. А слово «зажиточный» — великое слово. Каждый колхозник стал чувствовать, что живет не так, как жил раньше.

Ново-Деревенский район соревновался с тремя районами и завоевал первенство, получил (12-го числа у нас была выставка) от старых большевиков красное знамя. (Аплодисменты).

А теперь я кратко расскажу вам о колхозе, из которого я приехал. Колхоз «Новый быт», Ново-Деревенского района, организовался в 1931 году 17 февраля. Было нас сначала немного, а потом к нашему улью привились, как пчелки, все наши колхозники — 147 домов. Когда организовались наши колхозники, тогда они стали думать, как получше жить и как расширить свое хозяйство. При нашем колхозе мы имели земли 70 га, из них 50 га были залежи, т. е. сорняки, на которых при единоличном хозяйстве по одному мешку с га убирали разных плохих трав.

Когда мы стали расширять свое хозяйство, на этих сорняках в первый же год мы распахали 27 га под огородные овощи. Работой нашей в 1931 году похвалиться особенно нечем. Многие уходили на производство, и у нас осталось немного взрослых да малые ребята от 12 до 15 лет. Хоть и трудно было, но все-таки не упустили красного знамени из рук, все обмолотили и убрали хотя немного с сырцой, но что же сделаешь. (Смех, аплодисменты). Получили за этот год по 4 кг и от огорода заработали — от этих самых сорняков — 33 тысячи рублей.

Перейду теперь к 1932 году. В 1932 г. колхозников прибавилось, но недостаточно, потому что слушались кулаков и кулацких подпевал. Считали некоторые подпевалы кулацкие, — не толстые, как прежде, а тощие, вроде мороженых вшей (общий хохот, аплодисменты), — что колхоз ничего не даст. Но ошиблись глубоко эти подпевалы. Мы и в 1932 г. поработали в своем колхозе не совсем благополучно. Затянули с пахотой, с паровым клином. Нас брали на буксир, т. е. черное пятно было у нас на лбу. (Общий смех, аплодисменты).

Хотя в 1932 г. мы и получили урожай культур на одном уровне, что и в 1931 г., но был у нас и плюс один: мы огорода прибавили на 13 гектаров из этих самых сорняков. Ввели мы в огороде новые культуры, — я сам работал бригадиром, а теперь работаю огородником, — южные культуры, арбуз и дыню, которые при царизме в индивидуальном хозяйстве не могли завести, потому что посередке посадишь, а плети от них к чужому дяде переползают. (Общий смех). Когда вводили эти культуры, лично я хлопотал через районного агронома, чтобы выписали 2 килограмма этих культур. Лично надо мной много смеялись, говорили: немто это мыслимо, ведь арбуз здесь отродясь не садился. Ладно, — говорил я, — смейтесь: советская власть из лаптей делает хромовые сапоги. (Взрыв хохота, аплодисменты).

И вот когда пришла весна, конечно, арбузы задались такие, что были на районной выставке, — сам лично выезжал я, — были арбузы до 9 килограммов весом. И вкус, и аромат! Так что мы теперь уверены, что в Московской области мы должны вводить эти культуры: можно сказать — северные на юге, а южные — на севере. (Общий смех).

В 1932 году наш колхоз хлеба роздал по 4 кило, а огородных культур в 1931 г. — по 1 кило, а в 1932 г. — по 3 кило. И выручили мы с огорода 120 тысяч для подобного хозяйства. Это — великое дело. Вот это было в 1932 году.

Теперь перейду к 1933 г. (Аплодисменты).

Весенний сев в 1933 г. мы провели благополучно. Нам указали срок в 15 дней, а мы провели его в 11 дней, а 4 дня помогали другим колхозам, чтобы стереть с себя пятно буксирное (общий смех), какое заработали в 1932 году. Ездили мы буксиром в 2 колхоза, брали на буксир уже других, а ведь в 1932 г. сами имели пятно буксирное. Указания товарища Сталина выполнили и пахать стали не так, как в первый год: борозда от бороды — день еды. В этом году сев мы проработали благополучно, все работы провели как следует. Весь хлеб убрали своевременно и выполнили государству хлебосдачу досрочно, и попал наш колхоз (был буксирный, с черным пятном) через районную организацию, нашу руководящую и через политотдел на красную доску. (Гром аплодисментов).

Получил в 1933 году наш колхоз много больше против тех лет. В то время получал 4 кило, а теперь 7 кило, — прыжок великий. По огородным культурам вместо 3 кило получили всех видов — и арбузов, и дынь, и кабачков, и луку — 9 кг 300 гр. (Аплодисменты).

Да, товарищи, извиняюсь, должен вернуться к 1933 году. При нашем колхозе в 1933 году открылась через шефство рабочих Электрозавода электростанция, освещающая все наши колхозные дома и конюшни, и клуб, и детсад, и улицы лампочкой Ильича. (Аплодисменты).

Теперь перейду к тому, что мы должны сделать в 1934 г. (Аплодисменты).

В 1934 году мы должны выполнить самую основную задачу — повысить урожайность и повысить скотоводство, на что особенно указал тов. Сталин. Наше скотоводство упало, и мы должны глядеть за племенными матками, как за своим правым глазом, глядеть за бережением рабочим скотом, как за своим правым глазом, и вообще за всем скотоводством глядеть.

Мы дали обязательство построить баню и конюшню. У нас есть конюшня на 100 голов, но мы хотим строить новую, и уже камень нарыли, и на баню лес готовим. И к маленькой пасеке, к нашему пчеловодству мы должны еще прибавить больше и больше. Это также поможет сделать колхозников зажиточными.

Зажиточность колхозника отражается на всех отраслях. Если колхозник будет зажиточным, как тов. Сталин говорит, то и рабочий будет зажиточным, и наш защитник — красноармеец, если он будет чувствовать, что у него дом зажиточный, он будет так зорко глядеть за неприятелем, что тот не пролезет никогда. (Аплодисменты).

Возьму я пример в нашем колхозе. Что такое зажиточные пастухи? При бывшем кровавом Николае пастухи кроме кнута ничего не имели.

У нас три пастуха. За три года в колхозе пастухи купили себе дома.

Первый пастух, Семичкин И. Н., проработав в колхозе два года, купил себе дом за 2 тыс. рублей. Это разве не достижение советской власти! Прежде кулаки и подкулачники агитировали нас против советской власти, а советская власть нас вывела из темной бедноты к зажиточной жизни.

Возьмем другого пастуха — Сергеев И. Ф.; проработал в колхозе три года и купил за 4 тысячи дом. Где он это видел? (Смех).

Все пастухи стали зажиточными. Это плюс, это большое дело: через руководящую нашу партию и под руководством нашего любимого товарища Сталина из пастухов сделали зажиточных. (Аплодисменты).

Наталья Блохина, инвалидка, раньше жила в лачужке, а сейчас за 2 тысячи купила дом.

Возьмем еще пример: Семичкина Дарья Алексеевна, вдова, одна работает, не имела сроду понятия, как завести овцу, а в этом году завела телочку, заработала 28 пудов хлеба и 400 руб. денег (аплодисменты) в одно это лето. Наша власть из лапотников обула нас всех в хромовые сапоги.

Мы должны сказать о кулаках и подкулачниках — долой их из колхоза! Мы должны сделать всех колхозников зажиточными, а все колхозы большевистскими.

Тов. Сталин говорил, что у нас женщины немного на заднем плане. Но наша задача в деревне (я уже не говорю о городе, так как здесь женщины немного поразвитее) — вовлекать всех женщин в колхозное дело, потому что они строители Социалистической Советской Республики. А в виду того, что они все дела исполняют, их надо вовлекать (у нас в колхозе они вовлекаются — есть две женщины-бригадирши) в органы управления. Я уверен, что женщины будут стойчее мужчин держаться во всех делах. (Аплодисменты).

Я приведу пример: сейчас с нашей делегацией приехала председатель колхоза — женщина из Шаховского района, а у нее на груди орден нашего великого умершего вождя Ленина. (Аплодисменты). А разве это не достижение!

Возьму последнее слово — о зажиточной жизни колхозников. Мы не сильно прыгаем, но зато уверенно вступаем одной ногой в зажиточную жизнь. Мы должны в 1934 году обеими ногами встать. Возьму я еще, например, в Ново-Деревенском районе колхоз Серафимовича. Получали там колхозники раньше по 3 кг, а теперь получают 12 кг. Вот какой прыжок сделали, вот что значит коллективизация! Вот как ведет нас наша партия и наш рулевой, дорогой товарищ Сталин, к зажиточной жизни. (Аплодисменты).

Скажу я вам от имени всего своего района, что наш район к посеву готов полностью: как семена, так и инвентарь подготовили. Мы выполняем указания товарища Сталина — быть ударниками всех полей советских. (Аплодисменты).

На этом я, товарищи, заканчиваю. Конечно, я сам человек беспартийный и только один год пришлось учиться, — не могу сильно пояснить.

На этом кончаю и отдаю приветствие всему XVII с'езду большевистской партии, ЦК партии, московской организации с ее руководителем, дорогим нашим товарищем Кагановичем. Великому нашему пролетарскому вождю — неоцененному товарищу Сталину — горячий привет!

Да здравствует коммунистическая партия и пролетарская революция во всем мире! (Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Крики: «Да здравствует московская организация большевиков! Ура!»).

Прения по докладу т. Кагановича по организационным вопросам (партийное и советское строительство).

Растут новые кадры, новые борцы.

Речь тов. Кл. НИКОЛАЕВОЙ (Западная Сибирь).

Тов. Каганович в своем прекрасном докладе поднял на очень большую высоту вопросы организационные и дал развернутую критику недостатков, которые имеются в нашей работе. Этих недостатков довольно много в работе местных советских и хозяйственных партийных и профсоюзных аппаратов краевых, областных, районных организаций, в работе низовых ячеек. В частности, они имеют место и в Западной Сибири, где я сейчас работаю.

Вопросы организации подготовки кадров и расстановки партийных сил, теоретическая подготовка членов и кандидатов партии, а также политическое воспитание масс всегда в нашей партии на всех этапах развития имели важнейшее политическое значение. Оторвать эти вопросы от политики партии абсолютно невозможно и неправильно. Ленин и Сталин всегда эти вопросы ставили и разрешали в полном сочетании со всей политикой партии.

Надо особое внимание уделить укреплению нашей низовой партийной ячейки. Это чрезвычайно большая и серьезная задача, ибо успех нашей борьбы и нашей работы в значительной степени зависит от крепости большевистской ячейки, от ее дисциплины, от того, как выполняют коммунисты авангардную роль на каждом участке нашей работы и как они организуют массы.

Наша западносибирская организация в своих рядах насчитывает 111 тысяч членов и кандидатов партии. А 10 месяцев назад западносибирская организация насчитывала 132 тысячи членов и кандидатов. За 10 месяцев работы по подготовке к чистке, а также в результате улучшения учета членов и кандидатов 21 тысяча членов и кандидатов партии убыла. Западносибирская организация — молодая организация. Больше половины членов и кандидатов вступило в партию в 1928—32 гг. Партийная организация в Кузбассе выросла за эти годы с 7 до 20 тысяч. Необходимо отметить, что во всем Кузбассе и на Сталинском металлургическом заводе выросли прекрасные замечательные люди, дающие превосходные образцы общественно-политической и производственной работы.

Тов. Сталин поставил задачу превращения Кузбасса во второй Донбасс. Нет никакого сомнения в том, что большевики Западной Сибири и горняки Кузбасса со всей большевистской настойчивостью и упорством выполнят эту задачу.

Западносибирская партийная организация послала большое количество кадров на село. За короткое время послано 4 тысячи человек.

При перестройке партийной работы вопрос о низовом работнике, о групорге, о секретаре партийной ячейки должен заслуживать особого внимания. Работники растут на работе, — это совершенно правильно, но постоянное, систематическое руководство и оперативные указания в работе всегда были нужны, и особенно это необходимо теперь, когда наши партийные ячейки выросли количественно и высоко поднялись по своему уровню понимания вопросов политики.

Тов. Каганович говорил о массовой работе. Партия воспитала и подняла миллионы людей. Вырос и поднялся огромный беспартийный актив из рабочих и работниц, колхозников и колхозниц. Выросли кадры агитаторов на наших заводах и фабриках. Поднялось качество политической агитации. Во многих областях привились политдни по боевым вопросам. Охват масс систематической политической работой неизмеримо возрос. Но и здесь есть недостатки. Так, не всегда докладчики готовятся хорошо к докладу. Не всегда хорошо подготовляют собрания. Не всегда докладчики строят свои доклады на примерах и конкретном материале того предприятия, где они докладывают, и бывают случаи, когда они не отвечают прямо на острые вопросы. Массовая работа и агитация не должны носить отвлеченный характер, они должны мобилизовывать массы на конкретные задачи и отвечать на возникающие вопросы. Вот, например, один агитатор рассказывает: «Когда мне задают такие щекотливые вопросы, как работа ОРС, кооперации, столовой, я всегда отвожу к вопросам международного положения».

Несколько слов о работе с комсомолом. Тов. Каганович говорил об этом. Важность работы комсомола всем ясна и понятна. Западная Сибирь имеет 148 тыс. комсомольцев. Не во всех колхозах имеются партийные ячейки, но есть комсомольские ячейки. Отсюда понятна вся серьезность работы с комсомолом. Это не значит, что только с этими ячейками надо работать. Работать надо со всей комсомольской организацией. Многие комсомольские ячейки дают прекрасные образцы работы и на производстве, и в колхозах. Но есть и такие факты, когда комсомольская ячейка по полугоду не собирается или просто никакой работы не ведет.

Это не говорит о том, что у нас молодежь плохая. Молодежь наша растет замечательная. Комсомольцы растут, развиваются и великолепно овладевают техникой. Нет ни одной страны, где была бы такая прекрасная молодежь, как у нас. На Сталинском металлургическом заводе, в Кузбассе, в Прокопьевске, в Ленинске, Кемерове — всюду растут новые люди, этих новых людей выковывает и пестует наша партия, тов. Сталин, который так же, как и Ленин, уделяет много внимания комсомолу.

В настоящее время Западная Сибирь готовит 750 трактористов-механиков, бригадиров — 1.235, трактористов — 17.180, комбайнеров — 960, шоферов — 1.500, и, кроме этого, нужно еще подготовить разных категорий массовых квалификаций для сельского хозяйства до 100.000 человек. Это, ведь только на один нынешний год. А чем дальше, тем больше будет увеличиваться необходимость в подготовке кадров.

При помощи политотделов и партийных организаций укрепились колхозы. Колхозы стали превращаться в большевистские колхозы. Распределение доходов нынешнего года превращается в массовую политическую кампанию.

Средний доход на семью колхозника составлял в прошлом году 400 р. 64 к., а нынче — 767 р. 68 коп. Есть колхозы, которые добились урожая в [illegible] центн. с га по сверхраннему севу и [illegible] центнеров в обычные сроки.

Еще на одном вопросе хочу остановиться, — на вопросе о женщинах.

Строительство социализма коренным образом изменило положение женщины в нашей стране. Дело сейчас не в раскрепощении женщины, эта задача уже разрешена. Женщины работают буквально во всех отраслях промышленности. В нашей стране нет ни одной отрасли промышленности, где бы женщина не работала. Особенность работницы на производстве состоит в том, что она уже не подсобная сила, женщины в подавляющем большинстве работают на квалифицированной работе, на механизмах. Приведу такой факт: в Кемерове на шахтах работали женщины и на подземных работах. Приказом Наркомтруда было предложено вывести женщин с подземных работ на поверхность. Это встретило сильное возражение со стороны самих работниц. Работницы не желают уходить с подземных работ, потому что они овладели техникой механизмов.

Колхозницы дают хорошее качество работы в колхозном производстве. Они являются в ряде случаев решающей в колхозном производстве силой.

Дело сейчас не в том, какими методами и формами вести работу среди женщин. Правильно сказал тов. Каганович, что дело не в том, чтобы говорить, — нужно усилить работу среди женщин. Намеченная перестройка партийного аппарата и то новое, что вносится по организационным вопросам, обеспечит совершенно бесспорно еще лучшую постановку партийно-массовой работы, в том числе и работу среди женщин. Особенное внимание, мне кажется, надо обратить теперь на выдвижение. Здесь, повидимому, еще придется некоторым товарищам на местах преодолеть остатки консерватизма. Нужно выдвигать женщин на руководящую работу больше, чем это есть сейчас. И это будет, мне кажется, правильно, потому что кадры работников из женщин выросли за эти годы, и кадры неплохие. Они будут расти еще больше.

Стальными колоннами привел великий Сталин нашу ленинскую партию к XVII с'езду.

Под руководством ленинского Центрального Комитета, под руководством великого Сталина пойдем вперед, к новым победам в строительстве социализма. (Аплодисменты).

ДОКЛАД ТОВ. КАГАНОВИЧА — ЦЕННЫЙ ВКЛАД В СОКРОВИЩНИЦУ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ОПЫТА.

Речь т. ХИТАРОВА (Сталинск).

Тезисы доклада тов. Кагановича тщательно прорабатывались в низовых партийных организациях. Надо сказать, что эти тезисы встретили единодушное и полное одобрение со стороны всей нашей партийной организации. Тезисы и доклад т. Кагановича отражают тот многогранный опыт, который накопила наша партия за годы развернутого социалистического наступления, они являются правильным применением организационных принципов Ленина и Сталина в наших условиях, в нынешней обстановке.

Я должен отметить исключительную роль и заслуги т. Кагановича, который в ряде своих выступлений по вопросам организационной и партийно-массовой работы, своей практической большевистской работой в ЦК и в московской организации дал образцы большевистской работы, на которых мы все учились, на которых учились в первую голову молодые партийные организации.

Первое, о чем надо говорить нам, партийным работникам, — это о вопросах улучшения качества работы партийных комитетов, повышения оперативности и конкретности нашей работы. Хотя качество работы партийных организаций за эти годы, несомненно, значительно повысилось, все-таки у нас еще, в нашей среде, немало людей, «честно болтающих», как об этом говорилось уже на этом с'езде, немало товарищей, страдающих декларативностью, не умеющих претворять свои слова в конкретные дела.

Имеет еще место вмешательство не в свои функции, нарушение единоначалия, неумение по-партийному осуществлять руководящую роль партийных организаций и опираться в работе на приводные ремни партии к массам.

Тезисы показывают путь к преодолению этих недостатков. Они указывают новые методы построения работы партийных комитетов. Говорят о ликвидации излишней говорильни, излишних звеньев разбухших аппаратов и намечают перестройку на основе производственно-территориального принципа всей структуры партийных органов. Это безусловно единственно правильный принцип.

Точно так же надо сказать о проверке исполнения. Ни одно решение не может рассчитывать на успех, если не обеспечена проверка исполнения этого решения. А проверкой этой должны заниматься те самые руководящие органы, которые эти решения принимают. Я вот только один пример приведу из нашей практики в Сталинске. Когда перед нами в прошлом году очень остро стала задача подготовить завод к зиме, мы не ограничились тем, что приняли решение горкома, а постарались организовать повседневную проверку через цехорганизации, контрольные органы и путем постановки этих вопросов на совещаниях в горкоме партии. И в результате того, что мы систематически проверяли выполнение этой задачи, нажимали там, где дело было слабо, мы добились того, что наш Кузнецкий металлургический завод к этой зиме, — мы можем на партс'езде об этом сказать не преувеличивая, — подготовился неплохо. Конечно, еще преждевременно хвастаться, зима не окончилась, но все же большая часть зимы прошла, и завод не только работал бесперебойно все время, но мы имеем такое положение, что наши домны в течение ряда месяцев выполняют план, в то время как в летние месяцы они плана не выполняли.

Орджоникидзе: — В январе план не выполнили.

Хитаров: — Невыполнение идет за счет третьей печи, пущенной в конце января. Дополнительно надо будет уточнить несколько вопросов, которые, мне кажется, важны для нашей практики на местах.

Во-первых, вопрос о том, где создавать парткомы. Например, в наших условиях не требуется создавать общезаводского парткома, потому что если мы создадим заводской партком, он будет выполнять 90 проц. работы горкома. Сейчас у нас существует прямая связь горкома с цехами, и мы считаем, что это положение на ближайшее время пересматривать не следует.

Другой вопрос — о том, как будет поставлен контроль на местах, например, контроль за работой наших советских органов, городских и районных, наше, и затем контроль и проверка коммунистов с точки зрения партийной этики. Будут ли специальные какие-нибудь органы вроде уполномоченных, или это целиком возлагается только на городские и районные комитеты.

Одним из величайших завоеваний нашей партии за этот период было создание разветвленной низовой партийной сети, которая обеспечила охват большевистским влиянием каждого рабочего, каждого звена. Бригадная партгруппа целиком себя оправдала за этот период. Она дает возможность оперативно и повседневно осуществлять партийное влияние в рабочих массах. Бригадный парторг является чрезвычайно важной фигурой. Это, по сути дела, центральная фигура низовой партийной сети, и за этого бригадного парторга, за партгруппу в бригаде, на агрегате нам нужно держаться крепко. И поэтому надо всячески приветствовать то, что вопрос о партгруппе сейчас вносится в устав.

Товарищи, тезисы и доклад т. Кагановича являются новым доказательством величайшей силы нашей партии, огромной неиссякаемой революционности нашей ленинской партии, которая не терпит никакого застывания, никакого консерватизма, в том числе и в организационных формах.

Тезисы и доклад тов. Кагановича являются новым чрезвычайно ценным вкладом в сокровищницу большевистского опыта нашей партии. Не приходится сомневаться в том, что их практическая большевистская реализация вооружит нас новым оружием и обеспечит нам новые грандиозные победы в выполнении плана второго пятилетия. (Аплодисменты).

Овладеть сталинским стилем работы

Речь тов. ФУРЕРА (Горловка).

Доклад тов. Кагановича со всей силой подчеркнул неразрывную органическую связь организационной практики партии с ее генеральной линией.

Тов. Каганович иллюстрировал в своем докладе организационную работу партии рядом примеров из практики Донбасса. Здесь наиболее ярко отразилось организационное, оперативное вмешательство ЦК и тов. Сталина, день за днем мобилизовывавших парторганизацию Донбасса на разгром саботажа и сопротивления решениям партии, на организационную перестройку, приведшую к известным победам.

Этот пример особенно характерен потому, что в Донбассе, вероятно больше, чем где бы то ни было, чувствовались пренебрежение и недооценка организационного вопроса.

В чем она выражалась?

У нас искали антимеханизаторов в политических декларациях. Многие из наших товарищей думали, что найдутся такие наивные люди, которые будут выступать с открытым забралом против решений партии о механизации. А антимеханизаторы скрывались именно там, где была недооценка организационного вопроса, где не хотели по-новому работать, где не хотели по-новому организовать нашу подземную фабрику.

И вот, когда мы начали проводить указания Центрального Комитета партии, мы увидели, насколько связана наша организационная практика с проведением генеральной линии партии, ибо вокруг каждого организационного мероприятия, даже такого, как передвижка инженеров из рудоуправлений на шахты, разгоралась жесточайшая классовая борьба. Наши организационные мероприятия вызывали бешеное сопротивление классового врага и его агентуры. И это было прямым выступлением против политики, против решений ЦК нашей партии.

На XVI партийном с'езде т. Сталин говорил о тех резервах, которые таятся в недрах нашего советского строя. Эти резервы иногда находятся под спудом бюрократизма. Но ежели разбить бюрократические узы, ежели развить организационную работу, эти резервы выйдут наружу и создадут новые условия для новых побед.

Эти резервы — творческая энергия, творческая инициатива масс. И мы, донецкие работники, можем сейчас рапортовать партийному с'езду о том, что мы в известной мере сумели выполнить это указание т. Сталина и развязать эти резервы, сумели, развивая организационную работу, поднять новые творческие пласты донецкого пролетариата и этим обеспечить рост добычи угля.

Наша печать уже освещала так называемый горловский опыт. Тов. Саркисов на областной донецкой партийной конференции оценил этот опыт как одну из форм организационно-массовой работы нашей партии. Мы можем сказать, что лозунг, который оставил нам в Донбассе т. Каганович: дойти своими мероприятиями до самого отсталого рабочего, — мы в значительной мере выполнили путем ряда организационных мер. За 4—5 месяцев рабочие Горловского района отработали на нужды культурно-бытового строительства в общественном порядке около 200 тысяч трудодней.

В своем докладе тов. Каганович говорил об огурце, о том, как у нас продают в магазинах огурцы. Это маленький как будто вопросик, но он затрагивает очень большое принципиальное дело. Директора наших предприятий, партийные руководители часто думают, что за стенами предприятия кончается обслуживание рабочих. Между тем именно за стенами предприятия — в столовой, в рабочем клубе, в магазине — разрешаются часто вопросы, непосредственно связанные с производством. Именно поэтому мы должны поставить как одну из основных задач в нашей организационной практике организацию жизни рабочего. Тут надо действительно с корнем вырвать всякие элементы функционалки. Нас рабочие сейчас проверяют не на политической линии. Для них, скажем, для горловских рабочих, живших еще недавно в грязном поселке, около полукустарной шахты, для них наша политическая линия ясна не только из постановлений, не только из резолюций. Они видят, как вокруг этого когда-то хищнически эксплоатируемого маленького поселка вырос огромный завод «Синтез» — красавец коксо-химический завод, мощная шахта им. Сталина, вырос новый город с дворцами культуры, с больницами и т. д. Рабочий видит эту нашу политическую линию в действии, он ее знает, поддерживает, но нас на местах он, наш новый рабочий, проверяет на конкретных вопросах: на ремонте квартир, на организации клубов, на организации магазинов и столовых. И тут организационная практика нашей партии имеет огромнейшее значение и выдвигает перед нами новые задачи.

На основе побед первой пятилетки неслыханно выросла активность рабочего класса и колхозников, растут их творческие силы, развивается творческая инициатива, — это основное, что требуется для успешной борьбы за вторую пятилетку. Эти творческие силы надо по-большевистски организовать. А пример первых успехов Донбасса показывает, чего можно добиться, развертывая правильно оргработу. Эти успехи были достигнуты под руководством и постоянным наблюдением Центрального Комитета партии в результате непосредственных указаний тов. Сталина, работы т. Кагановича в Донбассе и бригады тов. Шверника, которая повседневно наблюдала за выполнением решения ЦК.

Партия знает, что представители всех оппозиций в своих нападках на партию, на тов. Сталина боролись не только против теоретических указаний нашего вождя, но и против всей сталинской организационной практики — того могучего большевистского орудия, которое мобилизовало миллионы трудящихся для исторических побед. Тов. Каганович в своем докладе ярко показал значение организационного вопроса в нашу эпоху — в эпоху Сталина. В докладе со всей силой отражена сущность работы ленинского ЦК, сталинского стиля работы. Мы на своем опыте знаем, что именно так работал наш ЦК, так работал тов. Сталин. В неразрывной связи теоретической прозорливости, исторических указаний вождя и огромнейшей его организационной оперативной работы — сущность сталинского стиля. Какие блестящие результаты дает овладение сталинским стилем, показывает опыт московской организации, которая под руководством тов. Кагановича стала образцом для всей партии. XVII с'езд партии, открывающий новую эпоху борьбы за социализм, должен дать боевое задание всей партии, каждому коммунисту: в своей работе на каждом участке учиться и овладевать сталинским стилем. (Аплодисменты).

Ожесточенные уличные бои в Париже.

Отставка правительства Даладье.—Гастон Думерг формирует правительство „национального единения".

(По телеграфу от парижского корреспондента «Правды»).

ПАРИЖ, 7 февраля. Вчера фашистские союзы и об'единения организовали в Париже смотр своих сил под лозунгом свержения правительства, разгона парламента и установления фашистской диктатуры. В тот момент, когда кабинет Даладье представлялся палате депутатов, тысячи членов фашистской «лиги патриотической молодежи», ассоциации «Огненный крест», лиги «королевских молодчиков» наводнили площадь Согласия, Елисейские поля, Большие бульвары и ряд других центральных улиц и площадей.

Одновременно по призыву компартии, унитарных профсоюзов, революционного об'единения бывших фронтовиков и других массовых революционных организаций парижские рабочие вышли на улицы, демонстрируя свою готовность к отпору фашистам, к борьбе против диктатуры буржуазии.

Власти, проявлявшие во время недавних фашистских демонстраций исключительную терпимость и снисходительность, на этот раз были вынуждены принять решительные меры. Толпы фашистов пытались прорваться в Бурбонский дворец, где заседает палата депутатов, а также в Елисейский дворец—резиденцию президента республики. Здесь разыгрались ожесточенные столкновения между фашистскими демонстрантами и полицией, и вызванные воинские части неоднократно рассеивали залпами наступавшую толпу. На Елисейских полях демонстранты опрокидывали автобусы, сжигали их, громили газетные киоски и пытались строить баррикады. Конная жандармерия атаковала демонстрантов, которые, отступая, бомбардировали ее камнями и кусками асфальтовых плит, вырванных из мостовой.

Настоящие бои разыгрались также у здания морского министерства, которое фашисты пытались поджечь. Общее число убитых превышает 50 чел., раненых—800 чел., в том числе около 200 полицейских.

Многотысячная коммунистическая демонстрация произошла у вокзала Сен-Лазар, где железнодорожники и демонстранты организовали митинг, отправка поездов была задержана. Выступали ораторы от компартии и унитарных профсоюзов. Десятитысячная антифашистская демонстрация состоялась у Северного вокзала в 6 ч. вечера, когда рабочие выходили из предприятий.

На площади Согласия, Шателе, на Больших бульварах и перед зданием городского муниципалитета происходили ожесточенные схватки между рабочими и фашистами. С обеих сторон много раненых.

Во главе коммунистических колонн шли комдепутаты Рамотт и Рено Жан. С балкона «Юманите» с речью перед демонстрантами выступил Андре Марти. В числе раненых—член ЦК компартии Кламамюс. Фашисты подвергли избиению Эрно.

Сегодня в городе вновь повторились демонстрации фашистов и ожесточенные столкновения между ними и рабочими. Число раненых велико.

О столкновениях между рабочими и фашистами сообщают из Лиона и других крупных городов.

* * *

ПАРИЖ, 7 февраля. Вчерашние события в Париже решили участь правительства Даладье, не просуществовавшего даже сутки.

В то время как на улице происходили бои, Даладье выступил в палате с краткой правительственной декларацией, которая неоднократно прерывалась резкими возгласами правых.

Заседание было таким бурным, стоял такой шум, что председателю пришлось прерывать заседание даже во время чтения правительственной декларации.

Окончив чтение, Даладье потребовал, вопреки всем парламентским обычаям, сокращения числа запросов с 18 до 3, при чем эти 3 запроса были предоставлены только правым. После протеста коммунистов правительство согласилось на 4-й запрос, который внес от имени комфракции Торез. Правые решительно запротестовали и несколько раз требовали поименного голосования. Правительство поставило вопрос о доверии. Прения по этому поводу продолжались до 20 ч. 30 мин. В этот момент Даладье потребовал слова и заявил, что в виду обструкции правых он требует отсрочки всех запросов и ставит вопрос о доверии.

Тогда выступил Тардье с резкой речью, направленной против Даладье. Коммунистические депутаты встретили Тардье криками: «Горгулов, в тюрьму!» — и начали петь «Интернационал». Правые ответили «Марсельезой». В виду невообразимого шума заседание было прервано.

Когда после возобновления заседания Тардье пытался говорить, Торез громко крикнул: «Провокатор, авантюрист! Вы пытались выдать Горгулова за коммуниста!».

Тардье: «Господин Торез, я вас посадил в тюрьму и снова посажу, как только смогу».

Торез выступил с резкой отповедью Тардье и одновременно резко критиковал правительство Даладье, заявив, что комфракция выражает недоверие Даладье.

При поддержке социалистов большинством 343 голосов против 247 было принято решение отсрочить все запросы.

Но это не спасло правительства. В результате бурных демонстраций Даладье после совещания с Жанненэ и Бюиссоном, вместе с которыми он посетил президента Лебрена, решил подать в отставку, исходя из соображений, что это «внесет умиротворение».

Президент Лебрен принял отставку Даладье и предложил образование правительства бывшему президенту республики Гастону Думергу. Так как Думерг не сразу согласился формировать правительство и выдвинул ряд условий, президент принял также Барту, которого называли возможным кандидатом в премьеры в случае отказа Думерга.

Для характеристики развертывающегося правительственного кризиса и тенденции его разрешения стоит обратить внимание на то, что сегодня собрание, в котором участвовали многие парижские депутаты парламента и муниципальные советники, приняло решение обратиться к президенту с просьбой, чтобы Думергу было поручено формирование правительства «национального единения». Собрание постановило также требовать отмены отставки Кьяппа.

РЕМИ.

ПАРИЖ, 7 февраля. (ТАСС). Сегодня в 7 часов вечера стало известно, что бывший президент Французской республики Гастон Думерг согласился взять на себя образование нового кабинета.

Критика польско-германского соглашения в польском сейме.

ВАРШАВА, 7 февраля. (ТАСС). С большой речью о внешней политике выступил на пленуме сейма представитель национал-демократов Стронский, который сделал ряд критических замечаний по поводу польско-германского соглашения.

«Германия, которая в значительно большей мере, нежели Польша, добивалась этого соглашения,—заявляет Стронский,—включила его в систему своей политики для подрыва версальского договора... Наш договор является только частью широко задуманного политического плана. Цели плана ясны: если Германия будет обеспечена такого рода договорами, почему бы не разрешить ей немного довооружиться?»

Процитировав в подтверждение этой мысли соответствующее место из книги Гитлера «Мейн кампф», Стронский заявил, что на сегодняшний день самой главной задачей Германии является вооружение, с тем, чтобы направить затем все свое внимание на Восток.

«Это заявление автора книги совершенно ясно. Министр иностранных дел Бек заявил вчера, что Гитлер с самого начала переговоров с Польшей нашел ясный и смелый язык. Его язык в «Мейн кампф» не менее ясен и смел. Все зависит от того, что в конечном счете возьмет верх. Ни одно из заявлений Гитлера не аннулировано; не может быть также речи о том, чтобы было аннулировано».

Стронский обращает внимание на опубликованные германским министерством внутренних дел циркуляры о преподавании истории в германских школах. В этих циркулярах указывается, что в школах должна пропагандироваться мысль, что территория на восток от Лабы до Вислы является колыбелью германского народа. В том же направлении,—говорит Стронский, — выступил Гугенберг с меморандумом о завоевании новых территорий «на востоке» для Германии. О том же говорят заявления Розенберга, что все нации от Прибалтики до Дуная должны под эгидой Германии об'единиться, и выступление президента данцигского сената Раушнинга, который после своего вторичного посещения Варшавы стал усиленно навязывать Польше розенберговскую идею «Срединной Европы».

«Поэтому мы должны сказать,—заявил Стронский,—что все это вместе взятое, по нашему мнению, заходит слишком далеко.. Рейхсканцлер Гитлер должен знать, что содержание заключенного соглашения мы понимаем буквально, в строгом смысле слова буквально. Мы благожелательно относимся к тому, что предпринимаются некоторые шаги, но рекомендуем быть более осторожными. Мы должны самым решительным образом оговориться, что Польша и в мыслях не допускает, чтобы Данциг рассматривал себя в качестве составной части «третьей империи», ожидающей только удобного момента для того, чтобы присоединиться к ней».

«Наши договоры с Германией,—заявляет далее Стронский,—вызвали отклики во всем мире. Наши взаимоотношения с СССР сложились весьма благоприятным образом, и мы очень рады этому. Но раз взаимоотношения так сложились, следует внимательно следить за тем, чтобы никакие неясности в нашей политике не вызывали неясности у другой стороны. Речи Молотова и Литвинова и последнее выступление Сталина свидетельствуют о том, что там ценят отношения с Польшей, но опасаются возможности зигзагов в политике. Мы считаем, что этого рода опасения должны отпасть. О политических зигзагах не может быть и речи... До нас доходят из Франции некоторые отклики на наши договоры с Германией. В странах Малой Антанты возникло определенное беспокойство...»

Речь Стронского была выслушана всем сеймом с исключительным вниманием и вызвала продолжительные аплодисменты на всех скамьях оппозиции.

Депутат ППС Чапинский заявляет, что следует приветствовать перемену в отношениях Польши к СССР. Эта перемена не является впрочем исключительной заслугой польской политики, а скорее результатом об'ективных причин. Условием действительно добрососедских отношений с Советским Союзом, — продолжает Чапинский, — является, чтобы эта дружба была искренней и чтобы польское правительство не делало ничего, что могло бы вызвать в Москве какие-либо сомнения относительно искренности польской политики. Далее Чапинский переходит к резкой критике польско-германского соглашения.

«Германия вооружается днем и ночью,—говорит он.—Это наилучшим образом характеризует сущность политики Германии. Если, несмотря на это, Гитлер в настоящий момент не делает каких-либо решительных шагов, то это происходит потому, что национал-социалистская Германия политически к этому не готова, как и не подготовлена к этому еще германская армия и вся международная ситуация...

Мы прекрасно отдаем себе отчет в том, что выгадывает Гитлер, заключая пакт с Польшей. Он выступает в качестве пацифиста и отрывает европейскую политику от Лиги наций, связь с которой для него невыгодна, так как он предпочитает иметь дело с разрозненной политикой отдельных европейских государств.

Германия получает свободу действий в другой области, например, в отношении аншлюса. Но она добивается большего: национал-социалисты ослабили польско-французский союз,—это не подлежит никакому сомнению. И если кто-либо сомневается, что в этом заключается самая главная цель Гитлера, пусть почитает «Кельнише цейтунг» и «Берлинер берзенцейтунг». Гитлер выгадывает еще и то, что Данциг рассматривается теперь как германский форпост, а в странах Малой Антанты раздаются голоса, не особенно благоприятные для польской политики».

Англия готова к уступкам... за счет других.

«РАЗОРУЖИТЕЛЬНЫЕ» ПРЕНИЯ В ПАЛАТЕ ОБЩИН.

(По телеграфу от лондонского корреспондента «Правды»).

ЛОНДОН, 7 февраля. Состоявшиеся вчера в палате общин прения по вопросу о «разоружении» имеют то несомненное значение, что они делают более ясной внешнеполитическую позицию Великобритании. Министр Саймон выпятил два основных положения, лежащих в основе меморандума. «Нельзя и не должно,— заявил он,— сопротивляться германскому требованию равноправия в области вооружений». Далее он заявил: «Не может быть найдено практического решения на основе, в силу которой все государства во всем мире немедленно отказываются от тех вооружений, которые запрещено иметь Германии по версальскому договору».

Саймон «раз'яснил» свою мысль, добавив, что если меморандум не будет принят, Англия должна будет пересмотреть вопрос о своих собственных вооружениях (в сторону увеличения, конечно).

Саймон не преминул отметить, что Гитлер в своей речи от 30 января благожелательно отозвался об английском меморандуме.

Представитель либералов Сэмюэль с некоторыми слабыми оговорками поддержал правительство. Представитель лейбористов Эттли отметил, что если меморандум и был бы принят другими державами, то результатом была бы лишь «краткая отсрочка, которая была бы заполнена не работой на пользу мира, а маневрами, рассчитанными на ближайший привал».

Большой интерес представляли речь Остина Чемберлена и ответ, который дали на нее Саймон и Иден. Чемберлен по существу согласен с внешней политикой правительства, направленной к такому сбалансированию сил на континенте, которое обеспечивало бы преобладание и ведущую роль Англии. Но Чемберлен высказывает опасение по конкретному вопросу: не слишком ли велика мера уступок по отношению к Германии. Он спросил о границе этих уступок: «Будут ли возвращены Германии какие-либо колонии, будет ли допущено равенство на море, уничтожается ли рейнская демилитаризованная зона, будет ли принесена в жертву независимость Австрии?»

Саймон ответил, что перемены позиции правительства в отношении демилитаризованной зоны не предвидится. При этом Саймон специально подчеркнул, что он говорил не о равенстве вооружений, а о равноправии в области вооружений. Что же касается морских вооружений, то это совершенно отдельный вопрос, требующий совершенно отдельных переговоров.

Выступавший вслед за Саймоном Иден заявил, что «британская политика в отношении Австрии не изменилась». Общая напряженность в международных отношениях была подчеркнута Иденом в предупреждении, что наступил «одиннадцатый час цивилизации».

«Таймс», подводя итоги прениям, указывает, что они «не обнаружили большого оптимизма». «Таймс» явно имеет в виду отсутствие энтузиазма к разоружению, ибо он пишет в передовой: «Обескураживающая правда заключается в том, что настроение держав, даже Соединенных Штатов, в гораздо большей мере склоняется к развертыванию вооружений, чем к отказу от них».

Англия явно не уступает в этом другим империалистическим державам. Это показали прения в палате общин.

Майорский.

БРИТАНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ АГРЕССОРА.

ЛОНДОН, 5 февраля. (ТАСС). Агентство Рейтера сообщает: «В палате общин министру иностранных дел Саймону был задан вопрос, намерен ли он в виду заключения Советским Союзом конвенций об определении агрессора с рядом стран и заявления Литвинова о готовности СССР подписать подобные же конвенции с любым другим государством независимо от его географического положения и существующих у него взаимоотношений с СССР приступить от имени британского правительства к переговорам о заключении такой конвенции.

Саймон ответил, что, принимая во внимание другие существующие обязательства, предусмотренные пактом Келлога, в котором участвует также советское правительство, и уставом Лиги наций, британское правительство не считает необходимым приступить к таким переговорам».

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОЛЬШИ г. БЕК ПРИЕЗЖАЕТ В МОСКВУ 13 ФЕВРАЛЯ.

В разговорах, которые имели место в конце декабря п. г. между народным комиссаром по иностранным делам тов. Литвиновым и польским посланником в Москве г-ном Лукасевичем, тов. Литвинов заявил, что советское правительство было бы радо видеть министра иностранных дел Польши г-на Бека в качестве своего гостя в Москве.

Отвечая на это сообщение, министр г-н Бек заявил со своей стороны, что он охотно принимает приглашение советского правительства.

В настоящее время срок приезда г-на Бека в Москву установлен на 13 число с. м. Поездка министра г-на Бека в Москву будет носить характер ответного визита на состоявшийся в свое время визит народного комиссара по иностранным делам тов. Чичерина в Польшу. (ТАСС).

ХИРОТА НЕ ДАЛ ЯСНОГО ОТВЕТА НА ЗАПРОС О СОВЕТСКО-ЯПОНСКОМ ПАКТЕ.

ТОКИО, 6 февраля. (ТАСС). Вчера в бюджетной комиссии нижней палаты японского парламента сейюкаевец Киоси обратился со следующим запросом к правительству:

«Правда ли, что японо-советские отношения ухудшились в результате отказа Японии заключить пакт о ненападении с СССР?»

С ответом от имени правительства выступил министр иностранных дел Хирота.

По словам агентства «Симбун ренго», Хирота заявил, что Япония «не отказывается от заключения пакта». Однако, по словам Хирота, «вопрос должен быть разрешен после тщательного изучения. СССР надеется разрешить неурегулированные вопросы после заключения пакта о ненападении. Политика же Японии основывается на принципе: раньше урегулировать важные вопросы и затем, после удовлетворительного разрешения всех неурегулированных вопросов, не будет нужды в заключении пакта».

Газета «Асахи» несколько иначе передает заявление Хирота. По словам газеты, Хирота сказал, что «Япония еще не отказалась от заключения пакта». При этом Хирота добавил, что «Япония не ознакомлена с содержанием пакта, предлагаемого Советским Союзом». Газета подтверждает, что Хирота заявил, что после разрешения неурегулированных вопросов не будет никакой нужды в заключении пакта о ненападении.

НОВЫЙ ЗАПРОС В ЯПОНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ О РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ.

ТОКИО, 4 февраля. (ТАСС). Отвечая сейюкаевцу Асаме относительно того, «каково мнение министерства иностранных дел о пересмотре рыболовной конвенции», Хирота в бюджетной комиссии нижней палаты 3 февраля, по словам агентства «Симбун ренго», заявил:

«Разрешению рыболовной проблемы должно предшествовать улучшение дружественных отношений между двумя странами. Соответствующие власти ныне тщательно изучают эти проблемы».

ЮМЖД возражает против снижения тарифов КВЖД.

ТОКИО, 3 февраля. (ТАСС). Харбинский корреспондент газеты «Асахи» в связи с предложением т. Бандуры Ли Шао-гену созвать правление КВЖД для обсуждения предложения советской части правления о снижении тарифов по южной и восточной линиям КВЖД указывает, что ЮМЖД категорически возражает против снижения тарифов КВЖД, подчеркивая, что это нанесет удар по ЮМЖД и Лафа-Харбинской железной дороге.

КОНЦЕНТРАЦИЯ ФАШИСТСКИХ СИЛ.

ТОКИО, 7 февраля. (ТАСС). Между руководством крупнейших фашистских организаций—«Мейринкай» и «Кодокай», об'единяющих главным образом отставных офицеров и резервистов, достигнуто, по словам «Хози», соглашение о слиянии этих организаций. Новое общество охватит значительную часть японских резервистов, становясь в этом отношении крупнейшей фашистской организацией среди существующих подобных ей организаций.

Фашистская организация «Мейринкай» возглавляется отставным генералом Танака Кунисиге. Эта организация одно время была тесно связана с осакскими финансовыми кругами. Вторая фашистская организация—«Кодокай»—возглавляется отставным генералом Тодорони.

По словам «Хози», вновь создаваемая организация станет стержнем для об'единения многих подобных ей фашистских организаций. При этом фашистские политики, в частности Накано Сейго (глава отдела пропаганды партии минсейто, тесно связан с партией адачи), принимают деятельное участие в осуществлении плана об'единения фашистских организаций. Имеются также сведения, что бывший делегат Японии в Лиге наций Мацуока и лидер фашистской партии Аизмацу поддерживали вновь создающуюся организацию.

Газета «Хози» добавляет, что видный лидер партии адачи (фашистская партия в Японии) Ямадзи возражает против тесной связи партии адачи с новой фашистской организацией, и что если Накано будет настаивать на поддержке новой фашистской организации, в партии адачи возникнут крупные разногласия.

ГИБЕЛЬ ЯПОНСКОГО САМОЛЕТА.

ТОКИО, 7 февраля. (ТАСС). Военный самолет авиационной базы Тацикава 6 февраля разбился при вынужденной посадке, вызванной порчей мотора, вблизи Тацикава. Летчик убит.

ТОКИО, 7 февраля. (ТАСС). Совершившие вынужденную посадку в южной части Кореи 3 самолета из 9 самолетов военной школы Акеногахара (в префектуре Мие), вылетевших 4 февраля в дальний полет в Хейдзо (Корея) с остановкой в Урусане, отказались от продолжения полета.

Эти 3 самолета предполагают присоединиться, по словам агентства «Симбун ренго», к остальным самолетам только на обратном пути.

ШАНХАЙ, 6 февраля. (ТАСС). По сообщению «Юнайтед пресс», во время маневров японской авиации, намеченных на июнь, «воздушная атака» острова Формозы будет представлять одну из главных особенностей этих маневров.

Маневры охватят весь остров Формозу, при чем в них примут участие авиационный полк, находящийся на Формозе, авиационные части, которые прибудут из Японии, а также пехотные дивизии и все японские вооруженные силы, находящиеся на Формозе. Центром маневров будет город Тайхоку (на севере Формозы).

В ВЕНГРИИ УДОВЛЕТВОРЕНЫ УСТАНОВЛЕНИЕМ НОРМАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С СССР.

ВЕНА, 7 февраля. (ТАСС). Венгерское официальное телеграфное агентство, сообщая об установлении дипломатических отношений между Венгрией и Советским Союзом, публикует официальный комментарий к этому сообщению, в котором указывается, что по подписанному в Брест-Литовске мирному договору Венгрия признала правительство СССР существующим де-юре. Однако, несмотря на имевшие место в Берлине в 1924 году переговоры, дипломатические отношения до сих пор не были установлены. Это положение как с точки зрения внутренней политики Венгрии, так и с точки зрения ее внешней политики ничем не оправдывалось, ибо между Венгрией и Советским Союзом нет никаких внешнеполитических противоречий.

Сообщение об установлении нормальных отношений с СССР в политических кругах Венгрии встречено с большим удовлетворением.

Австро-германский конфликт.

ПАРИЖ, 7 февраля. (Соб. корр. «Правды»). Австро-германский конфликт вступает в новую стадию.

По сообщению из Вены, австрийский кабинет решил обратиться в совет Лиги наций с жалобой на германское правительство. Перед этим австрийское правительство обратится к Франции, Италии и Англии со специальной нотой. В ней будут перечислены все действия германского правительства, направленные против независимости Австрии: создание в Лехфельде (Бавария) австрийского легиона; организация заговоров, субсидирование и вооружение австрийских национал-социалистов, антиавстрийская пропаганда германских радиостанций и печати и т. д.

Газеты отмечают двойственность английской политики, которая до сих пор определенно не высказывалась по поводу категорического требования Франции раз навсегда покончить с германскими притязаниями на аншлюс (присоединение Австрии к Германии).

«Эко де Пари» прямо обвиняет Англию в намерении шантажировать Францию и вырвать у нее согласие на довооружение Германии ценой поддержки Франции в австрийском вопросе.

Реми.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА В КРАКОВЕ.

ВАРШАВА, 7 февраля. (Соб. инф. «Правды»). Польская печать сообщает, что в Кракове произошла однодневная всеобщая стачка протеста против новых законов, ухудшающих социальное законодательство. Стачка охватила все фабрики и заводы.

По сообщению «Иллюстрованы курьер цодзенны», 2 тысячи бастующих под руководством коммунистов демонстрировали под красным знаменем против новых фашистских законов. Демонстрация была рассеяна крупным отрядом полиции.

СВИДАНИЕ РОДНЫХ С ДИМИТРОВЫМ И ТАНЕВЫМ.

БЕРЛИН, 6 февраля. (ТАСС). Как сообщают, мать Димитрова и его сестра имели сегодня свидание с Димитровым. Жене Танева также было разрешено повидать своего мужа.

О состоянии здоровья заключенных ничего не сообщается.

ЗАБАСТОВКА В ГЕРМАНСКОМ РЕЧНОМ ФЛОТЕ.

КОПЕНГАГЕН, 7 февраля. (Соб. инф. «Правды»). Бюллетень революционного интернационала моряков и докеров сообщает об успешной забастовке, состоявшейся на судах германского речного флота, стоящих в голландском порту Влаардингене (близ Роттердама).

Забастовка была вызвана согласованным с фашистскими властями распоряжением германских судовладельцев о сокращении на 50 проц. заработной платы за время зимних простоев, вызванных морозами и обледенением. Матросы всех 8 находившихся в порту германских судов единодушно забастовали и отправили делегацию в Роттердам для переговоров с судовладельцами и германским консульством. Команды остальных 30 судов главным образом голландских стоявших в порту Влаардингене, выразили солидарность с бастующими.

После двух дней забастовки судовладельцы заявили об отмене первоначального распоряжения и выплате полной зарплаты.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ПРОВЕРКИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАВОДАМИ ПРОГРАММЫ ПО ТРАКТОРНЫМ ЗАПЧАСТЯМ НА 1 КВАРТАЛ 1934 ГОДА.

Приказ по Народному комиссариату тяжелой промышленности.

1. Директора завода «Вулкан» тов. Рейстина за невыполнение заказов на тракторные запчасти и недопустимое отношение к этому важнейшему заказу снять с занимаемой должности.

2. Директору завода «Красный гвоздильщик» т. Николаеву за плохую подготовку к выполнению программы по запчастям об'явить выговор.

3. Директору завода № 7 тов. Сухоминову за допущенную им волокиту при приемке заказа на тракторные запчасти об'явить выговор.

4. Предупреждаю всех директоров заводов, выполняющих заказы на тракторные запчасти, что невыполнение программы в срок повлечет за собой применение к ним строжайших мер взыскания, вплоть до снятия с работы и предания суду.

Народный комиссар тяжелой промышленности С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.

На леднике Федченко.

(От среднеазиатских корреспондентов «Правды»).

Геофизическая обсерватория на леднике Федченко в период постройки.

Вода в Средней Азии—мать земледелия. Многоводные реки Сыр-Дарья и Аму-Дарья питают хлопковые плантации, урюковые рощи и виноградники. Вода идет с величайших ледников Памира.

Там, в поднебесье—родина многоводных рек. В гигантских ледниках «Крыши мира»—истоки урожая: если таяние больше — вода прибывает, если таяние меньше—вода спадает. Надо было овладеть высокогорными «ключами погоды».

Неприступность ледников, тяжелые условия завоза стройматериалов, суровый климат,—все это преодолено. 23 октября 1932 года высокогорная экспедиция под руководством тов. Бойко и инженера-строителя Бойзе начала стройку геофизической обсерватории на Памире. Ледник Федченко тянется на 75 километров. Путь к месту строительства станции очень тяжел. Он лежит по моренам и трещинам, затем по замкнутому льду, загроможденному обледенелыми камнями.

Каждое бревно, каждая доска для стройки доставлялись вьюками на волах и лошадях. Все участники экспедиции были одновременно и рабочими.

В конце декабря 1933 года, в разгар вьюг и буранов, обсерватория была построена. На Памире, на леднике Федченко, появилась первая обсерватория.

На зимовку остались 5 человек. Через 6 месяцев будут первые сведения о научных наблюдениях за высотами земли: о ледниках, температуре, снегопаде,—первые сведения, снимающие покрывало с белого поднебесья.

МАНУЙЛОВ, АГЕЕВ.

6 ГИДРОТУРБИН ДЛЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ГИДРОСТАНЦИИ.

ЛЕНИНГРАД, 7 февраля. (Корр. «Правды»). Металлический завод им. Сталина приступает к проектированию 6 гидротурбин системы Каплан для Ярославской гидростанции. Мощность каждой турбины—20 тыс. киловатт.

ТРЕТИЙ «ИС» ВЫШЕЛ В ПРОБНЫЙ ПРОБЕГ.

КОЛОМНА, 7 февраля. (Роста). Сегодня в 15 час. 30 мин. третий сверхмощный паровоз «Иосиф Сталин», выпущенный Коломенским заводом в честь XVII партс'езда, вышел в пробный пробег Голутвино—Рязань—Москва.

Всесоюзная кооперативная ярмарка в Москве.

25 февраля, в день начала работы с'езда потребительской кооперации СССР в Москве открывается всесоюзная кооперативная ярмарка-торг.

В ярмарке примут участие об'единения Центросоюза, краевые и областные союзы потребительских обществ, межрайонные базы, райсоюзы, отдельные крупные городские кооперативные организации, промысловая кооперация, утильцехи, сбытовые об'единения промышленности и другие организации. (ТАСС).

В ИМЭЛ.

НОВЫЕ КНИГИ К 10-ЛЕТИЮ СМЕРТИ ЛЕНИНА.

К 10-летию смерти Ленина ИМЭЛ выпустил сборник статей и речей К. Ворошилова: «Ленин, Сталин и Красная Армия».

Сборник содержит: «Речь на траурном заседании II с'езда Советов Союза ССР 26 января 1924 г.»; статьи «Красная Армия под знаменем Ленина», «Десятилетие Красной Армии», «Сталин и Красная армия». В приложении помещена статья: «Моя первая встреча с Владимиром Ильичем».

* * *

ИМЭЛ выпущен популярный очерк В. Г. Сорина «Первые шаги Ленина по созданию партии». Брошюра трактует наименее освещенный период деятельности Ленина в Петербурге (1893—1897 гг.) в созданной им революционной организации «Петербургский союз борьбы за освобождение рабочего класса». К очерку приложена статья из «Правды» 1912 г. «Прежде и теперь», сопоставляющая рабочее движение эпохи нового под'ема с движением 1894—95 гг. Статья, по всем данным, принадлежит перу Ленина.

150 КИНОТЕАТРОВ В СЕЛАХ УКРАИНЫ.

ХАРЬКОВ, 7 февраля. (ТАСС). Развернулась подготовка к постройке в селах Украины 150 кинотеатров. Строительный комитет при Наркомпросе принял 8 лучших проектов. Первые 100 кинотеатров будут построены к XVII годовщине Октября.

ФИЗКУЛЬТУРНИКИ—XVII С'ЕЗДУ ПАРТИИ.

Серые, строгие трибуны гиганта «Динамо» украшены лозунгами и плакатами. Десятки прожекторов превращают зимний вечер в сверкающий «физкультурный» день. Гусеница трактора отсвечивает гладкий, полированный лед с синими линиями хоккейного поля и белыми полосками беговых дорожек.

На поле—«синие» и «желтые», лучшие команды СССР «Динамо» и «Дукат». Быстро пролетают 30 минут хоккейного матча. Вторая пара «Серп и молот»—союз кооперации и госторговли.

Марш. Из-под трибун выезжают физкультурники — лыжники, конькобежцы, хоккеисты, фигуристы. Красные, синие, белые, желтые костюмы. Быстрая перестройка.

На льду—живая цифра «XVII».

Лучшие лыжники СССР — Васильев, Бычков, Долонов и другие—круг за кругом развертывают гонки на 5 км. На 3.000 метров стартуют женщины; среди них—Кульман, Юткина, Долонова.

Протяжные свистки судей зовут первую пару конькобежцев. Тихо скользят к старту рекордисты Мельников, Лебедев, Калинин. Старт. Рывок. Прямая. Поворот. Последнее усилие на финише. Мужчин сменяют женщины. Конькобежцев на «норвегах» сменяют конькобежцы на простых коньках.

Первая пара фигуристов танцует на льду, вторая, третья.

В заключение фейерверк—несмолкаемый каскад разноцветных огней.

* * *

Это будет сегодня в 7 часов делегатам XVII с'езда на стадионе «Динамо» с 6 часов вечера.

Г. ВАНЬЯТ.

Умер профессор Р. Р. ВРЕДЕН.

7 февраля скончался крупный ученый, создатель оперативной ортопедии в нашей стране проф. Роман Романович Вреден.

Проф. Вреден родился в 1867 году. В 1890 году окончил Военно-медицинскую академию и был оставлен при ней для усовершенствования. В 1910 г. он исполнял обязанности заведующего кафедрой хирургии Военно-медицинской академии, создав себе славу блестящего хирурга и ученого.

С 1906 года Р. Р. Вреден, став во главе вновь организованного ортопедического института, посвящает себя целиком развитию молодой отрасли хирургии—ортопедии. Проработав около 30 лет в этой области, он явился основателем и создателем школы русской оперативной ортопедии, разработав методику около 30 оригинальных операций, получивших широкое распространение в СССР и за границей под именем «операций Вредена».

Последнее время проф. Вреден продолжал с исключительной энергией и любовью вести свою работу. Он возглавлял ортопедические отделения Государственного травматологического института, Института охраны материнства и младенчества, больницы им. Мечникова и др.

Наряду с огромной научной и педагогической работой Р. Р. был большим общественником, участвовал в организации ряда с'ездов, научных обществ, редактировал хирургические журналы.

В лице проф. Вредена советское здравоохранение и наука потеряли не только крупнейшего ученого, педагога, хирурга и общественного деятеля, оставившего после себя ряд руководств и около 100 научных работ, но и чрезвычайно чуткого человека и отзывчивого врача, пользовавшегося исключительной популярностью и любовью огромного числа излеченных им больных.

Директор травматологического института доктор Машанский, заведующий городским отделом здравоохранения Беген, секретарь коллектива института Лейман, профессора Гиргалав, Козловский, Куслик, Лимберг, Мандельман, Поленов, Турнер, приват-доценты Бабчин, Никифорова, доктора Берг, Дубинин, Дубов, Захарьин, Копылов, Марголин, Петрова, Сальников, Эпштейн.

ДОБЫЧА УГЛЯ (в тыс. тонн).

	31 янв.	1 февр.	2 февр.	3 февр.	4 февр.
По Союзу	250.3	242.4	247.0	252.2	253.8
Донбасс	165.9	161.6	163.4	165.8	165.0

ДОБЫЧА В ДОНБАССЕ ЗА 5 ФЕВРАЛЯ (в тоннах).
План — 162.900. Добыто — 167.941. Проц. плана — 103,1.

ВЫПЛАВКА МЕТАЛЛА (в тыс. тонн).

	1 февр.	2 февр.	3 февр.	4 февр.	5 февр.
ЧУГУН	24.2	24.5	24.4	25.5	24.0
СТАЛЬ	21.1	21.9	22.6	23.1	23.7

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5 февраля.

ДОРОГИ	% выполнения плана погрузки	% обеспечения по годам	% разгруженных вагонов к числу пред'явленных к разгрузке
Донецкая (нач. т. Левченко)	90	93	77
Южная (нач. т. Зорин)	79	102	86
Екатерининская (нач. т. Бивин)	98	102	60
Пермская (нач. т. Миронов)	85	103	71
Юго-Западная (нач. т. Друсинс)	88	115	83
Северокавказская (нач. т. Лившиц)	84	113	79
Юго-Восточная (нач. т. Житнев)	85	93	78
Томская (нач. т. Яковлев)	79	86	71
Курская (нач. т. Карпенко)	98	104	66
Северная (нач. т. Авсеев)	103	101	85
Казанская (нач. т. Кучкин)	93	94	77
Октябрьская (нач. т. Синев)	93	93	74
Западная (нач. т. Жуков)	83	101	85
Закавказская (нач. т. Резенцвейг)	Сведений нет.		
Среднеазиатская (нач. т. Прокофьев)	101	109	75
Сам.-Златоустовская (нач. т. Копылкин)	87	123	88
Моск.-Бел.-Балт. (нач. т. Русанов)	84	103	87
Рязано-Уральская (нач. т. Клименко)	87	128	83
Мурманская (нач. т. Ледичк)	79	105	77
Уссурийская (нач. т. Лемберг)	75	118	65
Омская (нач. т. Базулин)	88	98	79
Забайкальская (нач. т. Осипов)	98	120	69
Турксиб (нач. т. Корчагин)	55	104	76
Окружная (нач. т. Петриковский)	114	110	83
Кузбасовая (нач. т. Горескуль)	65	91	75

ПО ВСЕЙ СЕТИ (без Закавказской): Погружено — 53.962 ваг. Разгружено — 52.641 ваг.
Остаток неразгруженных — 17.791 ваг. План погрузки (включая Закавказскую) — 61.235 ваг.